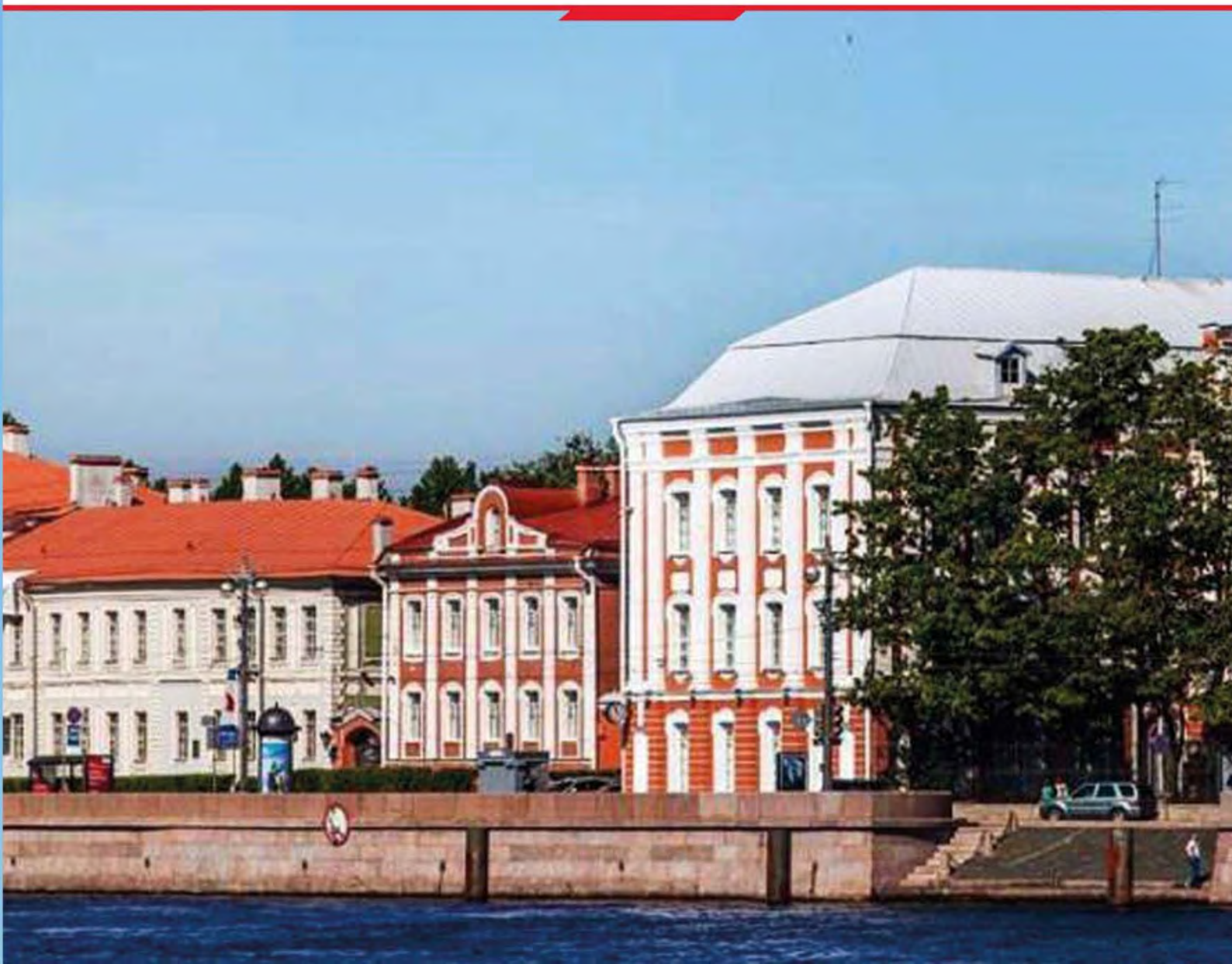

Ex Oriente Lux

Шестая международная студенческая конференция
востоковедов и африканистов

*The 6th International Student Conference
on Asian and African Studies*

Санкт-Петербургский
государственный
университет
www.spbu.ru

SAINT PETERSBURG STATE UNIVERSITY

The 6th International
Student Conference
on Asian and African Studies

EX ORIENTE LUX

Saint Petersburg, November 25-26, 2022

Proceedings

St. Petersburg

2022

Шестая международная
студенческая конференция
востоковедов и африканистов

EX ORIENTE LUX

Санкт-Петербург, 25-26 ноября, 2022

Материалы конференции

Санкт-Петербург

2022

УДК 811.41

ББК 81.61

E97

Ответственный редактор:

канд. филол. наук А.В. Челнокова (СПбГУ)

Редколлегия:

Е.В. Бутенко, В.А. Розов, А.Н. Махлаюк, А.В. Шарапова

E97 **Ex oriente lux:** Шестая международная студенческая конференция востоковедов и африканистов. Санкт-Петербург, 25-26 ноября 2022 г.: материалы конференции / [отв. ред.: к. филол. н. А. В. Челнокова]. — Барнаул: ИП Колмогоров И.А., 2022. — 179 с.

Ex oriente lux: the 6th International Student Conference on Asian and African Studies. St. Petersburg, November 25-26, 2022: Proceedings/ Ed. by A. V. Chelnokova. Barnaul: IP Kolmogorov I.A., 2022. — 179 p.

ISBN: 978-5-00202-229-8

УДК 811.41

ББК 81.61

E97

ISBN: 978-5-00202-229-8

© Авторы сборника, 2022

© СПбГУ, 2022

© ИП Колмогоров И.А., 2022

СОДЕРЖАНИЕ

ЯЗЫКИ НАРОДОВ АЗИИ И АФРИКИ

Герасимова Александра

Семантические сдвиги в значениях лексических единиц *симин* «гражданин» и *кокумин* «народ» в японском языке 14

Занозина Анна

Трансформация топонимов Иерусалима и его окрестностей в 1940-е – 1960-е гг. 15

Кайгородов Григорий

Французские заимствования в языке бамана 16

Козеко Полина

Особенности использования вежливой речи молодыми японцами: байто кэйго (вежливый язык на подработке) 17

Кочетова Арина

О перспективах вытеснения китайских иероглифов в условиях развития цифровизации и увеличения в обиходе латиницы 18

Лебедева Елизавета

Использование яванского языка в современной Индонезии 19

Лобачева Виктория

Проекты латинизации китайской письменности советских ученых в XX в. 20

Махова Анна

Семантическая доминанта неконтролируемости действия в грузинской языковой картине мира 21

Саяхова Сабина

Проблемы акустического восприятия речи на примере египетского диалекта 22

Стрючкова Василиса

Влияние айнского языка на топонимику Японии 23

Хабибуллина Алия

Экспериментальное исследование идентификации тайских тонов в перевернутых двуслогах 24

Щигорева Анастасия

Корпусный анализ синонимичных существительных *hevrah, tsibur, kahal* на базе языка иврит 25

ЛИТЕРАТУРА НАРОДОВ АЗИИ И АФРИКИ

Баконина Елизавета

Художественный анализ романа южнокорейской писательницы Чхве Чинён (р. 1981) «Ли Чжея – сестре» 26

Галкина Елизавета

Образ поэта в творчестве Чхве Донхо на примере стихотворения «Бледное лицо» 27

Голубев Павел

«Повесть о Хусайне Курде» и жанр народного дастана в исследованиях отечественных и зарубежных ученых 28

Григорьев Евгений

Творчество южнокорейской писательницы Пак Кённи на примере сборника ее рассказов 29

Дажина Анастасия

Анималистические образы в малой прозе Цань Сюэ 30

<i>Данилова Алина</i>	Анализ маргиналий корейских учебных пособий в рукописном собрании Восточного отдела Научной библиотеки СПбГУ (на примере "Тысячесловия" и "Истории Кореи")..	31
<i>Заборова Вера</i>	Отражение традиции литературных состязаний в романе Цао Сюэциня «Сон в красном тереме»	32
<i>Ильина Софья</i>	Растительные образы в творчестве современных южнокорейских поэтов Чхве Ёнми (род. 1961) и Мун Тхэчжуна (род. 1970)	33
<i>Корешкова Александра</i>	«Больше, чем поэт»: фигура Юн Дончжу в различных нелитературных контекстах	34
<i>Крицкая Анастасия</i>	Отражение темы охоты в грузинском литературном творчестве	35
<i>Курьянович Дарья</i>	Анималистические образы в корейской поэзии эпохи Чосон (1392-1897): своеобразие корейских поэтов.....	36
<i>Лекарева Ева</i>	“Уж лучше родиться бы мне скитальцем степным, бедуином...”: читая дневник из Персии Рабиндраната Тагора	37
<i>Мальшиева Карина</i>	Мотив ущербности в романе южнокорейской писательницы Ким Эран (р.1980) "Мое бьющееся сердце"	38
<i>Марченко Анна</i>	Бестиарий «Субхашиты» Сакья-пандиты	39
<i>Минаева Маргарита</i>	Образ хмельной красавицы в санскритском фарсе	40
<i>Мишина Валерия</i>	Символизм текстов кисэн в связи с историями их создания	41
<i>Мурсалиева Сабина</i>	«Функции онирических форм в романе Букет Узунер “Кареглазая Ада – Голубоглазый Туна” (1997)».....	42
<i>Никифоров Данила</i>	Персонажи сверхкоротких рассказов Атода Такаси (р. 1935) как отражение социальных проблем Японии	43
<i>Овчинникова Мария</i>	«Структура аналитических вставок в монгольской летописи XVIII века «Хрустальные чётки» Рашипунцага»	44
<i>Ошарина Камилла</i>	Цикл рассказов «Башня» южнокорейского писателя-фантаста Пэ Мёнхуна (р.1978) как аллюзия на современное корейское общество	45
<i>Попова Виктория</i>	Поэзия Республики Корея о Корейской войне (1950-1953): попытка тематической классификации	46
<i>Поспелов Даниил</i>	К вопросу о традиционной основе некоторых художественных особенностей сборника рассказов «Сеул. Зима 1964 года» южнокорейского писателя Ким Сынока (род. 1941)...	47
<i>Селезнева Ангелина</i>	Крестьянские образы в романе Эндо Сюсаку «Молчание»	48
<i>Смирнова Дарья</i>	Мифологизация сюжета о путешествии Сюань-цзана	49
<i>Степаненко Юлия</i>	Образ «потерянного поколения» Китая на примере романа Чжан Юэжань «Кокон».....	50

ИСТОРИЯ СТРАН АЗИИ И АФРИКИ

Анискевич Ксения

The role of the USA in the Thailand's industrialization during 1945-1970..... 51

Вишнякова Ирина

Читательские интересы членов иранского революционного движения 1970-х гг..... 52

Воронов Вадим

Истоки петербургского японоведения 53

Горбаченко Арина

«Пейзаж напоминает мне о нашей блаженной земле»: образ Англии в дневниках Кидо

Такаёси 54

Дудников Павел

Локализация «психических расстройств» в трактате Сунь Сымяо «Цянь цзинь яо фан» . 55

Еранин Саша

К вопросу о практике использования печати предков в Южной Месопотамии в 19-18 вв.

до н.э. (по данным просопографического анализа документов из царства Ларса)..... 56

Зорин Арсений

Место «Государства Ванланг» в истории Южного Китая и Вьетнама 57

Иванова София

Переводы работников между отрядами в правление царя Хаммурапи (по архиву

административных записей из Британского музея) 58

Индюхова Анастасия

Хатайский вопрос: успех политики «мягкой силы» Турецкой Республики 59

Карпенкова Анастасия

«Проблема 8050»: история и современные вызовы феномена хикикомори 60

Курдюков Данил

Некоторые особенности ранней британской историографии Индии 61

Кущенко Дарья

Надписи о захоронениях в фиванской гробнице DB-320 62

Макаров Иван

Псамметих I и культ Аписа..... 63

Макеева Дарья

История первой и второй еврейской алии на основе женских воспоминаний 64

Митряшкин Александр

Положение мусульман Советского Союза на страницах арабской печати, 1922-1939 гг. 65

Мусеева Ирада

Развитие системы образования в Таиланде в период Аюттии (1350-1767 гг.) 66

Наумов Сергей

Сопоставительный анализ жилищных условий командного состава РККА и японской

императорской армии 67

Нороян Елена

Судебная система и уголовный процесс Великой Минской империи..... 68

Пилипенко Марк

Изменения в жизни Японии, происходившие в период Мэйдзи (1868-1912), как тема и

контекст рассказа Мори Огай «Фусин-тё» («В процессе реконструкции», 1910)..... 69

Резаипуя Али

Критика концепции «исламского мира» как рамки исторических исследований Ирана... 70

Россейкина Мария

«Настоящая курдская энциклопедия»: «Шараф-наме» 71

Сахаров Петр

Интеграция турецких трудовых мигрантов в немецкое общество ФРГ (1961-1990 гг.).... 72

<i>Свирин Глеб</i>	К вопросу об изучении жизни и творчества Алишера Навои в советской историографии 1920-1940-х годов.....	73
<i>Седикова Анна</i>	Посольства Чосона в империю Мин и традиции обмена дарами	74
<i>Смирнова Анастасия</i>	О влиянии культуры Большого Ирана на Кашмир	75
<i>Соловьева Диана</i>	«Персидско-таджикская карта» Центральной Азии: pro et contra	76
<i>Терехин Никита</i>	Арендные конфликты как форма проявления исторической субъектности корейского крестьянства в 1920-1930-х гг.	77
<i>Фартушиной Никита</i>	Племя блеммиев на восточной периферии Позднеантичного мира.....	78
<i>Хубиева Амина</i>	История ислама в Танзании	79
<i>Шаймиева Лира</i>	«Мукаддима» Ибн Халдуна. Краткий обзор. Вклад в развитие общественных наук.....	80

КУЛЬТУРА СТРАН АЗИИ И АФРИКИ

<i>Абраамян Диана</i>	Еврейское кладбище в Армении: история и эпиграфические особенности.....	81
<i>Афанасьев Данил</i>	Поэзия Ли Цинчжао как феномен культуры эпохи Сун	82
<i>Ашкенази Роза</i>	Рукописи «Хамса Низами» в еврейской графике	83
<i>Балицкий Михаил</i>	Социально-исторические предпосылки и условия развития культурно-религиозных программ Temple Stay в Республике Корея	84
<i>Бударина Алёна</i>	Причины избегания прямого отказа в китайской ментальности	85
<i>Габитова Арина</i>	Символические функции традиционного японского меча.....	86
<i>Гацкова Анна</i>	Газета «Ха-Мелиц» в системе еврейской прессы Российской Империи.....	87
<i>Демихов Антон</i>	Успех японского кино на международных кинофестивалях в 1950-е гг.	88
<i>Еременко Мария</i>	Интерпретация женских образов Рамаяны в произведениях Налини Малани и Пушпамалы Н.	89
<i>Жданов Артемий</i>	Религиозная архитектура курдов-езидов	90
<i>Золотухина Софья</i>	Пожелания древнеегипетских «песен арфистов» о создании праздничного настроения ..	91
<i>Иванова Иулита</i>	Индийский кинематограф в поисках прошлого: памятники средневековой литературы как основа для голливудского блокбастера.....	92
<i>Калашиник Елизавета</i>	Образ китайской диаспоры в кинематографе США (на примере фильмов «Безумно богатые азиаты» и «Прощание»)	93

<i>Курсов Максим</i>	
Эстетика хулиганства: субкультура «босодзоку» как идея бунта японской молодежи	94
<i>Матьякубова Алина</i>	
Образ Лию Хань в культуре и в истории Южного Китая и Вьетнама	95
<i>Меркулова Алина</i>	
Репрезентация периода японской оккупации и образа «женщин для утешения» в современной южнокорейской драме «Завтра»	96
<i>Нестерова Елена</i>	
Бурские народные верования как часть самобытной культуры африканеров.....	97
<i>Орлова Елена</i>	
Презентация китайского искусства на китайских и мировых художественных торгах в 2019-2021 гг.....	98
<i>Росляков Федор</i>	
Восстание в Кванчжу в современном южнокорейском кинематографе на примере фильмов «Таксист» и «Экскаватор»	99
<i>Самофалова Мария</i>	
Особенности индуистской архитектуры в Непале	100
<i>Сафарова Амина</i>	
Образ духа спиритической игры коккури как элемент японской фольклорной и религиозной традиции.....	101
<i>Смирнова Анастасия</i>	
Формирование священного статуса горы Цзюхуашань в китайской культуре	102
<i>Токарева Мария</i>	
Ушедшая Россия продолжает жить в Стамбуле	103
<i>Хмельницкая Александра</i>	
Теория искусства и религиозная мысль древней Индии в контексте трактата о живописи «Читрасутра»	104
<i>Шаленная Татьяна</i>	
Взаимовлияние европейского и японского искусства в XIX-XX вв.	105
<i>Юнусова Лилия</i>	
Сюз Лян: сближение шаньшуй и метафизической живописи	106
<i>Якимова Полина</i>	
Отражение языковой картины в русских и китайских фразеологизмах на примере образа семьи	107

РЕЛИГИИ НАРОДОВ АЗИИ И АФРИКИ

<i>Бубнова Мария</i>	
Дурга, прекрасная и воинственная богиня индуизма	108
<i>Данилова Валерия</i>	
Дигитальный ислам как новый политический дискурс.....	109
<i>Зволинская Ольга</i>	
Осмысление Римской империи через библейский образ Эдома в раннераввинистических источниках	110
<i>Кириллова Елизавета</i>	
Современные восточные секты как способ распространения культуры.....	111
<i>Никитина Екатерина</i>	
Основные переводы Корана на китайский язык в исторической перспективе.....	112

<i>Сатучина Сарра</i>	Тайна букв, открывающих суры Корана, в средневековом арабском гримуаре «Шамс аль-ма‘ариф аль-кубра» («Великое солнце гнозиса») суфийского шейха Ахмада аль-Буни	113
<i>Сороколетова Елизавета</i>	Особенности вероучения общины ахмадитов.....	114
<i>Уфимцева Анна</i>	Этнопсихологические причины популярности «новых религий» в период Мэйдзи	115
<i>Шварц Елизавета</i>	От любви до ненависти: влияние мясных пищевых запретов на взаимоотношения эфиопских иудеев и христиан	116

ПОЛИТИКА И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ СТРАН АЗИИ И АФРИКИ

<i>Белоусов Владислав</i>	Проблемы развития сектора солнечной энергетики в Объединенных Арабских Эмиратах	117
<i>Воронина Татьяна</i>	Quad и AUKUS – модели Североатлантического альянса в Тихом океане	118
<i>Герасимов Даниил</i>	Проблема репрезентативности борьбы за права айну в Японии	119
<i>Головко Николай</i>	Участие Уганды в конфликте в Сомали	120
<i>Григаревичюс Анастасия</i>	Место Азиатско-Тихоокеанского региона в мировой системе в контексте возвышения Китая	121
<i>Губина Дарья</i>	Освещение в южнокорейских СМИ ядерных и ракетных испытаний КНДР с участием Ким Ченына (по материалам газетных статей за 2012-2020 гг.)	122
<i>Ефимов Олег</i>	Взаимодействие талибов и международного сообщества: достижения и перспективы ..	123
<i>Заика Александр</i>	Правовое положение женщин в странах Персидского залива	124
<i>Колотова Надежда</i>	Проблема использования технологии Blockchain во Вьетнаме	125
<i>Кондрашова Екатерина</i>	«Китайская мечта» как воплощение традиционной концепции китаецентризма	126
<i>Лобанова Лидия</i>	Этнические проблемы Ирака в сочинениях Гертруды Белл	127
<i>Махлаюк Артур</i>	ISPR and the image construction of the Pakistan armed forces	128
<i>Петров Егор</i>	Отношения Таиланда и Японии в конце 1990-х-первой четверти XXI в.	129
<i>Рудницкая Виктория</i>	Информационно-коммуникативные технологии как инструмент организации и осуществления «Арабской весны».....	130
<i>Рыбаков Александр</i>	Роль АСЕАН на пространстве АТР	131

<i>Сайед София</i>	
Tehreek-e Insaaf's Contribution to Structural Change in Pakistan's Political Culture	132
<i>Седова Арина</i>	
Политика Китайской Народной Республики по вопросу взаимодействия сторон в треугольнике КНР–Тайвань–США в 2016–2021 гг.	133
<i>Сиденко Виктория</i>	
Политический кризис 1989 года в КНР: оглядываясь назад на решительный ответ Конгресса США	134
<i>Старков Владислав</i>	
Трансформация тайваньской политики КНР при Си Цзиньпине	135
<i>Травкин Павел</i>	
Современное состояние конфликта между Филиппинами и Малайзией за территорию штата Сабах.....	136
<i>Тумакова Ангелина</i>	
Критические вопросы сотрудничества России и Республики Корея в освоении космоса	137
<i>Цыремпилова Наталья</i>	
Исторический анализ отношений между Сиамом и Китаем в период 1851-1911 гг.	138
<i>Шарапова Александра</i>	
At a glance: the Indian and Chinese diaspora in Tanzania	139
<i>Шохина Юлия</i>	
Мегапроект «Один пояс - один путь» – неотъемлемая часть современной дипломатии Китая.....	140
<i>Этагорова Аюна</i>	
Концепция устойчивого развития как важный элемент государственной политики КНР	141
<i>Якушева Екатерина</i>	
Образ Африки во внешнеполитической концепции ЮАР	142

ЭКОНОМИКА И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ СТРАН АЗИИ И АФРИКИ

<i>Алексеева Александр</i>	
Причины возникновения и пути преодоления дефицита бюджета КНР.....	143
<i>Газизова Регина</i>	
Демонополизация энергетического сектора Турции	144
<i>Данильян Ая</i>	
Сравнительный анализ доходов арабских жителей Израиля	145
<i>Замесина Софья</i>	
Партнерство Китая и Эфиопии в целях устойчивого развития.....	146
<i>Зыкова Дарья</i>	
«Эффект колеи» в торговом соглашении Японии и США 2019 года	147
<i>Ивочкин Иван</i>	
«Эффект колеи» в торговом соглашении Японии и США 2019 года	148
<i>Игнатов Владислав</i>	
Алюминиевая промышленность Индии: проблемы и перспективы	149
<i>Капичников Тимофей</i>	
Рисовая биржа как прообраз фондового рынка Японии.....	150
<i>Коноплева Ксения</i>	
Феномен популярности китайского потребительского продукта в международной электронной торговле.....	151

<i>Коняева Милена</i>	
Рынок труда Эфиопии на современном этапе: структура занятости и гендерная составляющая	152
<i>Кривушикова Александра</i>	
Опыт технологической модернизации в угольной энергетике КНР	153
<i>Кумыкова Дана</i>	
Африканский общий рынок в контексте интеграционных процессов в странах Тропической Африки	154
<i>Липатникова Анна</i>	
Перспективы развития экономических и дипломатических отношений Республики Корея и Китайской Народной Республики.....	155
<i>Логачев Федор</i>	
Конкурентоспособность исламского банкинга Турции в XXI веке	156
<i>Луконина Галина</i>	
Вьетнам на пути устойчивого развития: социально-экономический вектор	157
<i>Лученков Иван</i>	
Участие России в восстановлении фосфатодобывающей промышленности Сирии (2017-2022 гг.)	158
<i>Манторов Василий</i>	
Особенности исламского маркетинга	159
<i>Полещук Полина</i>	
Туристический сектор Турции: основные вызовы и возможные формы ответа	160
<i>Сизова Арина</i>	
Экономические вызовы «умных городов» на примере Сондо, Республика Корея.....	161
<i>Солнцева Марина</i>	
Анализ устойчивости механизмов экономического взаимодействия Китая и российского Дальнего Востока	162
<i>Соловьева Юлия</i>	
Современное состояние проблемы производства и оборота наркотиков в Афганистане	163
<i>Федоров Сергей</i>	
«Мирный атом» в экспортной политике Республики Корея	164
<i>Федорова Варвара</i>	
Промышленная автоматизация в Японии: роль в экономике и пост-коронавирусном восстановлении	165
<i>Филиппова Александра</i>	
Турецкий строительный сектор в условиях новых вызовов.....	166
<i>Хасанова Амина</i>	
Роль китайского сектора в турпотоке Республики Корея на современном этапе	167
<i>Шелепова Мария</i>	
Положительное влияние COVID-19 на экономику Израиля	168
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	169

ЯЗЫКИ НАРОДОВ АЗИИ И АФРИКИ

Герасимова Александра

Санкт-Петербургский Государственный университет,

Восточный факультет

Семантические сдвиги в значениях лексических единиц *симин* «гражданин» и *кокумин* «народ» в японском языке

Лексические единицы *синим* «гражданин» и *кокумин* «народ» можно отнести к классу слов *хонъякуго*, т.е. переводной лексики. Оба слова были переведены с английского языка на японский в эпоху Мэйдзи (1868-1912 гг.) путём буквального поморенного перевода. Данные лексемы закрепились в японском языке в качестве языковой нормы, что позволяет рассмотреть семантику данных языковых единиц диахронически. Английское *citizen* японским словом *симин* впервые переводит Фукудзава Юкити в 1868 году. Однако долго данное переводное соответствие не было строгим. В словарях 1888-1912 гг. *симин* толкуется как «свободный человек», «простолюдин», «торговец», позже «горожанин». В начале XX века *симин* часто употреблялось марксистами в значении «буржуазия». Уже в послевоенной Японии *симин* употребляют в значении «гражданин» в демократических лозунгах и обращениях к жителям страны. В современном японском языке значение «горожанин» сохраняется и распространено также широко, как и значение «гражданин». Слово *кокумин* «народ» во второй половине XIX века Фукудзава Юкити использует как еще один вариант перевода английского понятия *citizen* «гражданин». На материале словарей 1888-1912 гг. можно проследить, что *кокумин* сначала определяют как «житель страны», а позже слово приобретает значение «объект суверенитета», «народ, обладающий одним гражданством», «народ, принадлежащий к одной расе». В современном японском языке *кокумин* объединяет жителей одного государства, проживающих на одной территории. В значительной степени семантические сдвиги в словах *симин* и *кокумин* обусловлены экстралингвистическими, а именно социальными и историческими, причинами: изменениями в культурной и социально-политической жизни.

Трансформация топонимов Иерусалима и его окрестностей в 1940-е – 1960-е гг.

Цель данного доклада – изучение явления трансформации топонимов Иерусалима и его окрестностей в 40-е и 60-е годы XX века. Актуальность темы заключается в том, что многие топонимы, не используемые в настоящее время, продолжают сохраняться в народной памяти и употребляться в повседневной жизни. Во многом, теоретическую базу данного исследования составляют работы профессора Йозеля Элицура – специалиста по географии региона и еврейской ономастике. Исследование начинается с анализа различных видов топонимов, приводится также классификация израильских географических названий. Далее следует обзор исторического контекста, в рамках которого развивалась идея о необходимости ивритизации топонимов. Автор делает вывод, что переименование географических названий в данном регионе издавна было идеологически окрашено. Повышенное внимание к названиям на иврите различных мест и исторических достопримечательностей было неотъемлемой частью и сионистского проекта. В 1951 году был создан Правительственный комитет по названиям, уполномоченный давать названия всем объектам на карте, по возможности, заменяя арабские названия топонимами на иврите, что позволяло возобновить связь еврейского народа с этой землей. Важной частью доклада является анализ 20-ти израильских топонимов в окрестностях Иерусалима, для каждого из которых указывается название на русском, иврите и арабском, тип топонима, производится лексикограмматический анализ. Практическая ценность аналитической части заключается в том, что собранные данные могут быть использованы при переводе научного текста или новостной статьи для определения орфографически верного написания топонима. Это позволило бы унифицировать то, как представлены топонимы описываемого региона в медиа-пространстве.

Французские заимствования в языке бамана

Несмотря на пуристские идеи о том, что заимствования наносят вред языку, этот процесс имеет большое значение; заимствования увеличивают объем языка, сопровождают усвоение технологических, культурных, социальных и других новшеств в обществе. Отсюда большое значение заимствованных слов не только в лингвистике, но и культуре. В Мали французский язык имеет официальный статус, соответствующий ему престиж и оказывает большое влияние на язык бамана, в частности, обогащает его лексику новыми терминами. При заимствовании слово подвергается изменениям. Различия в фонологических инвентарях бамана и французского делают необходимой адаптацию с помощью аппроксимации. Например, когда заимствуется слово с французской фонемой /v/, то эта фонема обычно заменяется на /w/ или /b/ в бамана (*livre* → *liburu* ‘книга’). Различия в фонотактике приводят к адаптации с помощью эпентезы и эпитезы, например: французский слог C1C2V становится C1v.C2V при переходе (*creme* → *keremu* ‘крем’). Чтобы рассмотреть конкретные примеры употребления заимствований в устной речи, я провел анализ двух текстов из аудиокорпуса бамана, в ходе которого было найдено 79 и 34 случая употребления разнообразных по своим признакам галлицизмов. Таким образом, правила адаптации заимствованных слов в бамана не только отражают основные механизмы изменения слова при заимствовании, но и наглядно показывают природу фонологии языка бамана (и в некоторой степени французского языка в том числе). Анализ устных текстов подтверждает тезис об относительной частоте употребления заимствований в устной речи; об их разнообразии по семантическим, морфологическим, синтаксическим признакам.

**Особенности использования вежливой речи молодыми японцами: байто кэйго
(вежливый язык на подработке)**

В 2005 году Агентством по делам культуры Японии был проведен опрос на тему использования *кэйго* (вежливый язык) - стиля речи, выражающего разные социальные отношения. На вопрос «Сейчас чаще ошибаются в употреблении вежливых форм?» ответ «Да» дали 30% опрошенных в возрасте 16-19 лет и 50% в возрасте 50-59 лет, из чего следует, что молодежь не замечает ошибок. Употребление *байто кэйго* (вежливого языка на подработке) стало распространяться с 1990-х годов, что вызвано ростом количества круглосуточных магазинов и семейных ресторанов, куда брали на работу много молодежи. *Байто кэйго* подвергается критике, так как употребляемые фразы могут поставить клиента в неловкое положение. - «*Го-тю:мон-но хо:-ва идзё:-дэ ёросиидэсё:ка*» (Это всё, что вы хотите заказать?). Но (-*хо:*) имеет два значения: направление или сравнительная конструкция. Верно сказать «*Го-тю:мон-ва идзё:-дэ ёросиидэсё:ка*». - «-эн-кара о-адзукарисимасу» (Ваши -йен) Данная фраза используется при оплате. Употребление исходного падежа -кара неуместно, так как оно привносит значение «Из, у ваших -йен». Верно сказать «-эн о-адзукарисимасу». - «*Котира-дэ ёросикаттадэсё:ка*» (Вы всем довольны?). В верном варианте фраза должна звучать в настоящем времени, а не прошедшем в подтверждение чувств, испытываемых сейчас «*Котира-дэ ёросиидэсё:ка*». Сейчас *байто кэйго* является неотъемлемой частью японской языковой культуры. Несмотря на то, что формы *байто кэйго* могут быть сложнее грамматически верных конструкций, они получили широкое распространение. Вопросы о причинах возникновения и развития данного феномена могут быть рассмотрены в дальнейших исследованиях.

**О перспективах вытеснения китайских иероглифов в условиях развития
цифровизации и увеличения в обиходе латиницы**

Сферой интереса данной работы является рассмотрение проблемы: «Латинизация китайского языка — это способ совершенствования или процесс разрушения самобытной культуры Поднебесной?» Это довольно запутанный вопрос в Китае, который на протяжении многих лет вызывает полемику. Как всем известно, язык является неотъемлемой частью формирования нации, поскольку служит не только инструментом повседневного общения, но также способствует сохранению идентичности людей, проживающих на определенной территории. Так, уже в XX веке перед представителями китайского языка возникла проблема иероглифического барьера, препятствующая политической и экономической модернизации страны в процессе взаимодействия с зарубежными партнерами. В связи с этим, упрощение языка, который имеет более чем двухтысячелетнюю историю и происхождение от «святых людей древности», воспринималось уже не как утрата китайской мысли, а как насущная необходимость. Так всё же латинизация способствует прогрессу китайской мысли или, наоборот, влечет за собой утрату уникальности «языка культуры»? В данной работе с применением исторических фактов и сравнительно-сопоставительных методов будут рассмотрены особенности импульса к проведению интегрирования латиницы в обиход китайцев. С одной стороны, это неразрывно связано с попыткой преодоления проблемы неграмотности населения, а с другой - нельзя отрицать факт глобализации и цифровизации, которые оказали довольно сильное влияние на китайский язык путем заимствования иностранных слов и использования интернет-лексики. Принимая во внимание всё вышесказанное, перед нами возникают следующие вопросы: «Возможна ли замена традиционных китайских иероглифов *пиньинь* записями? Каков риск возникновения так называемого «гибрида» посредством слияния иероглифов и латиницы?»

Использование яванского языка в современной Индонезии

Яванский язык — крупнейший региональный язык многоязычной Индонезии, и его использование представляет интерес для исследования с точки зрения социолингвистики. В настоящей работе рассматривается, как в яванском обществе яванский язык сосуществует с индонезийским — государственным языком Индонезии — и какие меры предпринимаются правительством для регулирования языковой ситуации в Индонезии и, в частности, на Яве. Анализ был проведен на основе индонезийских нормативно-правовых актов и данных, полученных в результате онлайн-опроса яванцев. Индонезийский язык обслуживает регулируемые сферы общения, что закреплено законодательством, следовательно, яванский язык в этих сферах почти не используется. С другой стороны, именно яванский является основным языком неофициального общения в яванском обществе, но и в этой сфере наблюдается тенденция к переходу на индонезийский. Кроме того, преобладание индонезийского языка в официальном общении привело к менее совершенному владению яванским среди яванцев, так как чаще используется именно разговорный яванский язык. Эта проблема усугубляется нехваткой материала на этом языке: как художественной литературы, так и СМИ — в достаточном количестве нет актуального материала для улучшения уровня владения языком. Государство понимает, что необходимо распространять яванский язык среди яванцев, поэтому предпринимает меры по сохранению культурного наследия, проводя разнообразные конкурсы и фестивали. Некоторые меры, направленные на сохранение яванского языка, закреплены законодательством. Особенно это видно на примере наиболее важного центра яванской культуры – Особом округе Джокьякарта. В этом регионе яванский закреплён как второй официальный язык, а на местных телеканалах и радиостанциях должна быть как минимум одна передача на яванском языке.

Проекты латинизации китайской письменности советских ученых в XX в.

Движение за латинизацию развернулось в Китае после литературной революции, закрепившей в качестве языка литературы разговорный язык *байхуа*. Латинизированный китайский алфавит давал возможность овладеть грамотой широким слоям китайского народа, в то время как традиционное китайское образование, предполагавшее изучение всего комплекса классической культуры и литературы, всегда оставалось привилегией узкого круга людей. В СССР первые проекты латинизации китайской письменности учитывали интересы китайских рабочих в России, а также советских дунган. Один из первых проектов такого алфавита принадлежал Цюй Цюбо (Страхову, 1899-1935). Параллельно разработкой латинизированного алфавита занималась специальная комиссия по латинизации при Институте востоковедения АН под председательством академика В. М. Алексеева (1881-1951), в которую вошли также А. А. Драгунов (1900-1955) и А. Г. Шпринцин (1907-1974). Создавая проект латинизированного китайского алфавита, советские ученые исходили из возможности записать любую живую, звучащую речь буквами и сделать её доступной как можно большему числу китайцев. Поэтому латинизировать предлагалось не национальный язык *гоюй* и не единый для широких масс язык *путунхуа*, но группы китайских диалектов. По этой же причине новый алфавит не отражал тон слога и не использовал знаки диакритики.

Семантическая доминанта неконтролируемости действия в грузинской языковой картине мира

Понятие контроля было введено в лингвистику сравнительно недавно и на сегодняшний день привлекает внимание многих исследователей. При обращении к проблематике контроля авторы чаще ориентируются на материалы индоевропейских языков, которые преимущественно являются языками номинативными. Грузинский же, картвельский язык с представленной в нём расщеплённой эргативностью, в рамках заданной темы практически не изучен. В языковой картине мира любого языка можно выделить семантические доминанты (далее – СД), отличающиеся количественным признаком и разнообразием форм выражения. Неконтролируемость действия является одной из СД грузинского языка и реализуется в пассивных глагольных формах, образующихся с помощью версий и инхоативного суффикса. Глагольные формы с субъектной версией *-i* имеют разные интерпретации: декаузативную с оттенком потенциалиса и хабитуалиса, пассивную с оттенком потенциалиса и антипассивную. Субъектной версией также могут оформляться рефлексивные глаголы. Пассивы с инхоативным суффиксом *-d-* – группа отыменных глаголов, означающих постепенный переход в какое-либо состояние. Такими глаголами описываются погодные явления, стадии дневного и жизненного цикла, изменение состояния под воздействием внешних факторов. Релятивная версия *-e-* является наименее изученной из всех и имеет много особенностей. Её основная функция – связывать действие/состояние с новым участником, который оказывается косвенно в эту ситуацию вовлечённым. Кроме того, она образует глагольные формы, по смыслу аналогичные безличным модальным пассивам в русском языке.

Проблемы акустического восприятия речи на примере египетского диалекта

Распознавание речи становится одним из важнейших направлений в области развития искусственного интеллекта. Акустическое распознавание используется в научно-исследовательской деятельности и имеет большую практическую ценность, оно применяется во многих сферах жизнедеятельности человека. Разработка решений для акустического восприятия речи должна учитывать комплекс лингвистических особенностей, свойственных той или иной языковой системе. Распознавание диалектов является первостепенной задачей при разработке систем распознавания арабской речи, поскольку именно на диалектах ведется повседневная коммуникация между представителями одного региона, и, следовательно, именно эта форма языка является предпочтительной при использовании функции распознавания речи. Этим обусловлена актуальность нашей работы, целью которой является изучение основных особенностей акустического восприятия египетского диалекта. На основе тестирования двух программ, а именно функции голосового набора системы IOS и голосового помощника Google Assistant на точность восприятия ими египетского диалекта арабского языка, было определено, что на текущем этапе развития данные технологии не способны верно воспринимать отдельные словоформы изучаемого диалекта, в связи с рядом его фонетических и лингвистических особенностей и отсутствием единых правил правописания для диалектной формы арабского языка. В рамках нашей дальнейшей работы планируется подробное изучение всех лингвистических особенностей египетского диалекта. Результаты исследования могут быть использованы для поиска современных решений, необходимых для совершенствования работы систем акустического распознавания диалектов арабского языка.

Влияние айнского языка на топонимику Японии

Происхождение географических названий тесно связано с особенностями географической среды: в топонимике в той или иной мере отражен характер местности. Происхождение топонимов о. Хоккайдо напрямую связано с проживавшим на его территории айнами. Айны – древнейшее население Японских островов. Когда-то этот народ проживал и на территории нынешней России, в низовьях Амура, на юге полуострова Камчатка, Сахалине и Курильских островах. Язык айнов долгое время был бесписьменным – все предания, легенды и песни передавались из уст в уста. Однако, айнский пласт лексики значителен в топонимике Хоккайдо, будучи генетически связанным с айнским языком. Айнские названия географических объектов подверглись трансформации в период колонизации японцами о. Хоккайдо после 1869 года. Решающим фактором в деле переименования топонимов Хоккайдо была иероглифика с красивым звучанием и определённым смысловым наполнением. Когда японские переселенцы стали осваивать Хоккайдо, они переименовали топонимы с айнского на японский язык, используя иероглифы, схожие с айнскими топонимами по звучанию. Помимо звучания, японцы старались подбирать и «хороший», благопожелательный иероглиф. В отличие от японцев айны не вкладывали возвышенного смысла в названия географических объектов, называя их по очевидным качественным признакам, например «большая река» (Саппоро) или «река на пустынном пляже» (Отару). В айнском языке есть много терминов непосредственно связанных с географией гор и лесов, поэтому по топонимам можно точно характеризовать особенности местности. Во многих японских топонимах присутствует морфема, обозначающая признак той ли иной местности. В айнском языке присутствует тот же фактор, именно поэтому некоторые названия японцам было легко переименовать, сохраняя первоначальное значение.

**Экспериментальное исследование идентификации тайских тонов
в перевернутых двуслогах**

Исследование поддержано Российским научным фондом, грант 20-18-00250

"Тональные языки мира: база данных и атлас он-лайн".

Данное исследование является продолжением изучения идентификации тонов в тайском языке. Ранее нами было установлено, что участники эксперимента отлично идентифицируют тоны в семантизированных однословах (92,91%), десемантизированные однослоги ими распознаются гораздо хуже (67,72%). В сконструированных нами двуслогах с десемантизированным конечным слогом идентификация начального семантизированного слога была равна 77,2%, а конечного десемантизированного — 50,00% (в изолированной форме, как мы указали, идентификация семантизированного слога — 92,91%, а десемантизированного — 67,72%). Рассмотрев идентификацию в разных типах перевернутых двуслогов, мы выяснили, что участники лучше всего распознавали двуслоги, в которых все слоги были семантизированными (92,81%). Идентификация в двуслогах с десемантизированными слогами была немного ниже (91,66%), а результаты идентификации тонов в двуслогах с начальным и конечным десемантизированными слогами были одинаковыми (85%). В результате эксперимента удалось выяснить, что взаимозависимость семантики и тона является важной типологической чертой фонологической системы тайского языка. Кроме того, удалось определить, что семантика влияет на идентификацию тона сильнее позиции слога – критерия, влияющего на изменение тона в слове.

**Корпусный анализ синонимичных существительных *hevrah, tsibur, kahal*
на базе языка иврит**

Данное исследование было проведено с использованием методов корпусной лингвистики. Был проведен анализ схожих по значению существительных *hevrah, tsibur, kahal*, значения которых во многих случаях соответствуют термину «общество», с целью решить проблему лексической неоднозначности на базе корпуса *heTenTen21*. В ходе исследования были рассмотрены примеры употребления выбранных существительных в различных контекстах. Данные слова употребляются в современном иврите, с одной стороны, в качестве соотносимых по смыслу единиц в одном контексте, с другой стороны – как лексемы с различными смысловыми оттенками в разных контекстах. Проанализировав корпусные данные, было установлено, что существительные не эквивалентны по сочетаемости. Одни употребляются в коллокациях, другие могут использоваться как взаимозаменяемые в некоторых сочетаниях.

ЛИТЕРАТУРА НАРОДОВ АЗИИ И АФРИКИ

Баконина Елизавета

Санкт-Петербургский Государственный университет,

Восточный факультет

Художественный анализ романа южнокорейской писательницы

Чхве Чинён (р. 1981) «Ли Чжея – сестре»

Представители современной южнокорейской прозы начала XXI века в своих произведениях всё чаще обращаются к темам, ранее не поднимающимся в литературе. Среди таких тем особенно выделяется тема сексуального насилия. В своём докладе автор предоставит художественный анализ южнокорейского романа «Ли Чжея – сестре» (издан в 2019 году) авторства Чхве Чинён. Роман посвящён истории девушки, подвергнувшейся сексуальному насилию и пытающейся добиться наказания для преступника. Произведение не было переведено на русский язык и изучалось на языке оригинала. Основной задачей, которая ставилась в ходе написания курсового сочинения на втором году обучения, было изучение произведения, посвящённого темам харрасмента и виктимблейминга, как культурного феномена современной южнокорейской литературы. Значительная часть работы была посвящена художественному анализу текста произведения, включающему в себя анализ персонажей и используемых автором художественных приёмов для создания их образов. Также был проведён анализ заложенных в произведение скрытых мотивов и образов. Помимо этого, был проведен сравнительный анализ романа «Ли Чжея – сестре» с другим произведением Чхве Чинён, «К солнцу за горизонт» (издан в 2017 году, переведён на русский язык в 2021 году), сопоставляющий две книги и используемые в них художественные образы. В заключение работы были сформулированы выводы о романе «Ли Чжея – сестре» как о части современной тенденции развития южнокорейской литературы в реалистическом направлении.

Образ поэта в творчестве Чхве Донхо на примере стихотворения «Бледное лицо»

Чхве Донхо 최동호 (род. в 1948 году) - современный южнокорейский поэт и критик, приобретший популярность среди читателей Республики Корея еще в 1970-ых годах. Русскоязычный читатель познакомился с творчеством Чхве Донхо благодаря выходу сборника «Море в бутылке» (병 속의 바다 / *Пён соге нада*, пер. И. Л. Касаткиной и Чун Ин Сун, 2018). Доклад посвящен образу поэта в стихотворении Чхве Донхо «Бледное лицо» (백납 얼굴/ *Пэннап ольгуль*). Выбор произведения обусловлен актуальностью темы творчества в корейской и всемирной литературе, а также спецификой образности, передающей взгляд автора на образ поэта. В стихотворении «Бледное лицо» Чхве Донхо иносказательно показывает, каким в его понимании должен быть поэт. Важным моментом в тексте является сопоставление процесса создания стихов с работой, освященной лучами солнца, а поэта, напротив, с созданием, обитающим в тени и страдающим от солнечных лучей. На этом противопоставлении строится общая картина взаимодействия тени и солнца в процессе творчества, которая характерна и для других текстов автора. Образ поэта, живущего в тени, был выявлен через особенности изображения его болезненной внешности. Внешний облик человека, в представлении окружающих его людей, играет большую роль в дальневосточной литературе, поэтому доклад во многом посвящен и этому аспекту. Кроме того, рассмотрение темы творчества в стихотворениях Чхве Донхо в докладе производится в контексте особенностей восприятия образа поэта в корейской традиционной и современной литературе.

**«Повесть о Хусайне Курде» и жанр народного дастана в исследованиях
отечественных и зарубежных ученых**

Персидский дастан «Хусайн-и Курд» относится к числу самых популярных произведений своего жанра. Он несколько раз издавался литографическим способом, по мотивам его был снят фильм, он даже вошел в пословицы. Эпические и сказочные жанры, зародившись в эпоху Сасанидов, претерпели значительные изменения. Влияние на их развитие оказали такие факторы, как приход ислама, появление кофеен в Сефевидский период, проникновение в XIX в. в Иран печати, а в XX в. радио и телевидения. В разные времена доминировали различные формы повествования и жанры, постепенно развивался институт сказителей, менялся репертуар рассказчиков. *Дāstān* — жанр, который можно определить как «народный роман» или «сказ». Источниками персидских дастанов были древний фольклор, переводная индийская литература и старинные исторические хроники. Вопрос изучения народной литературы в рамках отечественного востоковедения поднимали Н. В. Ханыков, В. А. Жуковский и А. А. Ромаскевич. Народного дастана касались Е. Э. Бертельс, И. С. Брагинский. Этому жанру посвящали свои статьи Х. Кор-Оглы, Дж. Дорри, Н. Б. Кондырева, А. Шойтов, также Ю. Дж. Салимовым и Ш. Гавхар были написаны диссертации. Отдельно следует отметить статьи Ю. Е. Борщевского. Переводами дастанов на русский язык занимались Н. Б. Кондырева и А. Шойтов. Существенный вклад в изучение дастанов внесли западные ученые: Л. П. Элвелл-Саттон, М. Гайяр, У. Хануэй и М. Миллс. Важную роль сыграли работы немецкого исследователя У. Марцольфа. Несмотря на значительный интерес к дастанам в отечественной науке, ряд произведений этого жанра остался на периферии внимания российских и советских ученых. Остался в стороне и дастан «Хусайн-и Курд», никогда не переведившийся на русский язык. Изучению различных аспектов этого текста мы планируем посвятить дальнейшие исследования.

**Творчество южнокорейской писательницы Пак Кённи на примере сборника
ее рассказов**

На родине и за ее пределами Пак Кённи (1926-2008) знают, как автора 20-томного романа-эпопеи «Земля», над которым писательница работала почти четверть века. Однако нам показалось интересным изучить также и ранний период в литературной деятельности писательницы и проанализировать те основные сюжеты и идеи, которые впоследствии были воплощены в романе «Земля». В России творчество Пак Кённи изучено мало, чем и обусловлена актуальность заявленной темы. В докладе автор представит творчество южнокорейской писательницы Пак Кённи на примере сборника из десяти рассказов, написанных в разное время. Сборник на русский язык не переведен. Речь пойдет об основных мотивах, о типах персонажей, о времени и месте действия, о языковых особенностях. Мы попытаемся определить, по какому принципу Пак Кённи составила сборник и в чем основная проблематика.

В результате проделанной работы были сделаны следующие выводы:

1. Автор не столь пристально интересуется событиями, произошедшими до 1945 года, то есть в период колонизации Кореи Японией. Тема Корейской войны, к которой Пак Кённи обращается в некоторых своих романах, также затрагивается лишь вскользь;

2. События в шести из десяти рассказов происходят в провинции Южная Кёнсан – малой родине Пак Кённи. Автор предпочитает явным образом не обозначать место действия, а лишь вводит в повествование названия реальных городов;

3. Помимо использования диалектизмов, автор активно включает в свой текст яркие, буквально «цветные» образы. Встречаются и другие способы языковой выразительности. Например, включение слов иноязычного происхождения, использование звукоподражаний или говорящих имен;

4. Прослеживается явное предпочтение женщин как главных персонажей;

5. Основной мотив - проблематика человеческой жизни в мирное время.

Анималистические образы в малой прозе Цань Сюэ

Цань Сюэ - современная писательница, произведения, которой покорили западного читателя (Франция, США), но к сожалению, все еще не завоевали признание на родине. Писательницу считают представительницей модернизма, сюрреализма, а также преемницей традиций европейского театра абсурда. Данный доклад актуален, так как в России на данный момент из всех произведений писательницы опубликованы всего лишь шесть рассказов в переводе С. Торопцева. Исследований творчества этой писательницы тоже очень мало. Н. К. Хузиятовой и С. И. Крыловой было отмечено влияние австрийского писателя Франца Кафки на творчество писательницы и выявлены европейские традиции в ее произведениях. Однако отдельного исследования, посвященного образам животных в прозе Цань Сюэ или другим аспектам ее творчества, еще не было опубликовано. Целью исследования было выделить наличие анималистических образов в рассказах писательницы и определить их роль в тексте. Для этого был проведен полный анализ 3 рассказов писательницы («Мальчик, который выращивал змей», «Буйвол» и «Хижина в горах»). В ходе исследования были сделаны следующие выводы: животные в ее рассказах могут быть символами чего-то, например, надвигающейся беды, и могут быть связаны с традиционными трактовками соответствующих животных в мировой культуре и в культуре Китая. Созданные образы животных в произведениях Цань Сюэ — это также аллегорическое воплощение человеческих нравов, характеров. Кроме этого, животные могут быть олицетворением определенных идей. Упоминание одних и тех же анималистических образов в разных рассказах может говорить о том, что у Цань Сюэ есть своя определённая образная система, в которой за каждым животным закреплён определенный смысл. Расшифровка этой системы может значительно облегчить понимание её произведений.

**Анализ маргиналий корейских учебных пособий в рукописном собрании
Восточного отдела Научной библиотеки СПбГУ
(на примере "Тысячесловия" и "Истории Кореи")**

Среди корейских письменных памятников, хранящихся в Восточном отделе Научной библиотеки СПбГУ, особое место следует отвести учебным пособиям. В докладе рассматриваются такие памятники из коллекции, как корейское пособие для изучения китайской письменности «Тысячесловие» (*Чхончжа мун*) и учебник истории Кореи для школы «История Кореи» (*Чосон ёкса*). Оба памятника являются базовыми как для корейцев, так и для первых слушателей курса корейского языка Санкт-Петербургского Императорского университета. Пособия служат показательным примером того, как студенты-корееведы изучали корейский язык на начальном этапе корееведения не только благодаря своему содержанию. Ответить на вопрос о том, на чем в первую очередь акцентировали внимание первые студенты, может помочь анализ различных маргиналий, которые можно обнаружить на страницах учебников. Помимо всего прочего, выбор в пользу данных сочинений был сделан в связи с тем, что среди материалов для обучения студентов корейскому языку в этих текстах можно обнаружить наибольшее количество маргиналий. Маргиналии, в свою очередь, служат ценным материалом для понимания специфики преподавания и изучения корейского языка в Университете. Примечателен и тот факт, что маргиналии на памятниках почти не становились предметом изучения и не подвергались анализу и систематизации. В докладе будет представлена краткая характеристика и структурные особенности упомянутых выше изданий учебных пособий (шифр Кор. 13 (Хул.1852) и Кор. 3 (Хул. 1850)), которые имеют непосредственное отношение к оставленным маргиналиям. Кроме того, будут продемонстрированы общие особенности маргиналий и на их основе будут рассмотрены параметры, которые объединяют все маргиналии на страницах как отдельно взятых памятников, так и учебных пособий в целом.

**Отражение традиции литературных состязаний в романе Цао Сюэциня
«Сон в красном тереме»**

В романе Цао Сюэциня «Сон в красном тереме» подробно отражены элементы повседневной культуры Китая Цинской эпохи: одежда, предметы быта, театр, литературные вкусы, религиозные воззрения и ритуалы. Одним из примеров интеллектуальной культуры высших слоёв общества того времени является традиция литературных состязаний, о которой повествуется в нескольких главах романа. В пространстве романа эти сцены выполняют не только иллюстративно-декоративную функцию: они тесно связаны с репрезентацией автором проблемы социального статуса женщины в консервативном обществе Китая. Данная работа посвящена анализу двух эпизодов романа, описывающих проведение литературных соревнований на составление парных фраз и в сочинении парных строк. Связующим звеном между несмежными главами, содержащими эти эпизоды, выступает фигура Цзя Баоюя, который в различных обстоятельствах демонстрирует умение словесной импровизации. В первом эпизоде отцу Баоюя, Цзя Чжэну, необходимо придумать вертикальные парные надписи для сада, и в кругу гостей под видом общего состязания он в действительности испытывает способности сына. Цзя Баоюй показывает свою эрудицию и глубокие знания поэзии древних, но вызывает недовольство и гнев отца, принявшего слова сына за хвастовство и тщеславие. Вторая сцена разворачивается в беседке камыша под снегом в преддверии праздника проводов старого года. Группа девушек и Цзя Баоюй собираются, чтобы составить загадки для игры, и начинают с упражнения в составлении стихов. Литературный дар Баоюя в этой сцене подвергается насмешкам со стороны девушек, показанных автором намного более искусными и талантливыми сочинителями. Это сравнение показывает авторское несогласие с позицией женщины в современном ему обществе и открывает перспективу возникновения в китайском романе нового типа героинь.

Растительные образы в творчестве современных южнокорейских поэтов

Чхве Ёнми (род. 1961) и Мун Тхэчжун (род. 1970)

Современная литература отражает тенденции развития общественных взглядов и мнения, а также культуры страны в целом. Это справедливо и в отношении поэзии в Южной Корее, где литературе, в частности, поэтическому тексту, издревле отводится особое значение. Для южнокорейской поэзии XXI века характерны как новые образы, связанные с ходом истории и текущими событиями, происходящими на Корейском полуострове и в восточноазиатском регионе, так и традиционные для корейской литературы образы. При этом последние нередко трансформируются или приобретают новый смысл. К традиционным образам, сохраняющимся в литературе, но при этом наделяемым новыми смыслами, относятся растительные образы. В докладе будут рассмотрены растительные образы, используемые двумя современными южнокорейскими поэтами – Чхве Ёнми (род. 1961) и Мун Тхэчжуном (род. 1970), на примере трех стихотворений их авторства. Были выбраны авторы, которые приобрели популярность в последнее десятилетие как в Республике Корея, так и за её пределами, о чем свидетельствуют регулярность издания и внесение их стихотворений в различные списки репрезентативных для Республики Корея. На основании анализа стихотворений «В храме Сонунса» (Чхве Ёнми), «Цветок и любовь» и «Дерево гинкго на заднем дворе храма Унмунса» (Мун Тхэчжун) будут выделены и описаны образы, используемые поэтами, а также их характеристики. Рассмотрение именно растительных образов помогает определить специфику творчества автора с точки зрения использования традиционных образов и их видоизменения. Также растительные образы позволяют рассмотреть широкий диапазон тем, затрагиваемых авторами, начиная с буддийских мотивов и заканчивая темами любви и разлуки.

«Больше, чем поэт»: фигура Юн Дончжу в различных нелитературных контекстах

Юн Дончжу (1917-1945) — один из самых любимых корейцами поэтов, фигура, безусловно, репрезентативная и знаковая. Юн Дончжу называют поэтом сопротивления, однако его стихи не содержали прямого призыва к борьбе, и, несмотря на то, что он погиб в японской тюрьме, нет никаких доказательств его участия в политической деятельности. Поэтому фигура Юн Дончжу остается особо значимой в контексте борьбы корейцев за собственную идентичность. Его судьба отражает трагедию Кореи эпохи японской колонизации (1910-1945). О Юн Дончжу часто вспоминают, когда наступают какие-либо знаковые события, например, такие, как: столетний юбилей рождения поэта или семидесятипятiletний юбилей освобождения Кореи, который совпадает с годом трагической кончины поэта (1945). Автором была проанализирована информация из различных источников: поисковых систем и социальных сетей, которая появлялась при ручном наборе, по ключевым словам, на русском, английском и корейском языках соответственно. При подготовке доклада были отобраны наиболее резонансные и интересные примеры упоминания фигуры поэта. В основу доклада легли материалы по более широкой теме («Жизнь и творчество корейского поэта Юн Дончжу (1917-1945)»), над которой автор работает уже четыре года. В данном докладе делается упор не на научный, корееведческий аспект личности и деятельности поэта, а на прецеденты упоминания поэта, которые рассматриваются в основном в рамках последнего десятилетия (2012-2022). Насколько нам известно, ранее такого исследования никем не проводилось.

Отражение темы охоты в грузинском литературном творчестве

Охота – одно из древнейших занятий грузин. Охота считалась святым, «чистым» делом. Эта тема получила широкое развитие в грузинской литературе. Центральными образами грузинского охотничьего эпоса выступают покровительница животных и охотник-мученик. Ключевое место в нём занимает цикл сказаний об Амирани, сыне Дали, богини охоты и диких животных, и охотника. Тема взаимоотношений богини и охотника легла в основу цикла преданий, песен и рассказов, объединённых мотивом любви и предательства, жертвы и воскресения, получивших название «сюжет о погибшем охотнике». Тема охоты поднималась в грузинских народных сказках: «Сказ о двух тариэлах», «Про охотника и большого орла», «Сын охотника», «Охотник и его скакун». Также хотелось бы отметить важность темы охоты в творчестве Важи Пшавелы. Художественные образы, стилистические элементы, охотничьи ритуалы нашли отражение его работах: «Раненный барс», «Оленья лопатка», «Охотник». Образ Дали читается в «Раненном барсе»: охотник взывает к «Матери мощной», «горной живности хозяйке», прося явить оленя, привидевшегося ему во сне. В «Оленьей лопатке» упоминается обычай сбора костей, необходимых для воскрешения животного. В «Охотнике» рассказчик обращается к ружью, вспоминая, что он убил триста оленей, и оно уже три раза ложилось в землю (в Мтиулетии «давали отдых» ружью, из которого убили сто зверей, закапывая его в землю). Исключительность мотива охоты в том, что через него выражалась причастность человека к окружающему миру, осознавалась близость с первобытным началом сущего, взаимосвязанность поступков и явлений. Охота – символ испытания. На охоте раскрывалась человеческая сущность. Важность охоты в жизни людей подтверждается длительной и интенсивной жизнью охотничьего эпоса в Грузии, вошедшего во все ведущие жанры грузинского фольклора.

**Анималистические образы в корейской поэзии эпохи Чосон (1392-1897):
своеобразие корейских поэтов**

Корейские поэтические тексты богаты образностью, они символичны и многослойны, и знание символики образов способствует пониманию смысла и значения текста. Поскольку с древних времен мировосприятие корейцев основывалось на идее единства природы и человека, анималистические образы наряду с образами растений получили широкое распространение во всех аспектах культуры. Поэзия также не является исключением: в ней можно обнаружить огромное разнообразие образов живых существ. Корейские авторы зачастую следовали основным принципам китайской поэзии, что характерно и для системы образности. Однако в своем творчестве корейцы не боялись отклоняться от литературных традиций при написании своих произведений, используя образы своеобразно и наделяя их дополнительной символикой, наглядной иллюстрацией чему служат образы животных. В докладе предполагается рассмотреть случаи использования анималистических образов на примере стихотворений эпохи Чосон (1392–1897). Например, к рассмотрению предложен случай необычного использования образа птицы: птенцы, которые учатся летать. Этот образ служит восстановлению цикла в связи с темой болезни. Также будет рассмотрено стихотворение, в котором используется образ цикады с использованием приема аллитерации. Другой пример - образ сверчка. Традиционно он выступает в качестве звукового образа, соотнесенного с осенью и символизирующего тоску, печаль, разлуку. Однако в рассматриваемом случае мы этого не видим, а неизвестный автор обращается к приему иносказания, характерному для любовных стихотворений.

**“Уж лучше родиться бы мне скитальцем степным, бедуином...”: читая дневник из
Персии Рабиндраната Тагора**

В 1932 году, несмотря на преклонный возраст и ухудшившееся состояние здоровья, Р.Тагор принимает приглашение персидского шаха Резы Пехлеви нанести дружественный визит и летит в Иран. Поездка продолжается около месяца, но, как отмечает впоследствии сам писатель в одной из дневниковых записей, становится особенно значимой для него. Предпринимая то или иное путешествие в первую очередь для того, чтобы поучиться, посмотреть на положительный опыт других стран на пути строительства всеобщего благополучия и попытаться претворить его в жизнь в Индии, в этот раз Р.Тагор, казалось бы, забывает на время о своем негласном намерении и отправляется просто навестить давнего друга, с которым его страну объединяют столетия соседства и крепкие культурные связи. Оглядываясь назад и окидывая взглядом прошлое человечества, писатель пытается извлечь из него уроки, которые помогли бы выстоять в эту переломную эпоху и ответить на ее вызовы. Тридцатые годы XX века стали непростым временем не только для Индии, которую захлестнула волна терроризма и коммунизма, но и для всего мира, неминуемо движущегося ко Второй мировой войне. Одолеваемый смутными предчувствиями, на вопрос одного из жителей, с какой целью он приехал в их край, Р.Тагор отвечает: “Чтобы увидеть подлинного сына Персии”. Не оттого ли, что образ “подлинного сына своей страны” ускользал в тот момент от его понимания все дальше и дальше? Дневник из Персии дает вполне однозначный ответ.

Мотив ущербности в романе южнокорейской писательницы Ким Эран (р.1980)

"Мое бьющееся сердце"

В последнее время в южнокорейской литературе заметна тенденция к детальному изображению человеческих недугов, которые становятся препятствием к проживанию полноценной жизни. Такой герой с неизлечимым заболеванием представлен и у молодой писательницы Ким Эран (р.1980), творчество которой пока мало изучено в России. Репрезентативным произведением писательницы является роман «Мое бьющееся сердце» (2011 г.). В нем речь идет о судьбе мальчика по имени Хан Арым, больного прогерией, неизлечимой болезнью, проявляющейся в стремительном старении организма. Арым, от чьего имени идет повествование, описывает мир так, как видит его он, делится своими размышлениями. Герой проявляет стойкость духа, несмотря на неизбежный печальный конец. В работе над романом была предпринята попытка анализа встречающейся символики и разбора имен персонажей. При этом упор был сделан на выявлении актуальных тем не только для самого автора романа, но и для всего южнокорейского общества в целом. Так, среди поднимаемых писательницей тем особо выделяется тема болезни, которая проходит красной нитью через все произведение. Однако надо заметить, что герои такого плана присущи и корейской литературе XX века: только в этом случае герой подвержен не физическому недугу, а душевному. В дальнейшем я планирую сравнить роман Ким Эран с еще одним произведением, но уже другой современной южнокорейской писательницы Сон Вон Пхён (р.1979). Роман называется «Миндаль» (2016 г.), в котором у главного героя тоже имеется заболевание – алекситимия. Целью сравнения будет выявить сходства и различия в подходах двух писательниц.

Бестиарий «Субхашиты» Сакья-пандиты

«Драгоценная сокровищница изящных изречений» (тиб. *legs par bshad pa rin po che'i gter*), или «Субхашита», – одно из наиболее популярных сочинений дидактического характера в Тибете и Монголии. Созданное в первой половине XIII в., оно представляет собой собрание нравоучительных афоризмов, составленное по образцу санскритских этико-дидактических сочинений нитишастр. Автором данного сочинения стал выдающийся тибетский ученый, религиозный, политический и культурный деятель Сакья пандита Кунга Гьялцэн (тиб. *sa kya paN Di ta kun dga' rgyal mtshan*, 1182–1251). «Субхашита» обладает уникальной системой образов реальных животных и мифологических существ, сформировавшейся в рамках картины мира буддийской религиозной общности, которая объединяет культуры Индии, Тибета и Монголии. Материалом для исследования послужили зооморфизмы, отобранные методом сплошной выборки из текста тибетского оригинала «Субхашиты». Зооморфизмы служат в качестве средств языковой выразительности и представляют собой зооморфные метафоры антропоцентрической направленности. Они являются одним из ключевых элементов параллельных конструкций, которые формируют композиционный «каркас» строф «Субхашиты». В разных конструкциях зооморфизмы функционируют по-разному, формируя различные тема-рематические связи, что также отражается на структуре строф (в ходе тема-рематического анализа четверостиший было выявлено пять типов тема-рематических структур). В большинстве случаев зооморфизмы несут основную смысловую нагрузку строфы, поясняя и иллюстрируя моральную сентенцию автора. В них скрыта положительная или же отрицательная оценочная характеристика людей и животных, при более глубоком семном анализе и выделении подкатегорий сем можно выявить конкретные коннотации и оценочные характеристики, присущие отдельным образам.

Образ хмельной красавицы в санскритском фарсе

Хмельная красавица – один из типов персонажей в санскритской комедии. Нередко, создавая образ пьяной женщины, авторы опираются на широко известный в индийской традиции канон описания красавиц. Так, например, поступает Махендраварман, автор прахасаны «Маттавиласа» («Хмельные забавы», VII в.). Элементы описания пьяницы Девасомы отсылают нас к знаменитым образам опьяненных апсар, наслаждающихся вином в компании своих возлюбленных. Однако благодаря мастерству Махендравармана Девасома выглядит глупо и смешно, в то время как красавицы апсары привлекательны и полны страсти. Иногда описание хмельной красавицы ничем не отличается от обычного описания пьяного мужчины. Так Ватсараджа, автор прахасаны «Хасьячудамани» («Драгоценный камень в диадеме смеха», XII в.), описывает старую гетеру Капатакели как заядлого пьяницу, ничем не намекая на связь такого описания с классическим литературным каноном. Однако и в этих случаях авторы могут вводить аллюзии на классические санскритские произведения: отталкивающее описание Капатакели контрастирует с имеющимся в том же текстовом фрагменте описанием природы, характерным для классической кавьи. Поступки хмельных красавиц могут приводить к комическим сюжетным ситуациям, в которых также угадываются отсылки к санскритской драме. В этих привычных для санскритской драмы ситуациях персонажи меняются ролями, что создает комический эффект. Такова, к примеру, сцена из прахасаны «Хасьячудамани», в которой отшельник испытывает любовную горячку, хотя обычно это свойственно женщине. Доклад будет посвящен тому, с помощью каких приемов авторы санскритских комедий превращали хмельных красавиц в объект осмеяния и как они использовали для этого наследие классической санскритской литературы.

Символизм текстов кисэн в связи с историями их создания

Особенность поэтических текстов кисэн (женщины, прислуживающие мужчинам на пирах и развлекающие их пением и танцами) на родном языке состоит в том, что у большинства из них есть сохранившиеся по сей день истории создания. В сборниках стихотворений, изданных в XX веке, тексты кисэн, как правило, подаются в контексте этих историй. Источники этих предысторий не всегда известны, однако, согласно современным источникам информации, частично они даны в антологии «Хэдон каё». Истории создания поэтических текстов кисэн на родном языке и сами тексты неразрывно связаны друг с другом, и предыстории становятся ключом к пониманию и анализу текстов. Истории создания – это различные истории из жизни кисэн, которые легли в основу создания поэтических текстов. Используя различные традиционные модели, образы и символы, кисэн иносказательно рассказывали читателям свои истории. Описываемые в текстах переживания кисэн находили отклик у читателей, так как были понятны и близки им. Кроме того, зачастую эти истории были широко известны в народе, поэтому не знакомый с принятой системой образности простой читатель также мог понять, о чем идет речь в стихотворениях. Анализ текстов показал, что переживания кисэн обычно описывались на контрасте с идеальной и безмятежной природой вокруг, что в свою очередь усиливало переживания и вызывало сочувствие у читателя. Также в своих стихотворениях кисэн часто обыгрывали свои имена и имена других людей, что делает текст более личными и читатель сильнее вовлекается в описываемую историю. Кроме того, обилие используемых образов и символов, а также знание поэтических традиций говорит о высоком уровне образованности кисэн и высоко ценилось образованной элитой того времени.

«Функции онирических форм в романе Букет Узунер “Кареглазая Ада – Голубоглазый Туна” (1997)»

На рубеже XX–XXI вв. турецкая беллетристика переживала небывалый взлет популярности. Сложность и многосторонность литературного процесса способствовали тому, что беллетристика вплотную подступила к «серьезной» литературе, часто заимствуя у нее различные художественные приемы. Цель доклада – определить функции онирических форм в романе Букет Узунер «Кареглазая Ада – Голубоглазый Туна» (1997), занимающем видное место в турецкой литературе. Выводы:

1. Роман «Кареглазая Ада – Голубоглазый Туна» имеет трехчастную структуру (прошлое, настоящее, вневременной пласт), в каждом пласте автор прибегает к разным художественным приемам. Так, в повествовательном пласте настоящего времени для усиления атмосферы неопределенности используются онирические формы.

2. Спутанность сознания Туны, главного героя романа, его видения и кошмары в настоящем времени противопоставлены конкретности, с которой описана его прошедшая счастливая юность.

3. Сны и галлюцинации вызваны подчеркнуть нестабильное психологическое состояние Туны. Герой не может провести грань между сном и явью, верит, что разворачивающаяся в стране гражданская война – это его кошмар, из которого можно выбраться.

4. Кроме того, онирические формы свидетельствуют о “расщепленном” сознании Туны. Так, в последней части роман представлены версии членов его семьи на происходящее, сильно разнящиеся с видением главного героя. Читатель до конца не понимает, что истинно в произведении, а что является плодом воображения Туны.

5. Итак, онирические формы используются, чтобы противопоставить спокойное прошлое героя и полное неопределенности настоящее время. Подчеркивается психическая неустойчивость Туны, спутанность его сознания. Кроме того, мотив сна позволяет автору оставить финал произведения открытым, еще больше запутать читателя.

Персонажи сверхкоротких рассказов Атода Такаси (р. 1935) как отражение социальных проблем Японии

В 1970-х гг. в Японии возникает такой жанр микропрозы, как сверхкороткий рассказ сёто сёто ショート・ショート. Его появление связано с ускорением жизненного ритма и развитием клипового мышления. Яркий представитель данного жанра, часто обличающий проблемы японского общества в рассказах, — Атода Такаси 阿刀田高 (р. 1935). Писатель работает с применением привычного для постмодерна метода магического реализма. Автор создает яркие сюрреалистичные сюжеты, но персонажей раскрывает минимально. Иногда о герое совсем ничего не известно; он выступает статистом, лишь демонстрируя общественные проблемы, как в рассказе «Серебряное восхождение» (яп. 銀色の登り道, «Гинъиро-но ноборимити», 2008). Обычный персонаж для писателя – это житель Японии (офисный клерк, домохозяйка, пенсионер). По характеру он слабый и безынициативный. Обстоятельства сильнее его, поэтому он пассивно наблюдает за жизнью, либо совершает суицид или преступление. Так, в рассказе «Офисный призрак» (яп. オフィスの幽霊, «Офису-но юрэй», 2008) сотрудник компании, совершив суицид из-за травли, возвращается в виде призрака, чтобы отомстить, но боится зайти в кабинет к начальнику. Безликость персонажей усиливается именами персонажей, которые отсутствуют или обозначены одной буквой, как в рассказе «Офисный призрак», где героя зовут N. В произведениях Атода Такаси обезличенные персонажи позволяют глубже раскрыть социальные проблемы Японии. Создавая образ массовости, писатель показывает, что население страдает от одиночества и суицида, офисные работники сталкиваются с проблемами иерархии и рабочей этики. Безликие герои являются отражением собственного «Я» читателя, являющегося частью общества и страдающего от него.

«Структура аналитических вставок в монгольской летописи XVIII века «Хрустальные чётки» Рашипунцага»

«Хрустальные чётки» – это малоизученное историческое сочинение по истории монголов. Оно было написано в 1774–1775 годах баринским летописцем Рашипунцагом и имеет ряд характерных структурных, сюжетно-повествовательных и стилистических особенностей, многие из которых сложились под влиянием китайской и тибетской письменной традиции. Так, именно в XVIII веке в монгольских летописях происходит процесс зарождения авторского начала, не свойственный произведениям предшествовавших столетий. В «Хрустальных чётках» оно особенно ярко выражается в «аналитических вставках» – личных критических рассуждениях Рашипунцага на тему историографии, различных событий, персонажей и использованных им источников. Всего в летописи встречается более 50 аналитических вставок, насыщенных различными стилистическими средствами: риторическими вопросами (выражаемых при помощи сослагательных конструкций и конструкций с отрицанием), восклицаниями, обращениями как к читателю, так и к воображаемому собеседнику, ироническими замечаниями и другими. За счёт проведения внутритекстового семантического анализа представляется возможным выделить структуру аналитических вставок Рашипунцага. Она включает в себя вводную формулу, постановку проблемы, рассуждение, наполненное цитатами и ссылками, подкрепляющими или иллюстрирующими мнение летописца или противоположное ему мнение; вывод, а также заключительную формулу (часто встречаются формулы наставления или поучения, поклонения, и даже саркастические умозаключения).

Цикл рассказов «Башня» южнокорейского писателя-фантаста Пэ Мёнхуна (р.1978) как аллюзия на современное корейское общество

В данном докладе освещается тематическое содержание цикла рассказов «Башня» южнокорейского писателя-фантаста Пэ Мёнхуна (р.1978) в параллели с актуальными проблемами современной Республики Корея. Пэ Мёнхун является одним из самых коммерчески успешных писателей-фантастов XXI века, а цикл «Башня» входит в число наиболее репрезентативных произведений автора. Несмотря на значительный научно-фантастический элемент, «Башня» характеризуется как социальная сатира и считается художественной моделью современного корейского общества, акцент в которой делается на взаимоотношениях человека с окружающей средой. В связи с этим научно-фантастический элемент произведения заключается в создании теоретической модели абстрактного государства и детальном описании особенностей его устройства. Каждый рассказ представляет собой определенную ступень в раскрытии социально-политического контекста: сначала мы смотрим на внутреннюю политику в «Башне», взаимодействие правительства и граждан, и видим, каков статус власти в государстве; затем писатель переходит к описанию экономической системы и показывает, как строится бизнес в вымышленном городе-государстве, как коммуницируют представители разных экономических слоев; последний блок – это внешнеполитический курс и связанная с ним террористическая угроза. При этом автор дает характеристику социума как положительной динамичной силы: сплоченное общество способно дать толчок масштабным изменениям и тем самым противостоять несправедливому устройству системы, в которой оно существует. Таким образом, «Башня» Пэ Мёнхуна – это социальный комментарий, предоставляющий читателю возможность взглянуть на Республику Корея изнутри непосредственно с корейской точки зрения и узнать о наиболее актуальных политических, экономических и социальных проблемах.

Поэзия Республики Корея о Корейской войне (1950-1953):

попытка тематической классификации

Гражданская война (1950-1953) на Корейском полуострове и теперь являет собой актуальное событие. Она является предметом изучения в различных областях науки, рассматривается с точки зрения различных теорий, в частности, в контексте понятия «травмы». В литературе КНДР и Республики Корея события Корейской войны дали мощный корпус текстов, как в прозе, так и в поэзии. Исследование военной поэзии является актуальным, так как указанная тема недостаточно изучена как в отечественной, так и в западной науке. Работа с оригинальными поэтическими текстами (всего 84 стихотворения), а также с исследованиями южнокорейских ученых позволила выявить десятки авторов, посвятивших стихотворения теме Корейской войны. В основу произведений таких поэтов, как Ю Чхихван (유치환), Чо Чжихун (조지훈), Пак Могволь (박목월), Ку Сан (구상), Чан Хоган (장호강) и других, лег их непосредственный опыт участия в боевых действиях. Южнокорейские исследователи затрудняются дать четкую классификацию военной поэзии, так как некоторые тексты, написанные даже в период войны, порой сложно отнести к стихотворениям о войне. Авторы подходят к данной теме с разных сторон: от прямого призыва к действию к изображению разрушенного пейзажа. Есть и такие произведения, принадлежность к военной поэзии которых возможно определить лишь по косвенным признакам. Условно внутри общей тематики войны возможно выделить следующие группы стихотворений о Корейской войне: - сцены бытовой жизни - стихотворения, поднимающие боевой дух - тексты, изобличающие ужасы войны - воспоминания - философские размышления. При этом группы строго не изолированы, например, стихотворение может сочетать философское размышление и зарисовку послевоенной картины жизни, бытовой диалог. Указанная тематическая классификация составлена с учетом символики произведений.

К вопросу о традиционной основе некоторых художественных особенностей сборника рассказов «Сеул. Зима 1964 года» южнокорейского писателя Ким Сынока (род. 1941)

Среди современных южнокорейских писателей особое место занимает Ким Сынок (род. 1941), чей писательский талант признаётся во многих странах мира. В Республике Корея Ким Сынока принято называть лидером «поколения 19 апреля» (те, чьи студенческие годы пришлись на период борьбы за демократию, символом которой стала, в частности так называемая Апрельская революция 1960 года). Ким Сынок стал первым современным писателем страны, удостоившимся сразу двух наиболее престижных корейских литературных премий. В студенческие годы писатель подпал под влияние Ж.-П. Сартра и А. Камю, и, хотя творчество Ким Сынока считается образцом популярного в мире середины XX века направления экзистенциализма, его произведения изобилуют свойственными классической корейской литературе сюжетами, традиционными образами и апеллируют к исконным понятиям корейской культуры. Российский читатель мог познакомиться с творчеством Ким Сынока благодаря переводам отдельных рассказов (пер. Г. Е. Рачкова, В. М. Тихонова, 1995), а также сборника (пер. С. А. Кузиной, 2013). Тем не менее, по сей день творчество этого выдающегося писателя слабо освещено в работах российских исследователей. На примере рассказов сборника «Сеул, зима 1964 года» в докладе были проанализированы некоторые традиционные элементы творчества Ким Сынока. В частности, в своих рассказах автор обращается к таким традиционным корейским понятиям, как *хан* (тоска) и *чон* (душевное тепло), без которых невозможно мирное сосуществование людей. Анализ рассказов сборника показал, что идеи писателя о месте человека в природе в основе своей базируются на даосской картине мира – пути естества и противоположностей. Ким Сынок осуждает слепую погоню за западными ценностями и предлагает модель естественного бытия в гармонии с природой.

Крестьянские образы в романе Эндо Сюсаку «Молчание»

Эндо Сюсаку (27 марта 1923 г. – 29 сентября 1996 г.) – японский католический писатель, активно занимавшийся творчеством с 50-х годов XX в., представитель «третьих новых» (яп. дайсан-но синдзин) – так называемого поколения писателей послевоенного времени, отступившего от общепринятых на тот момент литературных тем и форматов. В своих произведениях «Третьи новые» фокусировались на внутреннем мире человека, его психологии и переживаниях в поисках собственной национальной идентичности. С этой же целью авторы третьего послевоенного поколения зачастую обращаются к историческому прошлому Японии, черпая из него вдохновение и следуя идеям о самобытности японского мировоззрения и склада ума. Так, Эндо Сюсаку в своем творчестве изучает судьбу христианства в Японии, как западной религии, сложной для восприятия японским сознанием. Этой теме посвящен его роман «Молчание», который посвящен Японии периода Эдо (1603–1868гг.), когда страна находилась на первых этапах взаимодействия с европейской культурой. Однако достаточно ярко проявлен в романе и крестьянский мотив. Писатель репрезентует крестьянство с принципиально новой, особенной стороны, пронизанной его религиозным восприятием. С позиции автора, вера пробуждает в сердцах крестьян те положительные качества, которые есть в них изначально, которые присущи японскому характеру, но «убиты» в людях тяготами жизни. Также вера крестьян — выражение сопротивления властям. И через веру проявляются благородный героизм и мужество крестьян: крестьяне-мученики являют высший подвиг, отдав жизнь за Бога, на что способен далеко не каждый человек, в романе это делает не главный герой-пастор, а именно они, что подчеркивает особое авторское отношение: в крестьянах Эндо Сюсаку видит людей, способных по-настоящему беззаветно верить.

Мифологизация сюжета о путешествии Сюань-цзана

Путешествие Сюань-цзана (玄奘) в Индию за священными буддийскими текстами, предпринятое им в 629-645 гг., оставило глубокий след в культуре Китая. Литераторы разных эпох обращались к этому важнейшему историческому событию в своих произведениях, паломничество обрастало фантастическими деталями, историями и персонажами, превращаясь из исторического факта в часть художественного мира, миф. При рассмотрении произведений, посвящённых паломничеству и созданных в разные эпохи («Записки о западных странах Великой Тан», «Шихуа о том, как Трипитака Великой Тан добыл священные книги», «Путешествие на Запад»), мы пришли к следующим выводам:

1. Сюжет путешествия претерпел мифологизацию. Уже в шихуа герой отправляется на запад не из собственных интересов, как в оригинальных записках Сюань-цзана, а ради просветления жителей восточных земель, по пути он посещает несуществующие вне текста произведения места, сталкивается с фантастическими существами, применяет магию, получает помощь небожителей, эта тенденция проявляется и в романе «Путешествие на запад».

2. Образ Сюань-цзана дегероизировался. Основу для этого заложил он сам, преуменьшив свою роль в организации паломничества и ярко выделив фигуру императора, что соответствовало канонам конфуцианской этики. Постепенно историческая личность превратилась в персонажа-функцию.

3. Авторы активно заимствовали элементы из фольклора, мифологии, произведений предшественников, перерабатывали их в соответствии со своим замыслом и вводили в основную канву сюжета путешествия. Таким образом, путешествие Сюань-цзана было многократно переосмыслено и дополнено, исторический факт послужил основой для построения самостоятельного художественного мира, который совершенно отделился от исторической реальности.

Образ «потерянного поколения» Китая на примере романа Чжан Юэжань «Кокон»

Большая часть XX века стала яркой и насыщенной страницей в истории Китая. Период «нанкинского десятилетия», освободительная война против японских захватчиков (1937-1945), преодоление последствий большого скачка, “три года стихийных бедствий” и в особенности культурная революция (1966-1969), — эти и другие события отразились на судьбе не одного поколения жителей Поднебесной и послужили формированию в литературе своеобразного портрета китайского общества. Чжан Юэжань 张悦然 (род. в 1982) – является современной писательницей-романисткой, посвятившей всю себя творчеству. В 2016 году была впервые опубликована её книга под названием «Кокон» 《茧》, в основу легла жизнь, главным образом собственное детство, послужившее лейтмотивом произведения. Прототипом Ли Цзя Ци – главной героини, является сама писательница. В свою очередь, Чэн Гун – друг девочки и главный персонаж, должен был выступить её «вторым я». Их судьбы связаны и переплетены, но более того вписаны в еще более длинную историю. Чжан Юэжань привлекла реальные события из жизни очевидцев, систематизировала собранные данные и конвертировала их в полноценную детально-прописанную литературную хронику. Настоящая статья посвящена исследованию образа «потерянного поколения», предполагающего под собой целый пласт населения, людей, преимущественно родившихся в 80-90-е годы. В докладе предполагается рассмотреть образы героев, их эволюцию, выявить характерные черты поколения и корни проблемы, что кроются в полученном болезненном опыте и историческом фоне, в главной степени, повлиявшем на их характеры.

ИСТОРИЯ СТРАН АЗИИ И АФРИКИ

Анискевич Ксения

Санкт-Петербургский Государственный университет,

Восточный факультет

The role of the USA in the Thailand's industrialization during 1945-1970

The place of the United States in the industrialization of Thailand during the second half of the 20th century is a controversial topic, as it is still uncertain whether the States' aid had a clear positive effect and led to comprehensive industrial development or not. In 1957-1975, the U.S. largely used Thailand as an operative base for its armed forces, pursuing its personal goals of the military intervention in Southeast Asia and the eradication of communist ideas there. The U.S. made significant investments in 1945-1960, but the bulk of them were used to develop military and strategic resources for the Vietnam War. For example, key military bases, which Thailand still uses to protect its territories (e. g. bases in U-tapao, Don Meuang), and communication routes were built at that time. A significant emphasis was also put on the development of the tin and rubber industries. Barely could it be labeled as the wholesome industrialization. While only some industries were indeed developed, the working class made up a small percentage of the population; the national industry was also in recession. It is reasonable to conclude that the industrial development during 1945-1975 was more beneficial for the States than for Thailand. By having created the military environment in Thailand, the USA opened up opportunities for enrichment for the military strata, the largest landlords and merchants. This played a pivotal role in strengthening the military power, which remains in Thailand up to the present day. Nevertheless, the industrialization between 1945 and 1975 provided a strong infrastructural basis for further development in Thailand with the support of other countries.

Читательские интересы членов иранского революционного движения 1970-х гг.

В данном докладе рассматривается круг чтения членов исламского крыла иранского революционного движения 1970-х гг. На основе анализа автобиографической и мемуарной литературы выделяются основные типы, виды и жанры текстов, отражающих читательские интересы данной группы молодежи. При помощи системного и сравнительно-описательного методов исследования определяются тексты, оказавшие наибольшее влияние на деятелей революционного движения и оппозиционно настроенное население страны. Приводится характеристика издаваемой иранской оппозицией периодической литературы. Рассматриваются различные аспекты процесса издания и распространения запрещенных цензурой работ, в том числе описываются способы контрабанды нелегальной литературы.

Истоки петербургского японоведения

В начале XVI столетия в Российском государстве подробных и достоверных знаний о Японии как таковых не было. Первые упоминания о нем добывались из китайских источников. История непосредственно изучения японского языка в Санкт-Петербурге начинается в конце XVII – начале XVIII века, после того как потерпевший в 1695 году кораблекрушение японец Дэмбэй был опрошен В.В. Атласовым и отправлен к Петру I на аудиенцию в 1702 году. Царь дал Дэмбею поручение обучить нескольких русских японскому языку. Его преемником в деле стал японец Санима, так же попавший на российскую территорию. Сменили Дэмбэя и Саниму Содза и Гондза. После смерти последнего, учрежденная по петровскому указу Школа японского языка существовала и работала в Петербурге до 1754 года, затем была переведена в Иркутск. Изучение японского языка возобновилось в Петербурге только спустя столетие, во второй половине XIX века. В 1854-55 годах открылся Факультет Восточных Языков Петербургского Университета, где первым преподавателем японского стал Татибана-но Косай. После него преподаванием японского языка занимались исключительно японцы-дипломаты, среди них – Ниси Токудзиро и Андо Кэнскэ. С 1870 г. в составе китайско-маньчжуро-монгольского разряда японский язык – одна из доступных для изучения дисциплин. В 1886 г. Совет Университета направил в МИД ходатайство об учреждении кафедры японского языка. На факультет пришёл Куроно Ёсибуми, где проработал довольно долгое время единственным преподавателем языка. Министр народного просвещения по запросу Восточного Факультета предложением от 25 февраля 1898 года учредил кафедру японской словесности, однако преподавание фактически обрело систематический и последовательный характер лишь к 1908 году.

**«Пейзаж напоминает мне о нашей блаженной земле»:
образ Англии в дневниках Кидо Такаёси**

Актуальность исследования обусловлена возрастающим вниманием зарубежных и российских исследователей к вопросам оксидентализма. В связи с этим особый интерес представляет отражение образа Англии в японских источниках эпохи Мэйдзи. Ярким примером такого рода источников являются дневники японского политического деятеля, одного из «трех великих героев», Кидо Такаёси (яп. 木戸孝允日記; «Кидо Такаёси-никки»), охватывающие период с 1868 по 1877 гг.

Кидо Такаёси впервые побывал на Британских островах в составе миссии Ивакура в 1872 г. Первоначально в тексте звучит страх перед Англией и ее экономической мощью. Кидо Такаёси был поражен успехами британцев, восхищался их национальным духом и уважением к традициям и истории, что отражает следующая запись в дневнике: «Мы пришли в Британский музей. Я никогда не видел такого количества книг» [木戸孝允日記. 第二. – 東京., 昭和7. – С. 239].

К концу поездки в дневниках реформатора прослеживается тенденция к оформлению образа Англии как «учителя». Он пришел к выводу о необходимости использования накопленных Британией знаний в парадигме экономических и политических преобразований японского общества и охотно делился в дневниках опытом изучения английской политической системы управления. Кидо Такаёси писал о важности данного опыта, хотя и отмечал опасность полного копирования британской модели и игнорирования достижений японской интеллектуальной мысли предыдущих десятилетий, выраженных в трудах Като Хироюки (яп. 加藤博之) и Фукудзава Юкити (яп. 福沢諭吉).

Таким образом, дневники Кидо Такаёси представляют собой ценный источник по вопросам оксидентализма в контексте эволюции образа Англии в восприятии японских интеллектуалов в 60-70-е гг. XIX в. от «черного» мифа до плоскости «учитель-ученик».

**Локализация «психических расстройств» в трактате
Сунь Сымяо «Цянь цзинь яо фан»**

«Важнейшие методы неотложного [лечения], достойные тысячи золотых» (Бэй цзи цянь цзинь яо фан 備急千金要方) – энциклопедия, написанная в середине VII века реформатором китайской медицины Сунь Сымяо (孫思邈). «Цянь цзинь яо фан» стала одной из настольных книг китайских врачей как минимум в эпохи Тан и Сун.

По мнению автора, данный трактат можно рассматривать в качестве источника по истории психиатрии в Китае – слабо изученной области среди историков китайской медицины. В докладе приведен краткий анализ структуры трактата. Ни одна из тридцати глав не посвящена сугубо «психическим расстройствам». Основную часть трактата, помимо общетеоретических рассуждений, составляют те или иные лечебные методы, которым соответствуют скорее ряды отдельных симптомов, нежели болезней. Симптомы из сферы «психической жизни» (такие, как бредовая речь и галлюцинации), как правило, перечисляются вслед за телесными симптомами. Это подтверждает тезис исследователей о доминировании «соматопсихической» концепции безумия в китайской культуре. Лечебные методы, направленные сугубо на расстройства поведения, встречаются лишь в четырёх главах: посвященные «поветриям» (фэн 風), болезням желчного пузыря, сердца и тонкого кишечника. Основываясь на тексте памятника и работах историков китайской медицины, в докладе делаются предварительные выводы о специфике «психических расстройств» как в случае «поветрия», так и в случаях каждого из вышеназванных органов.

К вопросу о практике использования печати предков в Южной Месопотамии в 19-18 вв. до н.э. (по данным просопографического анализа документов из царства Ларса)

Печати появились в Месопотамии задолго до возникновения письменности. Самые ранние печати (штампы) датируются концом VI тыс. до н.э. С конца IV тыс. жители Месопотамии начали использовать цилиндрические печати с самыми разнообразными изображениями, включая сцены охоты, пиршеств и т.п. С середины III тыс. до н.э. появляются печати с надписями, которые содержат имя владельца печати вместе с обозначением его родственных связей и/или его социального положения.

Согласно данным археологии после смерти человека его печать клали в погребение. Однако клинописные тексты свидетельствуют о том, что печать покойного могла передаваться члену семьи для дальнейшего использования. Примером подобной практики, вероятно, является судьба печати градоначальника старовавилонского царства Ларса по имени Син-бел-или. Отгиск печати градоначальника Син-бел-или оставлен на пяти документах из архива высокопоставленного чиновника Бальмунамхе, хранящихся в Йельском университете и датируемых временем правления Рим-Сина I, последнего царя Ларсы (1822-1763 гг. до н.э.). Три из них (YBC [Yales Babylonian Collection] 6146, 5732 и 5687) фиксируют акты купли-продажи недвижимости, а оставшиеся два документа (YBC 6306 и 5678) представляют собой поручительства за рабов. Просопографический анализ указанных пяти документов, а также других документов того же периода, хранящихся в Йельском университете и в Государственном Эрмитаже, позволяет предположить, что при этих сделках печать градоначальника прокатал не сам Син-бел-или (по-видимому, его к этому времени уже не было в живых), а архитектор (*šitim*) по имени Апиль-Син, упоминаемый в качестве свидетеля во всех этих документах.

Место «Государства Ванланг» в истории Южного Китая и Вьетнама

Согласно традиционной вьетнамской историографии, до прихода китайцев на территории современного Северного Вьетнама существовало государство Ванланг, в котором правили короли-Хунги. Наиболее раннее упоминание Ванланга из летописного свода «Краткая история Вьета» (Вьет Шы Лыок), относит дату его основания к VII веку до н.э. Вместе с тем, в более позднем «Полном собрании исторических записок Дайвьета», дата основания легендарного государства перенесена уже на 2879 год до н.э. В научной среде преобладает точка зрения, что «государство Ванланг», а равно и «Короли-Хунги», в том виде, в котором они описываются в «Полном собрании исторических записок Дайвьета», являются изобретенной традицией вьетнамских авторов XV века, нацеленной на удревление вьетнамской истории и легитимизацию недавно пришедшей к власти династии Ле.

Впрочем, существование государства Ванланг в том виде, в котором оно описывается в «Краткой истории Вьета», не представляется чем-то невозможным. Период с VII века до н.э. по III век н.э. примерно совпадает с расцветом царств Чу, У и Юэ в Китае, которые были населены, по всей вероятности, родственными с населением «Ванланга» народами. Единственная запись о политической истории государства Ванланг в «Краткой истории Вьета» описывает его взаимодействие с царством Юэ, факт, подтвержденный археологическими раскопками. Более того, существование некоторого относительно крупного государства на территории современного Северного Вьетнама подтверждается также и раскопками поселения Колоа, наиболее ранний этап развития которого относится к концу VI века до н.э., что, опять же, примерно совпадает с приводимой в «Краткой истории Вьета» датировкой.

**Переводы работников между отрядами в правление царя Хаммурапи
(по архиву административных записей из Британского музея)**

Правление вавилонского царя Хаммурапи (1792-1750 гг. до н.э.) ознаменовалось включением региона Ларса (к югу от Вавилона) и области в среднем течении Евфрата вплоть до г. Мари (к северо-западу от Вавилона) в состав Вавилонского государства. Тем самым было создано на тот момент самое мощное государство на Ближнем Востоке. На присоединенных землях была организована разветвленная система административного управления. Основой взаимодействия между администрацией и подданными государства стала обязательная государственная служба (акк. *ilkum*).

Важнейшей задачей, стоявшей перед органами власти, было поддержание эффективного функционирования этого института, что предполагало тщательную фиксацию всех передвижений работников между трудовыми отрядами и сменяемости персонала. Примером такого делопроизводства является рассматриваемый архив из Британского музея, включающий двенадцать хорошо сохранившихся клинописных табличек, содержащих сходную датировку: ноябрь-декабрь 39-го года правления Хаммурапи (1753 г. до н.э.). В них упоминается целый ряд населённых пунктов, находившихся в округе таких крупных городов Южной Месопотамии, как Ларса, Сиппар и Лагаш. Посредством изучения обязанностей государственных отрядов (шум. *KIR4.DIB*, *MA2.I3.DUB*, *KA.BAR*, *LU2.AZLAG*) и датировочных формул, а также путем сопоставления с другими письменными памятниками предпринимается попытка воссоздать исторические реалии, в которых создавались такие административные записи. В частности, можно заключить, что после 39-го года правления Хаммурапи администрация сосредотачивается на решении внутригосударственных проблем, так что трудовые отряды, связанные с грузовым транспортом и тягловыми животными, могли быть отправлены на работы по благоустройству территории: на сооружение или налаживание ирригационной системы.

Хатайский вопрос: успех политики «мягкой силы» Турецкой Республики

Концепцию «мягкой силы» в 90-х гг. XX в. представил научному сообществу политолог Дж. Най. Турецкая Республика эффективно использует «мягкие» инструменты во внешней политике, поэтому интерес представляет изучение развития турецкого опыта. В качестве наглядного примера успеха «мягкой силы» в ранний республиканский период автор рассматривает вопрос Хатая.

После Первой мировой войны территория Александреттского санджака (Хатая), где проживало значительное число турок, вместе с Сирией перешла под французское колониальное управление. Турецкая республика стремилась к возвращению Хатая под свой контроль. В 1936 г. Франция выступила в Лиге Наций с предложением передать свои полномочия над санджаком Сирии, о независимости которой велись переговоры. В ответ Мустафа Кемаль Ататюрк поднял «Хатайский вопрос», потребовав независимости санджака. Турция стала позиционировать себя как защитница угнетаемых сирийцами турок. Это стало первым шагом в реализации политики «мягкого» возвращения Хатая в состав турецкого государства.

Турция задействовала традиционные дипломатические инструменты, пытаясь прийти к соглашению с Францией, а также использовала методы публичной дипломатии, работая с населением Хатая. Турецкая Республика прибегла к трем ключевым ресурсам «мягкой силы»: культуре, ценностной привлекательности и легитимности внешней политике. Государство подчеркивало культурную, языковую и ценностную общность с населением Хатая. Транслировалась идея турецкой гражданской нации, где все граждане равны. Защита обездоленных турок в Хатае обеспечила Республике моральное право на вмешательство в вопрос будущего санджака. В 1939 г. Хатай был включен в состав Турции, что стало возможным благодаря активной политике «мягкой силы», склонившей население сначала на протесты, а позже на присоединение к Республике.

«Проблема 8050»: история и современные вызовы феномена хикикомори

Уже не первое десятилетие в Японии назревает проблема «потерянного поколения» людей, полностью оградивших себя от социума, которые и во взрослом возрасте по ряду причин продолжают зависеть от родителей. В последние годы в различных источниках стали всё чаще говорить о «проблеме 8050» — ситуации, когда средний возраст целого поколения хикикомори приблизился к 50-ти годам, а родителей, ухаживающих за ними, к 80-ти. На сегодняшний день количество японцев, которые не выходят за пределы своей комнаты и ведут образ жизни затворников, составляет, по разным оценкам, от одного до нескольких миллионов, причём ок. 613 тыс. из них, исходя из статистики 2019 г., являются людьми «среднего возраста» — от 40 до 64 лет. Следовательно, перед Японией прямо сейчас встала проблема несоответствия численности трудоспособного населения и количества реально занятого населения. Высказываются опасения, что в ближайшие годы «проблема 8050» может стать серьёзным вызовом для японской системы социального обеспечения, которая уже сейчас не справляется с поддержкой семей с детьми-хикикомори. В исторической перспективе сложившаяся ситуация с социальными затворниками в Японии чаще всего объясняется последствиями «схлопывания» японского финансового пузыря в начале 1990-х гг. Однако причины следует искать далеко за пределами экономического коллапса и последовавших за ним «потерянных десятилетий». В настоящей работе рассмотрен ряд историко-культурных предпосылок, повлиявших на возникновение феномена хикикомори, а также причины того, почему данное явление оказалось характерным именно для японского общества. Кроме того, по результатам проведённого исследования выделен ряд методов, которые применяются в Японии сегодня для помощи в социализации хикикомори и их адаптации к реалиям современного общества.

Некоторые особенности ранней британской историографии Индии

Политическая победа Соединенного Королевства в конфронтации с Францией в ходе Семилетней войны позволила Англии стать ведущей колониальной державой. В соответствии с Парижским мирным договором (1763) Франция уступала Британии в том числе большую часть своих земель в Индии, где англичане к тому времени уже проводили активную колониальную экспансию на территории Бомбея, Мадраса, а также в исторической Бенгалии. Необходимость контролировать обширные территории и управлять многочисленным населением, об истории и культуре которого англичане не знали практически ничего, способствовала становлению в Калькутте классической индологии и, в том числе, развитию британской историографии Индии.

Активное изучение британцами Индии началось с деятельности Уильяма Джонса, пионера индологии и создателя Бенгальского общества. После получения должности судьи в Верховном суде Калькутты (1783) он заинтересовался санскритом и перевел ряд классических санскритских произведений на английский, что существенно расширило границы понимания Индии европейцами. Именно его труды подтолкнули последующих исследователей к изучению истории, филологии и антропологии Индии. Британская историография Индии в свою очередь начиналась с так называемых «ранних историй», носивших достаточно общий характер, что объясняется отсутствием специализации. В данном докладе, на примере трудов Александра Доу – «История Хиндустана», Джеймса Милла – «История Британской Индии», а также Маунтстюарта Элфинстона – «История Индии», будут рассмотрены некоторые особенности ранней британской историографии Индии. В частности такие аспекты как политизированность, влияние интеллектуальной и культурной среды авторов, а также спорный статус данных работ как «историй» ввиду отсутствия четкой методологии исторического исследования.

Надписи о захоронениях в фиванской гробнице DB-320

В 1881 году в скальной гробнице на территории фиванского некрополя был обнаружен тайник с царскими мумиями (гробница DB-320). В тайнике содержались мумии высокопоставленных чиновников XXI династии, а также останки царей XVII, XVIII, XIX и XX династий и их родственников, перенесенные в гробницу DB-320 из первоначальных мест упокоения. В общей сложности в тайнике было найдено четыре десятка мумий, а также погребальный инвентарь. Обстоятельства находки были таковы, что ученым пришлось спешно вынести вещи из гробницы, поэтому документирована эта важнейшая находка крайне скудно.

Настоящая работа посвящена анализу древнеегипетских надписей на пеленах мумий, погребальном инвентаре и на стенах гробницы, которые свидетельствуют о захоронении и перезахоронении тел в гробнице TT 320. Надписи были сделаны египетской скорописью. Многие из них были утрачены и сохранились лишь в виде факсимильных копий, сделанных в конце XIX века. Надписи о захоронениях были уже подвергнуты анализу в работе Николаса Ривза. Он предложил классификацию надписей исходя из их содержания. Первый тип надписей содержал информацию об имени и статусе покойного, которые должны были облегчить установление личности покойного; второй тип документировал тип действий, которые совершали с телом (здесь Ривз выделил пять подтипов записей). Данная работа продолжает исследование египетских надписей о захоронениях. Она посвящена сбору всего корпуса доступных текстов, его палеографическому и филологическому анализу, который позволил бы выявить особенностей почерков и словоупотребления разных писцов, сделавших надписи. В перспективе это исследование может помочь выяснить, в каком порядке происходило перезахоронение, кем были люди, вовлеченные в эту работу, когда и каким образом были перенесены царские останки.

Псамметих I и культ Аписа

Апис – древнее божество в мифологии Древнего Египта. В египетской мифологии ему отводится одно из самых важных мест. В этой работе мы предпримем попытку разобраться почему Псамметих I избрал именно этот культ как основной. Для изучения данного вопроса поставим ряд задач: 1) выяснить что представлял из себя культ Аписа в принципе; 2) изучить историю климата; 3) рассмотреть события, предшествующие воцарению Псамметиха и некоторых его первых действий.

По данным папируса Харрис I Апис почитался в Мемфисе как «ба» и оракул Пта, а позже отождествлялся с Осирисом. Греческие авторы говорят о полной тождественности Аписа и Осириса. Апис – это бык, незаменимая сила на полях. Таким образом, культ Аписа был связан с повседневной жизнью рядового египтянина. Он был опорой земледельца, воспринимался как божество плодородия и силы. Исследования климата показывают, что в Египте климат почти не изменился за последние 2500 лет. Значит, проблема заключается в незаметных метаморфозах. Д.Б. Прусаков выдвигает гипотезу о том, что из-за уменьшения наносов ила плодородность почвы Египта ухудшалась, что привело к крушению XX династии, за чем последовали бурные события, которые не способствовали налаживанию хозяйства. Псамметих I пришел к власти в ходе военного конфликта. Одним из первых его дел была постройка святилища для Аписа в Мемфисе. Археологические находки и рельефы также говорят нам о возросшем уровне почитания Осириса. Таким образом можно сделать следующий вывод: возвеличивание культа Аписа было вызвано старыми проблемами с сельским хозяйством, которые попытались решить обращением к религии. Кроме того, возможно, к культу Старого царства обращались с идеологической стороны, чтобы напомнить о его прекрасном прошлом и тем самым укрепить власть.

История первой и второй еврейской алии на основе женских воспоминаний

История современного государства Израиль начинается с организованной еврейской эмиграции в Эрец-Исраэль в 1881 году. Этот судьбоносный и решающий год впоследствии войдет в историю как начало первой алии, когда тысячи евреев, вдохновленные идеей национального возрождения, устремились на землю своих праотцов, в Палестину, и основали «новый ишув». Об этом историческом периоде написано немало.

Многие исследования сосредоточивают своё внимание на причинах, побудивших евреев покинуть страны диаспоры и отправиться в далекую Палестину, на трудностях, с которыми пришлось столкнуться первым поселенцам, на взаимоотношениях между евреями и арабским местным населением. Работы, посвящённые этой теме, основаны преимущественно на источниках мужского происхождения, что является, по мнению автора, существенным пробелом в исследовании этого периода, и, таким образом, не позволяет в полной мере воссоздать картину того времени. Данное исследование опирается на воспоминания женщин, опубликованных в двухтомном сборнике А. Яари «Страна Израила в письмах и воспоминаниях XVII – XX веков», а также на воспоминания Фриды Каплан, изложенные в книге «Поколение пустыни. Москва – Вильно – Тель-Авив – Иерусалим», которые позволяют дополнить существующие знания о поселенцах в конце XIX – начале XX веков. Главным отличием женских воспоминаний является их тематика: нередко поднимаются проблемы, не упоминаемые в источниках мужского авторства. К тому же, женские эго-документы позволяют по-новому взглянуть на известные события и изучить роль женщины в становлении «нового ишува» и реализации идеи национального возрождения.

**Положение мусульман Советского Союза
на страницах арабской печати, 1922-1939 гг.**

Бурные политические процессы в России, связанные с обострением межнациональных противоречий, более всего проявившихся в период Октябрьской революции 1917 г., а также последовавшие за ней глубокие изменения всех сфер общественной жизни, вызвали небывалый интерес арабских интеллектуалов и политических деятелей к возникшей на обломках империи системе взаимоотношений новой власти и различных религиозных групп, в первую очередь, мусульман. Особенно часто арабские авторы обращались к проблемам и чаяниям исламских народов России уже после окончания Гражданской войны и запуска масштабной антиклерикальной кампании, связанной с проведением в СССР индустриальной (1928-1932 гг.) и «безбожной» (1932-1937 гг.) пятилеток. Данный этап характеризуется массовыми гонениями против религиозных организаций и обществ, разрушением храмов и молельных домов, насаждением атеистического мировоззрения, а также судебными процессами против духовенства. На Ближнем Востоке важную роль в освещении трагических событий тех лет сыграли такие крупные сиро-египетские и палестинские периодические издания как «ал-Манар», «ал-Хилал», «Филастын», «ад-Дифа», «ал-Ахбар», «ал-Джамиа ал-Арабийя» и т.д. При этом необходимо отметить, что многочисленные публикации в арабской печати о зверствах большевиков по отношению к верующим оказали крайне негативное влияние на формирование образа СССР как безбожного, тиранического государства, а также на дискредитацию идеи коммунизма как таковой. Нередко видные арабские чиновники, ученые и старейшины даже направляли в Лигу Наций послания с призывом оказать давление на советское правительство для прекращения преследований людей по религиозному признаку.

Развитие системы образования в Таиланде в период Аюттии (1350-1767 гг.)

Доклад посвящен развитию системы образования Таиланда в период Аюттии (1350-1767). Актуальность выбранной темы обусловлена высокой значимостью образования на различных этапах исторического развития государства, поскольку именно состояние системы образования во многом определяет темпы экономического, политического, культурного прогресса. В ходе исследования было установлено, что национальная система образования в период Аюттии развивалась в рамках тех тенденций, которые были сформированы в период Сукхотай (1238-1438 гг.): образование по-прежнему можно было получить исключительно в монашеских школах при храмах, что, в свою очередь, свидетельствовало о сильном религиозном влиянии. Однако если в период Сукхотай в системе образования первостепенную роль играл индуизм, то в эпоху Аюттии уже стал преобладать буддизм тхеравады. Вследствие этого расширился круг лиц, которым стало доступно образование: если индуизм был ориентирован прежде всего на представителей аристократического сословия, то буддийское монашеское образование отошло от элитарности и стало доступным для всех слоев общества.

В ходе исследования были выявлены следующие черты образовательной системы: 1) несветский характер, так как получить образование возможно было исключительно в монастырях, где роль учителей выполняли служители храма; 2) не всеобщность, несмотря на то что в монастырские школы могли поступить представители любых сословий, женщины были лишены этой возможности; 3) отсутствие системы образования, формализованной на государственном уровне – не существовало унифицированных образовательных стандартов и учебных планов. Таким образом, система образования Таиланда в эпоху Аюттии была тесно связана с религией, что оказывало сильное влияние на содержание, процесс и качество обучения.

Сопоставительный анализ жилищных условий командного состава РККА и японской императорской армии

Как известно, жилищные проблемы в Советской России назревали уже с конца 1920-х годов, их усилению способствовали как Первая мировая война, так и начавшаяся в 1917 году Гражданская война, что затронуло все слои населения, в том числе и служащих в рядах РККА. Какова же была ситуация в Японии? В докладе представлена попытка дать ответ на этот вопрос с помощью составления сопоставительного анализа жилищных условий командного состава Рабоче-крестьянской Красной армии и Императорской армии Японии.

Исследование, проведенное на основе ряда японских и советских источников, прежде не истребованных отечественным японоведением, представляется весьма значительным, поскольку создаёт необходимые условия для получения ответов на важные вопросы, касающиеся развития японского и советского государств в 20-е годы предыдущего столетия, а в частности – формирования военной организации и системы профессиональной подготовки.

Обстановка, в которой приходилось трудиться красноармейцам, была намного суровее той, в которой служили японцы, что обуславливалось прежде всего различным экономическим положением в обеих странах. Так, Япония вышла победительницей из Первой мировой войны, в то время как Россия в 20-е годы переживала восстановление после тяжелейших последствий Гражданской войны. Особо важным является грамотное проведение государствами социальной политики в кризисные времена. Вместе с тем полагается, что выявленная разница жилищных условий, предоставляемых офицерам, является важным показателем при исследовании повседневной жизни командного состава армий двух государств в обозначенный исторический период.

Судебная система и уголовный процесс Великой Минской империи

Целью исследования – изучение судебной системы и уголовного процесса в средневековом Китае эпохи Мин. Компоненты средневекового китайского суда и уголовного процесса оказали влияние на современную китайскую судебную систему и уголовно-процессуальное право, что обуславливает актуальность выбранной темы. В минском Китае судебные дела рассматривались как в судебных органах, так и в органах административных, выполняющих судебные функции. Сложилась четкая, для своего времени, иерархическая судебная система, где высшей ступенью был император, а низшей – старейшина в деревне. Большинство дел решалось в ямынях (уездах), где суд вершил уездный начальник. Дела, связанные с тяжкими преступлениями, поступали сразу в административный центр провинции, где действовали особые судебные органы — управы: административных дел, военных дел и судебных дел. В основном это был завершающий этап для рассмотрения большинства дел, только некоторые, особо тяжелые, дела направлялись в столичные судебные органы. В эпоху Мин это были Ведомство наказаний, Храм большой истины и Центральный ревизионно-следственный уголовный суд. Здесь решения выносились от имени императора. Также стоит отметить, что император имел право объявлять амнистию и смягчать наказания. В целом, Китай эпохи Мин имел слаженную судебную систему, достаточно развитую, в рамках своей эпохи, и эффективную.

**Изменения в жизни Японии, происходившие в период Мэйдзи (1868-1912),
как тема и контекст рассказа Мори Огай «Фусин-тё»
(«В процессе реконструкции», 1910)**

Коренная трансформация идей, произошедшая в сознании людей в период Мэйдзи (1868-1912), была вызвана сменой государственного режима и европеизацией Японии и сопровождалась изменениями в образе жизни японцев. Именно в данный период начало складываться то сочетание традиционного и нового, восточного и западного, которое является одной из характерных особенностей современной японской культуры.

Мори Огай (1862-1922) – одна из наиболее значительных фигур в истории японской литературы рубежа XIX-XX вв. В данном докладе рассматривается связь сюжета произведения Мори Огай «В процессе реконструкции» (1910) с историческими событиями эпохи Мэйдзи, а также социальные и культурные особенности японского общества того времени, без информации о которых адекватное понимание современными русскоязычными читателями смысла этого произведения вряд ли возможно.

К основным темам «В процессе реконструкции» можно отнести обновление Японии через смешение чужеродной западной и традиционной японской культур, а также – поиск Японией некой «гармонии» между японскими ценностями и западной модой. Действие рассказа происходит в конце эпохи Мэйдзи, когда за сравнительно короткий период времени Япония, познакомившись для себя с важнейшими достижениями Запада, осмыслила их и взяла то, что было ей необходимо для формирования собственного варианта современной национальной культуры. Культурное разнообразие Японии периода Мэйдзи в большой степени является результатом событий буржуазной революции Мэйдзи и последовавших за ней преобразований, имевших решающее значение для дальнейшего историко-культурного развития страны.

Критика концепции «исламского мира» как рамки исторических исследований Ирана

С момента возникновения востоковедения в Европе и до сих пор рамка «исламского мира» широко используется в дискурсе востоковедения для понимания истории и культуры обширной территории, охватывающей пространство от Северной Африки до Юго-Восточной Азии. Однако эта рамка редко оправдывалась с философской, исторической и антропологической точек зрения. Данная концепция больше всего нуждается в философском исследовании, потому что наложена на реальность как метаисторическая и метафизическая рамка.

На территории, позиционируемой как «исламский мир», существуют значительные исторические, географические и культурные множества, которые не вписываются в эту рамку. В докладе исследуются истоки и контекст, в которых эта концепция была сформирована, через анализ истории происхождения идеи «исламского мира», а также выявляются неясности и противоречия с использованием деконструктивного подхода. В качестве трех основных философских ошибок данной рамки рассматриваются такие понятия как «миф о происхождении», «эссенциализм» и «обобщение».

Кроме того предпринят анализ непригодности концепции «исламского мира» для изучения истории и культуры Ирана. Любая рамка должна быть включающей и исключающей. Это означает, что она должна включать все предметы и аспекты и давать логическое обоснование для понимания явления, и в то же время исключать какие-либо неотносящиеся к делу вопросы. В вопросе изучения истории Ирана невозможно игнорировать неисламские аспекты, например, неисламские традиции и религиозные меньшинства. Иранские языки, иранская архитектура, политическая теория, градостроительство – все имеет свои собственные характерные черты, отличные от ислама, что игнорируются в дискурсе этой рамки. Кроме того, идея «исламского мира» как метафизической и метаисторической идеи навязывает irrelevantную логику реальности, не имеющую отношения к реалиям иранской истории и культуры.

«Настоящая курдская энциклопедия»: «Шараф-наме»

В основе курдского национализма лежит идея о курдской национальной идентичности с отсылкой к древним государствам. Для обоснования своих притязаний на формирование национального государства курды обращаются к античным и средневековым источникам. Одним из них стало «Шараф-наме» – сочинение курдского историка Шараф-хана Бидлиси (1543-1603/1604), жившего в эпоху турецко-персидских войн XVI-XVII вв. Сочинение, сделавшее его всемирно известным, написано на персидском языке и содержит ценные сведения о племенах, хозяйственном укладе, религии и языке курдов. Собрание этих сведений позволило Мухаммаду Джамил-банди Ружбайани, переводчику «Шараф-наме» на арабский язык, назвать это сочинение «настоящей курдской энциклопедией».

Курдоведение как одна из отраслей востоковедной науки возникло благодаря политическому и экономическому интересу различных государств к Курдистану, а обращение к историческому прошлому народа и по сей день рассматривается как инструмент влияния. По этим причинам переводы сочинения «Шараф-наме», содержащего уникальные сведения о курдах, были необходимы. Рукопись «Шараф-наме» оказалась в Санкт-Петербурге во второй четверти XIX в. среди персидских рукописей Ардебильского хранилища и была высоко оценена учеными Б.А. Дорном, Х.Д. Френом, а также В.В. Вельяминовым-Зерновым, который принял самое деятельное участие в изучении труда Бидлиси. В последние годы изучение «Шараф-наме», источников, лежащих в основе этого сочинения, методов работы Бидлиси с ними и сопоставительный анализ исходного текста и текста перевода ведется рядом историков из самых разных регионов. Доклад подготовлен на основе перевода сочинения «Шараф-наме», выполненного Е.И. Васильевой, и анализа научных работ, посвященных сочинению Бидлиси.

**Интеграция турецких трудовых мигрантов
в немецкое общество ФРГ (1961-1990 гг.)**

30 октября 1961 года ФРГ заключает с Республикой Турция договор о посредничестве турецких рабочих, которые будут восстанавливать ослабшую экономику послевоенной Германии. Для турецкой стороны это соглашение также несло преимущества: снижение высокого уровня безработицы в стране, увеличение притока иностранной валюты в турецкую экономику, получение рабочими ценных технических знаний и опыта на промышленных предприятиях с перспективой дальнейшего развития промышленного производства в Турции.

Вопреки правительственным ожиданиям обеих стран многие турецкие трудовые мигранты решили остаться жить в Германии. Пользуясь правом на воссоединение с семьей, родственники ранних мигрантов также переехали в Турцию. Это стало причиной высокой концентрации турецкого населения в ФРГ и истоком формирования крупнейшей диаспоры Германии. Таким образом, турецкие трудовые мигранты стали интегрироваться в немецкое общество ФРГ. Интеграция проходила с учетом особенностей турецкого менталитета и уклада жизни. Сохранив свою самобытность, турки стали неотъемлемой частью мультикультурного населения ФРГ. Достаточно вспомнить имена кинорежиссера Фатиха Акына, политика Джема Оздемира и футболиста Месута Озила.

**К вопросу об изучении жизни и творчества Алишера Навои
в советской историографии 1920-1940-х годов**

Низомиддин Мир Алишер Навои – один из крупнейших культурных и государственных деятелей Средней Азии в эпоху поздних Тимуридов. Он вошёл в историю как поэт, философ, меценат, вельможа, министр, великий филантроп и гуманист своего времени. В нашей стране фигуру Навои и его творчество серьёзно начинают изучать только в первой трети XX века. Это было связано с целым рядом тенденций развития советского общества.

В 1922 году образуется Советский Союз, который на определённом этапе включает в свой состав целую группу тюркских народов, и одним из главных направлений советской политики становится развитие национальных культур. Растёт интерес к личности и деятельности Навои, который воспринимается, как своего рода основоположник национальной культуры в ряде союзных республик. Дополнительным фактором здесь стало представление о поэте, как о защитнике народа и борце со злоупотреблениями властью имущих. Особого внимания жизнь и творчество Алишера Навои удостоились в связи с пятисотлетним юбилеем со дня рождения поэта, приходившимся на 1941 год. Именно ориентируясь на эту дату, в конце 1930-х – начале 1940-х годов выходят работы посвящённые биографии поэта, его государственной деятельности и творчеству, жизни общества того времени. Важнейшую роль здесь сыграли академические сборники научных статей. Среди них следует указать на такие издания как: «Родоначальник узбекской литературы» (1940 г.) и «Алишер Навои» (1946 г.) Именно эти работы, несмотря на определённую идеологическую окраску, присущую эпохе, заложили основы и указали направления дальнейших научных исследований в этой области, и по сей день, в определенной степени остаются актуальными.

Посольства Чосона в империю Мин и традиции обмена дарами

Дипломатические отношения между Чосоном и империей Мин строились на принципе садэ, который предполагал отправку посольств с дарами. По подсчетам автора, в период с 1392 по 1450 гг. Чосон отправил в Китай 391 посольство, что означает примерно 7 посольств в год. Предполагается, что такие частые посольства были скрытой формой частной торговли. Дары панмуль были важной частью каждого посольства, по составу которых можно отследить изменения экономической и политической ситуации в стране. Так, например, в рассматриваемый нами период состав даров был сильно изменен дважды: 1) в 1430 г. и 2) во время Имчжинской войны. Эти изменения позволяют говорить о том, что состав даров не был строго регламентирован и зависел от обстановки в стране.

В докладе приведены сравнительные таблицы с изменениями в составе даров. В ходе исследования было выявлено каким образом Чосону все же удавалось отправлять посольства с дарами ко двору Мин в условиях Имчжинской войны. Был произведен анализ и сравнение регулярных и нерегулярных посольств, в результате чего выявлены характерные черты разных видов посольств, особенности их проведения, а также изучен состав даров. Работа основана на китайских и корейских источниках, таких как: «Чосон ванджо силлок» – «Подлинные записи истории династии Ли», где описана в деталях большая часть посольств, «Садэ Мунгвэ» – «Документы о служении великому» и «Собрании статусов династии Мин», где имеются записи дипломатических документов 1592-1608 гг. Целью доклада является рассмотрение хода и причин посольств, а также изучение состава даров. Многие работы по данной теме фокусируются лишь на рассмотрении регулярных посольств, однако имеется множество нерегулярных посольств, которые также требуют изучения.

О влиянии культуры Большого Ирана на Кашмир

Кашмир – это самый северный географический регион Индийского субконтинента. Изучение Кашмира всегда представляло интерес с точки зрения религиозной обстановки, поскольку население данной территории представлено несколькими конфессиями. Согласно мнению иранских исследователей, Кашмир называют маленьким Ираном, поскольку взаимодействие этих двух регионов продолжается на протяжении нескольких веков.

Появление в Кашмире выдающихся иранцев способствовало распространению ислама на этих территориях не без помощи персидского языка. Сочетание авторитета и широкого кругозора отдельных личностей, силы шиитских традиций и роли языка фарси, как основного языка передачи религиозных догм, сыграло огромную роль в процессе укоренения иранских традиций в Кашмире. Иранские авторы подчеркивают, что одним из результатов распространения персидского языка в Кашмире можно считать появление переводов индийского эпоса с санскрита на фарси, а также персоязычных источников по истории Кашмира. Иранцы принесли за собой изменения в экономической, управленческой, военной, а также производственной сферах. Наиболее видными и влиятельными фигурами в этом отношении иранские исследователи считают Мир Сеида Али Хамадани, Мир Сеида Али Мухаммада, Мир Шамс ад-Дина Ираки, Баба Талеба Исфагани.

Существует ряд спорных аргументов в пользу общности иранской и кашмирской культур, среди которых описание неочевидных топонимических связей, цвет кожи кашмирцев и общая для двух регионов красота природы. Исследования современных иранских ученых не останавливаются на изучении истории появления и распространения иранского влияния в Кашмире. Ряд исследований посвящен современным проблемам шиитских общин Кашмира, которых роднит с Ираном общность вероисповедания и интерес к социально-политической обстановке в Исламской Республике Иран.

«Персидско-таджикская карта» Центральной Азии: pro et contra

Доклад посвящен рассмотрению вопроса существования национального самосознания таджиков и их ощущения принадлежности к иранскому миру. Таджики являются потомками согдийцев и бактрийцев. Однако территория Центральной Азии, на которой проходило их формирование, стала центром притяжения и взаимодействия разных народов, представляющих как кочевую, так и оседлую цивилизации. Поэтому вопрос этногенеза не так прост.

С момента появления таджикской государственности важным представляется наличие у народа нескольких идентичностей, сложившихся под влиянием разных исторических периодов. Таковыми, например, являются традиционная (доисламский период), общеиранская, религиозная (после принятия ислама), региональная, советская (чье существование находится под вопросом), постсоветская и национальная идентичности. Благодаря этому единство таджикского мира ставится под вопрос. Показателем культурного единства является и язык народа. Однако таджикский язык, имеющий множество диалектов, нельзя однозначно назвать связующим звеном. Более того, мы можем наблюдать весомое влияние узбекского языка и двуязычие таджиков. Тюркский вопрос в Центральной Азии, а именно насколько доминирование тюрков приводит к отрыву таджиков от иранского мира, так же подлежит рассмотрению. Еще одним разъединяющим фактором является религия, ведь иранцы – шииты, а таджики принадлежат к суннитскому миру. Таким образом, доклад нацелен на то, чтобы сравнить соотношение объединяющих и разъединяющих таджиков как единый народ факторов.

Арендные конфликты как форма проявления исторической субъектности корейского крестьянства в 1920-1930-х гг.

В 1920-х гг. в генерал-губернаторстве Чосон начинается политика, направленная на повышение производительности сельского хозяйства, что было вызвано растущей потребностью Японской империи в рисе и других продуктах сельского хозяйства. В этих целях японскими властями проводился ряд действий, направленных на модернизацию сельского хозяйства Корейского полуострова. Одновременно усилилось проникновение капиталистических отношений в корейскую деревню, затронувшее социальную структуру.

С распадом характерных для прошлого моделей социального взаимодействия, корейский крестьянин был вынужден искать новые формы «восприятия» своего социального бытия. Такой формой выступили арендные конфликты. В этих протестах, которые в первый период (1919-1926 гг.) носили наступательный и во второй (1927-1932 гг.) оборонительный характер, формировалось и крепло классовое сознание, происходило разрушение старых форм социальных отношений в деревне и формирование новых. В первый период, благодаря своим действиям корейским крестьянам удавалось улучшать свое экономическое положение и заставить корейского крупного землевладельца идти на ряд уступок. Во второй период выступления корейских крестьян стали одной из причин, из-за которых корейское генерал-губернаторство приняло «Закон о земле», ставший определенным поворотным моментом в истории корейского сельского хозяйства. Произошедшие в период японского колониализма изменения в корейском сельском хозяйстве и в системе социальных отношений корейской деревни были не только лишь результатом японской политики по модернизации сельского хозяйства, но и результатом выступлений корейских крестьян. Другими словами, в этих выступлениях проявилась историческая субъектность корейского крестьянства.

Племя блеммиев на восточной периферии Позднеантичного мира

Племя блеммиев – кочевники Нубийской пустыни на территории между Нилом и Красным морем, упоминаемые античными авторами в период с III века до н.э. вплоть до VI века н.э. Географическое положение делало блеммиев соседями Египта, а их образ жизни в условиях крайней ограниченности ресурсов делал необходимыми для выживания налеты на египетские территории. В период Поздней Античности Египет входил в качестве одной из важнейших римских провинций, что внедряло блеммиев в так называемую «восточную периферию» – своеобразную систему сосуществования Рима и его соседей, не входящих в состав империи, которую кратко можно охарактеризовать взаимоотношениями «ойкумена – варвары».

На Ближнем Востоке восточная периферия представляла из себя определенный набор буферных государств между Римской Империей и Персией (Армения, Гассаниды), в Африке спектр отношений с нубийскими соседями был шире и разнообразнее. Нахождение в такой системе было выгодно и Риму, получавшему определенные рычаги влияния, и самим нубийским племенам, так как они получали пример власти, которую имеет античное общество, и некий ориентир для развития. Ряд географических и политических особенностей позволил блеммиям глубоко укорениться в данной системе во всех аспектах взаимоотношений как с Римом в целом, так и с египтянами в частности: 1) регулярные и опустошительные набеги вынуждали императоров прибегать к укреплению гарнизонов в Верхнем Египте для сдерживания налетчиков; 2) нахождение на территории пустыни изумрудных месторождений и контроль за ними внедрял блеммиев в торговлю в данном регионе; 3) религиозные контакты с египтянами ввиду длительного соседства вылились в появление в храмовом комплексе Филе святынь, посвященных культу Мандулиса – главному божеству блеммиев.

История ислама в Танзании

Одной из религий, распространенных в Африке южнее Сахары, является ислам. В особенной мере это касается Восточной Африки: здесь ислам пустил довольно глубокие корни. Основные документы, в которых излагается процесс исламизации и где-то даже арабизации Восточной Африки, это «Хроника Пате» и «Хроника Килвы». Анализируя эти документы, можно прийти к определенным выводам о том, как и когда ислам пришел в данный регион. Рассуждая об истории «черного ислама» необходимо также прибегнуть к текстам арабского путешественника Ибн-Баттуты, который дважды был в Африке южнее Сахары. При изучении записок путешественника после посещения Западной и Восточной Африки напрашивается сравнительный анализ характера ислама и степени исламизации этих регионов. Ибн-Баттута отмечал совершенно полярные феномены в контексте Запада и Востока Африки. Кроме того, уместно послушать версии современных религиозных деятелей Танзании, в частности, Занзибара, об истории распространения ислама на территории страны. В работе сформулированы выводы из данных, полученных из упомянутых выше источников.

«Мукаддима» Ибн Халдуна. Краткий обзор.

Вклад в развитие общественных наук

Целью доклада является оценка вклада «Мукаддимы» ибн Халдуна в развитие социальных наук. Ибн Халдун – арабский ученый-энциклопедист, философ, историк, социальный мыслитель. В своем главном историческом труде «Мукаддима», он описывает свои оригинальные взгляды на общество и историю. Данная тема сохраняет свою актуальность и в наше время, так как в работе ибн Халдуна отражаются зачатки не только историографии, но и ряда других современных социальных наук: истории культуры, философии истории, демографии и социологии. Ибн Халдун уделяет большое значение истории, как науке. Он считает, что ее изучение дает ключ к пониманию сущности человеческого общества, цикличности его деятельности, его места в мире. Он был первым историком, дающим оценку историческим событиям и процессам в отрыве от религиозного влияния. Ибн Халдун начинает использовать такой метод, как критический анализ, проверяя исторические сообщения на достоверность и здравый смысл. Что касается экономики, то ибн Халдун утверждал, что стремление заработать и жить в достатке само по себе является стимулом для развития экономики. Он порицал государственную монополию во всех сферах общественной деятельности, считал, что участие государства в делах предпринимательства не приносит никакой пользы, так как рынок сам по себе является хорошим экономическим регулятором. Настоящий доклад, основанный на анализе текста «Мукаддимы», демонстрирует, что ибн Халдун излагал привычные для нас идеи задолго до того, как их высказали более поздние известные ученые.

Абраамян Диана

Санкт-Петербургский государственный университет,

Восточный факультет

Еврейское кладбище в Армении: история и эпиграфические особенности

Эпиграфика предоставляет богатый материал для исследования исторического развития общины, социальных явлений, языковых особенностей данной группы населения, культурного, в частности, литературного фона. Еврейское кладбище в селе Ехегис в Армении, демонстрирующее вышеперечисленные факторы, также является важнейшим фактом, свидетельствующем о существовании евреев на территории Армении с середины XIII до середины XIV века.

В период со второй половины 1990-х по первую половину 2000-х годов израильско-армянская команда во главе с Давидом Амитом и Усиком Мелконяном досконально изучила и каталогизировала кладбище. В ходе полевых работ было обнаружено 64 надгробия, на 9 из которых имеются надписи.

В данном докладе рассматриваются теории происхождения средневековой еврейской общины на территории Армении. Согласно первой теории Эдны Энгел, доктора еврейской палеографии, в Армению евреи прибыли из Ирана по причине угнетения религиозных меньшинств, установленных династией Буйидов. В подтверждение данной версии приводятся две эпитафии с арабо-персидскими именами и титулами. Другая теория профессора Майкла Стоуна утверждает, что в XIII веке еврейская община уже существовала в Армении и была древней. Существует и третья версия: евреи Багдада могли быть переселены в район Ехегиса, она принадлежит кандидату филологических наук Лилит Тер-Петросян. Изучение и каталогизация еврейского кладбища в Ехегисе позволили ученым открыть новые факты и выдвинуть теории ранее невозможные.

Поэзия Ли Цинчжао как феномен культуры эпохи Сун

Одним из периодов расцвета китайской классической литературы можно считать эпоху Сун (960-1279), во время которой жила и творила поэтесса, чье творчество оставило след не только в китайской, но и в мировой лирике – Ли Цинчжао. При этом Сунская эпоха в качестве культурно-исторического контекста была противоречивым периодом в истории Китая: с одной стороны, наблюдалось значимое развитие и подъем культуры и образования, отмеченное появлением книгопечатания и новыми течениями в литературе, а с другой – иноземное вторжение, которое принесло ранее не известные мотивы в художественную словесность. На фоне этих разнонаправленных тенденций и формировался уникальный стиль сунской поэтессы.

Главными условиями формирования поэтического стиля Ли Цинчжао были как события общекитайского значения, воплощавшиеся в иноземном гнете и внутренней политической нестабильности, которые так или иначе влияли на её жизнь, так и страницы из ее биографии. Оба этих фактора задавали эмоциональную направленность её произведений и в раннем, и в позднем творчестве. К особенностям творчества Ли Цинчжао можно отнести: глубокий психологизм произведений, их яркая эмоциональная окрашенность, перенос личных переживаний автора на лирического героя, развитая образная система, появление новых тематических направлений (например, темы «поэта и поэзии»).

Таким образом, к новаторским чертам поэтессы в контексте поэзии эпохи Сун можно отнести некоторые характерные особенности, из которых следует выделить две: привнесение в поэзию чего-то личного, наполнение художественного пространства собственными переживаниями и чувствами, а также развитие принципиально новых тем в поэтическом творчестве.

Рукописи «Хамса Низами» в еврейской графике

Данный доклад посвящен рукописям, содержащим тексты поэм сборника «Хамса» авторства персидского поэта Низами Гянджеви на персидском языке в еврейской графике. Данная практика не является уникальной: до нас дошли тексты таких классиков персидской литературы, как Хафиз, Саади, Джами и т.д. Однако особенностью рукописей Низами, которые являются предметом настоящего доклада, заключается в том, что в некоторых из них содержатся миниатюры.

До нас дошли две иллюстрированные рукописи с текстами поэм Низами («Семь красавиц» и «Хосров и Ширин»). Они представляют особую культурологическую ценность, поскольку они являются единственными дошедшими до нас рукописями с текстами классиков персидской поэзии, в которых находятся миниатюры. Эти миниатюры являются одним из немногих источников по истории еврейско-персидской миниатюры, которая также сохранилась в немногочисленных рукописях с оригинальными поэтическими текстами, написанными евреями на еврейско-персидском языке (например, поэмы Шахина Ширази и Имрани).

Целью данного доклада является оценка данных рукописей как источника по еврейско-персидским культурным отношениям. Кроме того, автор предпримет попытку анализа сюжетов миниатюр, их типологии, а также их выделения в отдельный вид миниатюрного искусства.

Социально-исторические предпосылки и условия развития культурно-религиозных программ Temple Stay в Республике Корея

Temple Stay представляет собой кратковременное проживание в буддийском храме, позволяющее туристам познакомиться с культурой страны, принять участие в местных ритуалах и продегустировать блюда национальной кухни. Программы Temple Stay позволяют достичь целей культурного и религиозного видов туризма: туристы знакомятся с историческими памятниками, храмовой архитектурой, основами корейской культуры и религии, с бытом и распорядком дня буддийских монахов, а также готовят и дегустируют блюда национальной кухни.

Понимая особое место Temple Stay в сохранении и популяризации национальной культуры и религии, Правительство РК в сотрудничестве с религиозными организациями оказывает государственную поддержку буддийским храмам, участвующих в организации и проведении культурно-религиозных программ. Появлению культурно-религиозных программ Temple Stay предшествовал ряд исторических и социально-культурных условий: распространение буддизма по территории Кореи в период Трёх государств и строительство буддийских храмов, начало целенаправленной государственной политики по сохранению и изучению материальных и нематериальных культурных ценностей Кореи в колониальный период, открытие буддийских храмов для посещения в период президентства Пак Чонхи, а также повышение заинтересованности корейских граждан в посещении буддийских храмов с 1980-х гг. В основе эффективного развития программ Temple Stay лежат специфические особенности, отражающие философию буддизма: доступность, интерактивность и мультикультурность. Изначально программы Temple Stay не были ориентированы на массовый туризм и получение прибыли.

По результатам исследования был сделан вывод о важности дальнейшей государственной поддержки программ Temple Stay, способствующих сохранению и популяризации национальной культуры и религии.

Причины избегания прямого отказа в китайской ментальности

Китай – крупнейший производитель в мире. Экономика КНР является второй экономикой мира, уступая лишь США, за один только 2021 год ВВП Китая составил 17,73 трлн долларов, что на 3,05 трлн долларов больше (+20,74%), в сравнении с 2020 годом. Многие люди видят будущее именно за Китаем, поэтому, когда дело касается бизнеса, они отдают своё предпочтение именно китайским партнёрам. Вступая в межкультурную коммуникацию с китайцами, человек с западным, некитайским восприятием рано или поздно столкнётся с такой особенностью китайской ментальности как отсутствие прямого отказа, т.е. нежелание, а может быть и даже неумение китайцев говорить «нет» напрямую. Причина такого поведения китайцев кроется глубоко в китайской истории. С древних времён Китай получил звание «страны этикета» (礼仪之国).

Слово «этикет» (礼仪) с китайского языка на русский можно перевести как «обряд; церемониал», то есть в Поднебесной особое внимание уделялось различным обрядам, а именно жертвоприношению, бракосочетанию, приёму гостей, военной службе и похоронной церемонии. Лицо (脸, 面子) для китайцев является основополагающей частью социального облика человека, это некий социальный кредит, исчерпав который человек окажется в незавидном положении. «Гуаньси» (关系) – так в Китае называют некую систему взаимоотношений между людьми: между человеком, который нуждается в чем-то, и человеком, который имеет возможность дать что-то. Жэньцин (人情) – это особое расположение, взаимная польза, обязательство сделать что-то в ответ для дарителя/благодетеля. Ещё одной причиной избегания прямых отказов является понятие Ханьсю (含蓄 – сдержанный, замкнутый, эвфемистический, иносказательный), которое предполагает, что речи и действия образованного человека несут в себе скрытый смысл.

Символические функции традиционного японского меча

Традиционный японский меч – нихонто, 日本刀 – воспринимается носителями японской культуры не только как один из видов холодного оружия, но и как важнейший сакральный символ, олицетворяющий непрерывающуюся связь между множеством поколений, начиная от периода Ямато до настоящего момента включительно. В японской этнокультурной традиции образ меча связывает воедино целый узел исторических, культурных, этических и религиозных ценностей, выступая в функции одной из важнейших духовных скреп японского народа. Сам процесс создания меча воспринимался как мистическое таинство, трактовавшееся в терминах традиционной дальневосточной метафизики с ее представлениями о стихиях Инь и Ян, Пяти первоэлементах, Десяти небесных стволах и Двенадцати земных ветвях. Предполагалось, что в этом процессе деятельно участвуют не только кузнец и его подмастерья, но и благоволящие ему божества синтоистского и буддийского пантеонов. Поэтому японский меч почитается как материальное воплощение божества, оберег и носитель сакральных функций. Меч выступает в роли объекта разнообразных ритуалов (подношений божествам, дарения, очищения), а также мантических и экзорцистских практик. Меч синкэн 神劍 как символ власти выступает в роли одной из трех императорских регалий. В древнейшем мифологическом своде Японии «Кодзики» повествуется о легендарном мече, переданном от богини Аматэрасу своему внуку Ниниги-но микото при его сошествии на землю. Меч стал наследственной святыней божественного происхождения, передаваемой каждому восходящему на престол императору на торжественной церемонии Кэндзи-то: сё:кэй-но ги 劍璽等承継の儀.

Газета «Ха-Мелиц» в системе еврейской прессы Российской Империи

Еврейские периодические издания оказали значительное влияние на процессы, происходившие в еврейской культурной и общественной жизни во второй половине XIX - начале XX вв., в том числе на распространение идей еврейского просвещения, интеграцию еврейского народа в российское общество, его включение в деятельность общественно-политических организаций и появление еврейских национальных движений.

Одной из наиболее популярных и коммерчески успешных еврейских газет стала ивритоязычная «Ха-Мелиц», издававшаяся с 1860 по 1903 гг. Основателем газеты был А.Цедербаум, и во многом благодаря его умелому управлению и публицистическому чутью она оставалась востребованной у читателя. После его смерти в 1893 г. издание, перешедшее в руки менее заинтересованного издателя, постепенно начало терять свое значение, уступая место новым печатным органам.

Название газеты «Ха-Мелиц» переводится с древнееврейского языка как «защитник» или «посредник». Оно соответствовало идеологической ориентации на еврейское Просвещение и отражало стремление еврейских интеллектуалов к эмансипации еврейского народа в обществе и культуре империи. В целях распространения образования и развития гражданского самосознания в издании публиковались материалы общественно-политического значения, включая государственные указы и постановления, образовательные и научные статьи, новостные заметки. Хотя новостной и политический разделы считались более значимым, чем литературные публикации, тем не менее, с самого начала «Ха-Мелиц» играла важную роль в развитии и распространении иврита, ивритской литературы и литературной критики. На протяжении всего периода существования газета играла значимую роль в жизни еврейской интеллектуальной элиты. В ней публиковались известные писатели, публицисты, общественные и политические деятели.

Успех японского кино на международных кинофестивалях в 1950-е гг.

Японская киноиндустрия считается одной из самых успешных в мире и имеет богатую историю, насчитывающую более ста лет. С изобретением синематографа братьев Люмьер и витаскопа Томаса Эдисона в Японии познакомились в конце XIX века, после чего начинается производство собственных кинолент.

В 1950-е годы японские режиссёры выходят на международный уровень: в 1951 году фильм «Расёмон» Куросавы Акиры завоёвывает «Золотого льва» на 12-ом Венецианском кинофестивале. В течение десятилетия японское кино будет часто номинироваться на кинофестивалях в Венеции, Берлине и Каннах, влияя на дальнейшее развитие мирового кинематографа.

Актуальность темы обусловлена влиянием японского кинематографа на мировое кино и слабой изученностью этого культурного феномена, а её целью является исследование преобразований японского кинематографа в 1950-е годы на примере «Семь самураев» и «Управляющий Сансё» и их успех на кинофестивале.

Заявленная проблема рассматривается в связи с внешне- и внутривнутриполитическими условиями Японии послевоенного времени. В заключении автор приходит к выводу, что японское кино стало успешным из-за нескольких факторов, главным из которых является отображение традиционного быта домэйдзинской Японии, и изучение этого явления требует исторического и культурологического подхода.

**Интерпретация женских образов Рамааны в произведениях
Налини Малани и Пушпамалы Н.**

Невозможно переоценить влияние эпоса «Рамаана» на культурную, политическую и социальную жизнь Индии. Одно из самых главных и выдающихся литературных произведений страны пронизывает повседневность большинства индийцев с глубокой древности и до настоящего момента. Но, несмотря на это, «Рамаана» – не тот текст, которому безоговорочно доверяют и поклоняются. На протяжении такого значительного периода времени появилось огромное количество разных версий, комментариев, а также переосмыслений поэмы: действия главного героя критикуются, некоторые эпизоды поддаются сомнениям, а женский образ до сих пор является предметом многочисленных дискуссий, интерпретаций и спекуляций.

Существует большое количество художественных версий «Рамааны» во многих областях культуры — не только литературе и театре, но и кино и разных видах визуального искусства, появляются региональные версии. Эта тема интересна и исследователям, однако переосмысление такого важного произведения не было рассмотрено через призму современного искусства Индии XXI века.

В докладе предметом подробного изучения была выбрана живописная серия «Перерасказанные истории» (2002–2004) известной индийской художницы Налини Малани и фотографическая серия «Авега – Страсть» (2012) индийской перформанс-артистки Пушпамалы Н, как яркий пример художественного размышления, нового прочтения поэмы с феминистической точки зрения.

Религиозная архитектура курдов-езидов

Ушедшее десятилетие 10-х гг. XXI в. во многом стало «роковым» для езидской архитектуры: за последние 10 лет езидами республик Закавказья были возведены несколько крупных храмовых комплексов, ставших своеобразной «альтернативой» основному месту паломничества езидов со всего мира, Лалешу, по своему размеру и общественно-политической значимости для езидской диаспоры за пределами Иракского Курдистана. В то же время в ходе военных действий боевиками экстремистских террористических организаций было уничтожено несколько памятников – гробниц езидских святых в Бозане.

Доклад посвящен традиционной езидской храмовой архитектуре в контексте архитектуры Иракского Курдистана и езидской архитектуры в целом. Предпринята попытка освещения основных ее особенностей и закономерностей. Для достижения цели исследования были проанализированы исторические причины и предпосылки возникновения езидской храмовой архитектуры в контексте возникновения езидизма и развития обрядовой стороны его вероучения; детально рассмотрены архитектурные особенности храмового комплекса в Лалеше в контексте религиозной архитектуры региона и езидской архитектуры в частности; охарактеризовано влияние, оказанное Лалешем на другие езидские святыни, проведено сравнение внутреннего и внешнего убранства памятников.

Пожелания древнеегипетских «песен арфистов» о создании праздничного настроения

Если о храмовых торжествах в Древнем Египте известно уже немало, устройство домашних праздников на текущий момент почти не изучалось. Помимо изображений в гробницах ценнейшим корпусом источников по этой теме являются так называемые «песни арфистов», записанные в Новом царстве на стенах нескольких фиванских гробниц (XVI-XI вв. до н. э.) и на пап. Харрис 500 (Британский музей 10060).

«Песни» призывают не впадать в уныние из-за неминуемости смерти и наслаждаться жизнью в этом мире, пока она длится. По мнению авторов «песен», на время забыть о грядущей кончине помогут домашние празднества (*hrw nfr*) и возникающее при их подготовке и проведении праздничное настроение. Для этого нужно созвать дорогих сердцу людей (досл. «находящихся в твоём сердце»), а также призвать певцов и музыкантов. Непосредственно перед торжеством желательно проделать определенные косметические процедуры, а также облачиться в лучшие одежды и украшения: говорится об использовании масел для умощения, душистой мирры и др. ароматических средств; называются одеяния из тонких тканей, гирлянды из цветов лотоса, мандрагора. Это во многом совпадает с описаниями приготовлений к свиданию влюбленных в древнеегипетской любовной поэзии. Угощения почти не упоминаются – это изначально предполагалось понятием *hrw nfr*. Опьянение же рекомендуется как желаемое радостное состояние.

В докладе свидетельства «песен» сопоставляются с данными других письменных источников и гробничных изображений; будут отмечены соответствующие кросс-культурные параллели в цивилизациях древнего Ближнего Востока.

**Индийский кинематограф в поисках прошлого: памятники средневековой литературы
как основа для голливудского блокбастера**

Фильмы на исторические темы в индийском кинематографе создавались ещё в начале XX в. Кинорежиссёры часто обращались не только к мифологическим сюжетам, но и историям из Средневековья или трагическим событиям, переломным моментам, связанным с колониальным прошлым. Особое значение исторических фильмов (особенно в массовом кинематографе) заключается в их роли в формировании исторического сознания самого широкого круга зрителей. Кино зачастую отражает потребности современного общества, пытается ответить на новые вопросы и решить задачи, с которыми сталкиваются новые поколения. Фильмы на исторические темы не являются исключениями, наоборот, выбор сюжетов, точки зрения, с которой воспроизводятся события прошлого, выделение тех или иных участников — всё это способно многое рассказать о процессах, происходящих в современном обществе. Ещё более показательными оказываются реакции общества на премьеры исторических фильмов.

В докладе будут рассмотрены два ярких примера — фильм «Падмават», премьера которого была перенесена на год из-за бурной общественной реакции и состоялась в 2018 г., и «Притхвирадх», вышедший в 2022 г. и не оправдавший ожиданий. Сюжеты выбранных кинокартин основаны на эпических поэмах, созданных в XVI в. В этой работе будет предпринята попытка выяснить, с чем связан выбор литературных сюжетов, связанных с историческим прошлым, но изначально не претендующих на историческую достоверность, и будет рассмотрено восприятие этих сюжетов индийской аудиторией.

Образ китайской диаспоры в кинематографе США (на примере фильмов «Безумно богатые азиаты» и «Прощание»)

В США проживает одна из самых больших китайских общин. В связи с бурным экономическим ростом КНР влияние и статус китайской диаспоры в США значительно изменились, вместе с этим изменился и образ, который транслируется в художественных фильмах. Для анализа были взяты два фильма «Безумно богатые азиаты» (2018 г.) и «Прощание» (2019 г.), наиболее ярко отражающие эти изменения. Несмотря на то, что фильмы созданы в разных жанрах, их объединяет очень важная для всех китайцев тема – тема семьи.

В китайской культуре коллективное всегда ставится выше индивидуального. В обоих фильмах герои, долгое время прожившие в США, сталкиваются с тем, что им приходится считаться с мнением других членов их семей, особенно с мнением старших, проживающих за пределами Штатов. Старшие члены семей настаивают на том, чтобы семейные традиции и ценности прививались и сохранялись новыми поколениями: от игры в мацзян до выбора жениха или невесты.

Примечательно также и то, что актёрский состав обеих кинолент практически весь состоит из азиатов, что говорит о новой тенденции в американском кинопрокате. Романтическая комедия «Безумно богатые азиаты» привлекла особое внимание зрителей буйством красок, дорогостоящих аксессуаров и предметов роскоши, которые постоянно мелькают на экране — такой в США представляется жизнь богатых китайцев за рубежом. Фильм «Прощание» один из немногих американских фильмов про китайцев, который был снят преимущественно на китайском языке, что также даёт основания полагать, что такие фильмы особенно востребованы среди китайской зарубежной диаспоры. Молодые представители китайской диаспоры изображаются в американском кино более адаптированными к новым реалиям и жизни в чужой стране, чем старшее поколение, которое стремится сохранять традиционный уклад жизни.

**Эстетика хулиганства: субкультура «босодзоку» как идея
бунта японской молодежи**

Нередко бунтарские настроения являются отличительной чертой субкультур, так или иначе связанных с автомобильными средствами, в частности с мотоциклами. Не стоит также забывать, образ бунтаря нередко играл заметную роль в японской истории – от сорока семи ронинов до фигуры Миямото Мусаси. Однако в середине XX века в Японии – нации, воспитанной на самурайской философии и известной внесением вклада в обеспечение промышленного и технологического прогресса в стране, – субкультура байкерских банд не могла не выделяться на фоне сдержанного на эмоции японского населения. Японская пресса окрестила их «босодзоку» (буквально «агрессивный гоночный клан»).

«Босодзоку» – это одна из самых эпатажных подростковых субкультур Японии, основы которой были заложены еще тогда, когда им только предстояло обратиться в ту форму, в которой они известны в современном мире. В конце 1960-х годов, когда всеобщее благосостояние становилось неотъемлемой частью модернизированной Японии, система ценностей жителей страны стала постепенно меняться, поскольку западное влияние, связанное, в первую очередь, с распространением идеи индивидуализма, открыло путь для более активного самопознания, что и привело к созданию первых группировок «босодзоку». В отличие от большинства преступных групп в Японии, «босодзоку» обладали удивительно высоким чувством морали и придерживались многих традиционных японских ценностей. Их ценности были основаны на идеях «бусидо» – кодекса, которому следовали самураи феодальной Японии.

Данный доклад посвящен истории развития группировки «босодзоку», ее отличительным особенностям, а также влиянию на японское общество.

Образ Лиен Хань в культуре и в истории Южного Китая и Вьетнама

В этой работе кратко изложены основные положения монографии Ольги Дроп «Культ, культура и авторитет: принцесса Лиен Хань во вьетнамской истории». Главным образом в докладе отслеживается динамика популярности культа. Ольга Дроп – выпускница Восточного факультета Ленинградского государственного университета, сейчас она является профессором истории в Техасском университете A&M.

Фокус её исследований имеет широкий диапазон: автор изучала местные религии Китая и Вьетнама, первых европейских миссионеров, работавших в Азии, гражданскую жизнь во время операции «Нгуен Хюэ». В 2007 издательством Гавайского университета был опубликован труд, по которому написана эта работа.

Лиен Хань является богиней, одной из Святых Матушек. Принцесса сначала набрала популярность среди женщин, поскольку она была той, к кому они могли обратиться за помощью, оставленные одни в деревне в долгие годы войн во время противостояний династий Ле и Мак. Она – могущественный дух, отношение к которой за всю историю культа было весьма противоречивым. Например, в некоторых буддийских трудах Лиен Хань – злой дух, которого люди боялись, поэтому буддийские монахи стремились укротить её вольнолюбивый нрав. Тем не менее, и даосы, и буддисты, стремились приписать культ к своим учениям, поскольку Лиен Хань была очень популярна среди народа.

Автор монографии отмечает, что сейчас культ Лиен Хань очень популярен, им интересуются учёные, как вьетнамские, так и зарубежные, культ интересен для продвижения туристической деятельности. Если раньше принцесса почиталась в основном среди женщин, то сейчас культ популярен среди обоих полов. Несомненно, культ Лиен Хань является культурным наследием вьетнамского народа, он имеет богатую историю.

Репрезентация периода японской оккупации и образа «женщин для утешения» в современной южнокорейской дораме «Завтра»

В докладе рассматривается репрезентация японской оккупации 1910–1945 гг. и, в частности, феномена «женщин для утешения» в рамках сюжета южнокорейской драмы «Завтра» (2022 г.). Сюжет данной драмы сосредоточен на группе жнецов смерти, которая должна удерживать людей от самоубийства и возвращать желание жить.

Помимо основной линии в каждой серии также поднимаются многие острые проблемы современного южнокорейского общества. Так, в 13-й серии показана история двух подруг – девочки, которая в юном возрасте попала к японцам в качестве «женщины для утешения», и девочки, которой повезло этого избежать. Только в пожилом возрасте она узнала от своего внука, что тогда происходило, и что именно её подруга стала одной из них.

В современной культуре отображаются многие проблемы как современности, так и прошлого, а кинематограф и телевидение – одни из самых красноречивых медиумов в наши дни. Через них авторы могут показывать современные представления общества об исторических событиях, а также распространять сведения о культуре своей страны по всему миру.

Корейские драмы сейчас очень популярны как в России, так и во всём остальном мире, и огромное количество людей воспринимает и узнаёт корейскую современную и традиционную культуру именно через призму драм. Нам представляется интересным рассмотреть репрезентацию данного исторического периода и отношения к нему в современном южнокорейском обществе в драме, которая вышла в 2022 году.

Бурские народные верования как часть самобытной культуры африканеров

Потомки голландских поселенцев, буры, прибывшие на территорию Южной Африки (1652 г.), традиционно рассматривались, как этнолингвистическая группа, для которой изначально была характерна крайняя религиозность, впоследствии ставшая мощным консолидирующим фактором для формировавшейся национально-политической общности – африканеров.

Действительно, условия существования обрекали колонистов на замкнутый образ жизни, а также консервацию отношений и взглядов (в качестве настольной книги выступала Библия, господствовала идея о богоизбранности африканерского народа). Однако, характерной чертой буров стало и активное мифотворческое начало, выраженное в форме народных религиозных представлений.

Так, в среде африканеров получила развитие вера в существование (помимо Божественной) безличной силы «оренда»/«мана», таящейся в крови, волосах, бороде, ногтях, дыхании, тени, зеркальном отражении, остатках пищи. Развились самобытные представления и о водных, ветряных лесных, горных и прочих духах.

В качестве примера можно выделить необычный мифологический рассказ о гигантской водяной змее, страже фонтана, с мерцающим на голове камнем, при свете солнца сияющим так ярко, как звезда. С целью приманить людей, а особенно детей, поближе и проглотить, змея выбрасывается на сушу и блеет козой. Скрываясь в водной глади, она оставляет драгоценность на берегу, оставляя её у воды без присмотра. В это время следует незаметно подкрасться и бросить на алмаз намоченный коровий помёт, а затем броситься наутёк. Выползая наружу, она теряет способность вдыхать в камень силу и погибает. Тогда камень можно забрать без опаски. Однако один человек, не пожелавший мараться, в надежде на лёгкий куш, забрал камень, не обезвредив гада, за что и поплатился имуществом и жизнью.

Презентация китайского искусства на китайских и мировых художественных торгах в 2019-2021 гг.

За последние 30 лет китайский рынок искусства стал самым быстрорастущим рынком в мире. Закономерно вырос и спрос на китайское искусство.

Цель исследования – выявить специфику презентации китайского искусства на китайских и мировых аукционных торгах. Для этого мы собрали базу данных всех лотов китайского искусства, выставленных на торги аукционными домами Sotheby's, Christie's, China Guardian и Poly Auction в 2019-2021 гг. В выборку вошло более 114 тыс. лотов. Затем мы кластеризировали лоты при помощи алгоритма машинного обучения без учителя K-Means.

Кластерный анализ показал, что на рынке китайского искусства доминирует Гонконг. Его лидерство объясняется действующим правилом «общедоступного рынка» и запретом материкового Китая на вывоз из страны культурных ценностей старше ста лет.

Если на китайском рынке распространено классическое искусство и работы XIX-XX вв., то на американском и гонконгском рынке преобладает современное искусство. Это также обусловлено спецификой китайского законодательства и, как следствие, ограниченным доступом западного рынка к китайским ценностям. Если китайские аукционные дома могут продавать большое число лотов по низким ценам, то у иностранных домов нет на это ресурса.

Так, исторический контекст становления аукционной торговли и культурные особенности влияют на специфику торгов. С увеличением спроса на китайское искусство в Китае и в мире растет и предложение аукционных домов, которые, используя имеющиеся у них ресурсы, подстраивают продажи под текущие тенденции рынка.

Несмотря на то, что в XXI в. Китай стал полноценным участником международного арт-рынка, китайский и западный рынки остаются неинтегрированными. Рынок остается неоднородным и сохраняет локальную специфику, поэтому и презентация китайского искусства на них отличается.

Восстание в Кванчжу в современном южнокорейском кинематографе на примере фильмов «Таксист» и «Экскаватор»

Тема восстания в Кванчжу в корейском кинематографе пользуется немалой популярностью. Это легко объясняется тем, что отношение к этим событиям в Корее является очень противоречивым, и остается предметом общественных и политических дебатов. Для одних эти события – кровавое подавление мирных выступлений, для других – вооруженный мятеж, подавление которого было оправдано необходимостью.

Вопрос об отражении событий в Кванчжу в кино заслуживает более детального рассмотрения в связи с тем, что корейское общество по-прежнему воспринимает память о тех событиях достаточно глубоко. Неудивительно, что эти события уже несколько раз появлялись на экране; от сериала SBS 1995 года «Песочные часы» и фильма «Лепесток» Чан Сону до фильма «18 мая» Ким Чжихуна. В силу огромной исторической боли данной тематики, каждый выход кино, посвященного восстанию в Кванчжу, становится большим событием.

Новое возрождение эта тема обрела в кинематографе в конце 2010-х годов, на волне произошедших в Южной Корее политических потрясений, что доказывает актуальность данной тематики. Тогда же на экраны кинотеатров были выпущены оба фильма, рассматриваемые в данной работе – «Таксист» и «Экскаватор» (оба в 2017 году).

Наконец, важно понимать, что любой фильм в целом, а корейский в особенности, предстает перед нами не только как продукт кинопроизводства, но и как текст. Поскольку тема, с одной стороны, животрепещущая и не теряющая актуальность, а с другой – малоисследованная и имеющая ограниченный объем материала для анализа, осознание киноязыка, средств выражения, применяемых для повествования о восстании в Кванчжу является важнейшей задачей для улавливания вкладываемых в фильм смыслов, и дает нам представление о том, каким видит данный исторический момент сам корейский народ.

Особенности индуистской архитектуры в Непале

Особенность архитектуры и ее уникальность связана с географическим положением Непала (пересечение торговых путей — обмен техниками и художественными приемами), имеет место многообразие племенных групп на его небольшой территории. Непальские мастера работали, основываясь на знаниях индийских мастеров.

Самый распространенный тип постройки того времени – это отдельные храмы. К VI в н.э. сформировался стандартный тип индуистского храма. В центре его располагалось святилище (гарбхагриха), постепенно переходящее в зал для верующих. В основе храма лежала геометрическая замкнутая система «мандала» (санскр. «круглый», «солнечный диск»). План устройства храма имел в своей основе квадрат, обозначая переход между обыкновенным миром и миром божеств.

Уникальный облик храмовой архитектуры Непала возник благодаря тесному соседству буддизма и индуизма в регионе и благодаря обмену идеями между Индией, Тибетом и Китаем. Для описания стиля всех типов построек в Непале используют термин «неварский стиль». Этот термин использует в работах М. Шлессер, во всех остальных источниках он остается «пагодным». Строили из дерева и глины. Причем из глины часто делали и кирпич, и черепицу, и скрепляющий раствор. На ранней стадии кирпич в ритуальном отношении имел превосходство над камнем. Нередко использовали металл – бронзу или золото для декоративных элементов, активно применялся камень. Непальские индуистские храмы, относились к одному архитектурному канону, что и дворцы, дома отдыха и дома обыкновенных земледельцев. Сходство это можно проследить с точки зрения конструкции и с точки зрения символики, ведь обыкновенные крестьянские дома тоже строились по принципу мандалы. Особенность архитектуры всей долины: синтез геометрической системы и архитектурных заимствований извне.

**Образ духа спиритической игры коккури как элемент японской фольклорной
и религиозной традиции**

Игра и спиритическая практика коккури-сан, также известная как коккури, или коккури-сама, возникла в Японии в конце XIX в., в период Мэйдзи (1868-1912), вскоре после начала модернизации страны. Начало массовой урбанизации, знакомство японцев с ключевыми аспектами европейской культуры того времени ставили под вопрос возможность сохранения связи японского народа со своей традиционной культурой и системой верований.

Коккури представлял собой могущественный дух, обладающий собирательными характеристиками лисицы-оборотня («кицунэ»), духа пса («инугами») и енота («тануки»). Эти животные имеют глубокую фольклорную и религиозную историю внутри страны. Хотя сама игра, вероятнее всего, имеет западные корни, ей удалось успешно апроприироваться и закрепиться в Японии. В условиях культурной нестабильности, коккури как спиритическая практика предугадывания будущего была призвана не только рационализировать происходящее в стране, но и сохранить связь между традиционной культурой и новыми для японцев социо-экономическими моделями.

Посредством анализа образов кицунэ, тануки и инугами в японском фольклоре и религии этот доклад стремится показать важность образа духа спиритической игры коккури как культурного элемента Японии.

Формирование священного статуса горы Цзюхуашань в китайской культуре

Горы Цзюхуашань (ист. Линьян) или «Ляньхуафого» («Буддийский рай в цветах лотоса») – это священное место в китайском буддизме и жемчужина китайской культуры. Начало формирования священного статуса Цзюхуашань связано с временем правления династии Тан, когда Ли Бо, путешествуя в этих краях, написал следующие строки: «Как прекрасны неделимые между собой Инь и Ян, так и священные горы открывают нам девять прелестей».

В процессе исторических трансформаций и под влиянием развивающегося буддийского учения статус Цзюхуашань всё больше приобретал оттенок святости, и к периоду существования династий Мин и Цин гора Цзюхуашань как одна из «четырех священных гор» наряду с Утайшань, Эмэйшань и Путошань была широко признана обществом, и получила официальный священный статус в китайском буддизме.

Горы Цзюхуашань стали лиминальными в религиозном смысле, представляя собой переходную область между людьми, ищущими спасения в мире неопределённости, и трансцендентной божественной силой. Формирование священного статуса в китайском буддизме горы Цзюхуашань главным образом связано с легендой о Дицзан.

Согласно «Саньцзяо соушэнь цзи», монах из государства Силла приплыл в Китай, поселился на горе Цзюхуашань, где проповедовал буддизм. После смерти он превратился в Дицзан и стал спасать души из «подземного судилища» Ди-юй. Вместе с этим, во время правления династий Мин и Цин буддийское учение на территории Цзюхуашань поддерживалось на материальном и духовном уровнях, признавалась истинность предания о Дицзан, что увеличивало его популярность и влияние, образовывая, таким образом, множество легенд, подтверждавших веру людей в священный статус гор Цзюхуашань (легенда о Титине; легенда об отпечатке ноги Кшитигарбхи на горе; легенда о горящем хребте Шэньгуанлин и др.).

Ушедшая Россия продолжает жить в Стамбуле

В начале XX века многие покидали Россию. Путь через Стамбул оказался самым коротким и безопасным способом, благодаря которому можно было выбраться из России. Среди новоприбывших были представители самых разных слоев общества: от аристократии, буржуазии, духовенства и крупных чиновников до бедных людей. Значительную часть составляла творческая интеллигенция. Для турчанок русские женщины были удивительны и интересны. Образы русского стиля занимали особое место в журналах моды того времени. Открывались различные увеселительные и развлекательные заведения с пестрящими названиями: «Георгий Карпыч», «Режанс», «Тюркуаз», «Петроград», «Кремль», «Золотой петушок», «Русский уголок» – и другие.

Белоэмигранты познакомили Стамбул с русским искусством. Турки наслаждались русскими голосами. Беженцы из России – музыканты, певцы, танцовщики – распространяли европейскую и русскую музыку и культуру, благодаря чему турецкая общественность получила возможность познакомиться ближе с культурой закрытого доселе мира.

С 1921 года начались первые высылки белоэмигрантов. Большая часть белых русских продолжила свой путь в Сербию, Болгарию, Румынию и Грецию. Русские беженцы в силу своей культурной особенности, попав в чужой город и сложную жизненную ситуацию, пытались устроить вокруг себя тот привычный мир, к которому они хотели вернуться, и тем самым, они смогли воссоздать на улицах города собственную Россию. Сошедшие с кораблей белоэмигранты увидели Турцию, живущей традициями и еще не подверженной европейской моде. Эти люди привнесли в город множество новых явлений. Однако русских в Стамбуле подвергли обвинениям в том, что из-за них город пришел в упадок, в связи с чем, к концу 1920-х годов, они были вынуждены покинуть его. «Они привнесли свет, цвета, комедию, красоту, музыку, страсть и надежду».

Теория искусства и религиозная мысль древней Индии в контексте трактата о живописи «Читрасутра»

Древнейший (нач. – сер. I тыс. н.э.) из дошедших до нас текстов, полностью посвящённый теории и технологии искусства Индии – это текст Читрасутры, являющийся составной частью трактата Вишнудхармоттарапурана. Понятие искусства как такового в индийской культуре распространяется на любые ремесла и навыки, но именно Читрасутра впервые уделяет внимание живописи наравне с вопросами об эстетике, пропорциях, цвете, планиметрических построениях и т.д.

Наполовину диалогический, наполовину рецептурный, текст Читрасутры был, вероятнее всего, создан в V-VI в. н.э. внутри устоявшейся живописной традиции, дошедшей до наших дней в форме росписей пещер Аджанты. Это период исхода истории древней Индии, переживающей распространение по субконтиненту устоявшихся форм индуизма и буддизма, в том числе и их магических форм – индийского тантризма и буддизма Ваджраяны. В этих условиях Читрасутра не могла не отразить в себе связей живописи с религиозными убеждениями мастеров, создающих её.

Цель данного доклада – провести анализ трактата и продемонстрировать, каким образом повлияла на содержание текста сакрализация как процесса создания изображений, так и самой живописи как явления, данного людям свыше, подобно ведическим речениям шрути.

При работе используется перевод текста на русский язык, выполненный В. В. Вертоградовой вместе с обширным комментарием филологического толка, позволяющим продолжить научное осмысление Читрасутры как источника по древнеиндийской теории искусства. В заключении делается вывод о цельности и непрерывности религиозно-философской мысли Индии, сохранившей преемственность от тысячелетних традиций до настоящего времени и позволяющей изучать древние трактаты с возможностью применять к современному индийскому искусству идеи, изложенные в них.

Взаимовлияние европейского и японского искусства в XIX-XX вв.

Основной проблемой при рассмотрении мировой истории искусств является то, что внимание искусствоведов сосредоточено на европейском искусстве, не затрагивая взаимосвязи с национальными искусствами. В данной статье рассматривается взаимовлияние японской и европейской живописи в XIX-XX вв., а также влияние японской гравюры на постимпрессионизм и авангардизм в Европе.

С одной стороны, было влияние Запада на Японию. Стиль, созданный под влиянием западной художественной традиции, стали называть ёга. Он появился благодаря глобализации Мэйдзи, потому что Япония хотела выйти на международную арену. С другой стороны, европейское искусство оказалось под влиянием японской гравюры укиё-э с её принципом отражать не реальность, а субъективное видение художника, что позволило европейской живописи выйти из кризиса. Её выразительность произвела большое впечатление на художников-импрессионистов и их последователей (авангард).

Европейские художники стали копировать стиль и элементы восточной живописи. Новые сочетания красок, новые принципы перспективы и симметрии, новые сюжеты во многом определили культурную революцию конца столетия. Однако, влияние японской эстетики и философии на мир искусства XIX-XX вв. не было глубинным. В японском сознании, со времен создания синтоизма, а после под влиянием дзэн-буддизма, художник подчиняется картине, человек стоит ниже природы. В европейской парадигме, напротив, человек стоит над природой, владеет ею. Хотя западные художники не проникали глубоко в философскую парадигму японского искусства, благодаря влиянию японской эстетики они смогли изменить свой строгий академический стиль.

Таким образом, в статье рассматривается взаимовлияние художественных приёмов и философской традиции Запада и Японии, что позволяет назвать их взаимодействие многогранным.

Сюэ Лян: сближение шаньшуй и метафизической живописи

Пейзажный жанр шаньшуй (山水) не утрачивает своей популярности и остается одним из столпов китайского искусства по сей день. Однако, как и вся китайская культура, он оказывается вовлечён в процесс модернизации. Классические ценности, которые в течение многих столетий являлись основой пейзажного жанра, переосмысляются и видоизменяются художниками в соответствии с их собственными взглядами. Сюэ Лян (薛亮, род 1956 г.) является нетипичным представителем китайского современного искусства. Его картины сложно отнести к каким-либо региональным школам живописи или временным традициям.

Опорной для данного доклада стала теория известного китайского искусствоведа Ма Хунцзэна (马鸿增, 1940 –2018 гг.), который определяет работы Сюэ Ляна как «подобный сердцу шаньшуй» (синьсян шаньшуй, 心象山水). «Синьсян шаньшуй» часто создается с использованием традиционных форм, которые реконструируются для создания нереалистичного пейзажного пространства и времени, и тем самым задают современный и совершенно новый эстетический уровень. Иными словами, «синьсян шаньшуй» — это пейзажи, которые уже находятся в нашем сознании, но искажены субъективными факторами — настроением или пережитым опытом, поэтому художник пишет не пейзаж, а свое представление о нем, выраженное определенным набором пропущенных через собственное мироощущение символов. В этом отношении стиль Сюэ Ляна может быть сравним с живописью художников-метафизиков, чья эстетика основана на иррациональном соотношении узнаваемых смысловых образов и необычной атмосферы, в которую они помещены. Как Джорджо де Кирико использует геометричные формы узнаваемой итальянской классицистической архитектуры, так и Сюэ Лян создает геометрическую структуру, используя знакомые символические образы традиционного китайского пейзажа.

Отражение языковой картины в русских и китайских фразеологизмах на примере образа семьи

Семья – это важнейший социальный институт любого общества, поэтому, проанализировав взгляд на семейные взаимоотношения той или иной культуры, можно сделать определенные выводы о менталитете и обычаях данной страны. Доклад посвящен изучению восприятия семьи и семейных отношений в Китае и России, отраженных во фразеологизмах этих двух стран. Приводятся соответствующие примеры, интерпретации и сравнения русских и китайских фразеологизмов.

В докладе рассматриваются и анализируются сходства и различия взглядов на воспитание детей, отношения в семье: между супругами, кровными братьями и сестрами, выраженные в семантике китайских и русских фразеологизмов. В качестве источников использованы Словари В. И. Даля и С. И. Ожегова, китайские онлайн-словари (汉语字典, 词典网), онлайн-энциклопедия Байду (百度百科), онлайн-энциклопедии чэньюев (千篇国学, 成语大全), русские народные пословицы и поговорки, классическая древнекитайская литература.

Автор приходит к следующим выводам: во-первых, в китайских фразеологизмах муж играет исключительно доминантную роль, в то время как в русских поговорках можно найти доминантное положение жены. Во-вторых, в китайских и русских фразеологизмах поддерживается идея единства семьи и совместного преодоления трудностей; присутствует наставление не выносить внутрисемейные конфликты на люди. В-третьих, в России и Китае есть различия во взглядах на воспитание детей. Хорошее воспитание и успешное будущее ребенка в Китае обеспечивает безбедную старость родителям. Русские пословицы и поговорки говорят в первую очередь о счастливом будущем хорошо воспитанного ребенка. Кроме того, несмотря на безусловную любовь к детям в культуре рассматриваемых стран, только русским фразеологизмам свойственно упоминание о том, что дети вне зависимости от их возраста всегда будут маленькими детьми в глазах их родителей.

Бубнова Мария

Санкт-Петербургский Государственный университет,

Восточный факультет

Дурга, прекрасная и воинственная богиня индуизма

Доклад посвящен одной из важнейших богинь индуизма – Дурге. В докладе были использованы работы отечественных и зарубежных авторов. Он в значительной степени опирается на исследования Дэвида Кинсли на тему богинь индуизма, а также на такой литературный источник, как Деви-Махатмья, один из самых значимых и известных текстов о деяниях богини. В индуистской мифологии большое значение придается женскому началу. Ни в одной другой из существующих религий нет такой древней, продолжительной и разнообразной истории культа женских божеств, как в индуизме. Богиня Дурга особенно интересна тем, что она во многом выходит за рамки традиций индуистского общества из-за своей независимой позиции (в том смысле, что в большинстве мифов она существует без поддержки и защиты мужских божеств) и дикости (Дурга предпочитает кровавые жертвоприношения, употребляет вино и мясо), но в то же время считается супругой одного из главных богов, Шивы, и имеет достаточную популярность. В мифологии она предстает богиней-воительницей, предназначение которой – оберегать дхарму, высший божественный закон, вершить справедливость, защищать богов и мировой порядок. В данной работе рассмотрены важнейшие мифы о деяниях богини, затронута проблема её уникальности относительно большинства индуистских женских божеств, а также рассмотрен вопрос поклонения этой богине в современной Индии. Актуальность данного доклада состоит в том, что на данный момент эта тема ещё не изучена досконально: и многообразие женских божеств, и запутанность мифологии и философии, и территориальные особенности культов оставляют пространство для исследований.

Дигитальный ислам как новый политический дискурс

XX век – период, когда была произведена попытка реформации ислама, помимо этого процесс глобализации также способствовал трансформации общества в целом, не исключая мусульман. Безусловно, нельзя отделять глобализацию и попытку «реформации» ислама, так как это два взаимосвязанных процесса. В свою очередь, дигитальный ислам возник как следствие общего процесса нового представления о жизни и о религиозности, в частности. В своем докладе я использовала термин «дигитальный ислам» в качестве описания явления, при котором люди, считающие себя мусульманами, активно продвигают свои идеи, комментируют различные политические и неполитические вопросы в Интернет-пространстве. В ходе написания доклада передо мною были поставлены следующие задачи:

- Классифицировать виды деятельности мусульман в Интернете;
- Изучить качественные изменения, которые происходят при переносе деятельности мусульманского религиозного авторитета в онлайн-пространство;
- Рассмотреть проблемы, возникшие в исламе под влиянием развития электронных ресурсов;
- Охарактеризовать перспективы использования интернет-площадок среди мусульман.

В заключении я пришла к следующему выводу: существует большое количество людей, которые в лучшем случае прочитали только Коран, они не разбираются в различиях между течениями в исламе, в тонкостях интерпретаций Корана, поэтому современные технологии, с одной стороны, облегчили процесс получения знаний, но с другой – качество и достоверность получаемой информации остаются под большим вопросом.

**Осмысление Римской империи через библейский образ Эдома
в раннераввинистических источниках**

Есть основания полагать, что в таннайских текстах уже точно присутствовало отождествление Рима с Эдомом (Эсавом), однако тот факт, что в разных контекстах одни и те же библейские тексты могли читаться раннераввинистическими авторами по-разному, затрудняет понимание того, насколько данная тенденция была распространена (и можно ли вообще назвать это тенденцией уже в таннайский период или же это были лишь единичные случаи). Несмотря на то, что наличие устойчивой тенденции ассоциации Римской империи с библейским образом Эдома в таннайский период все еще подвергается сомнению зарубежными учеными, данная тема практически не раскрывается в российской историографии, что делает мое исследование актуальным. Кроме того, вопрос, почему таннаи решили отождествлять Рим именно с Эдомом, также все еще остается открытым.

В своем исследовании я предприняла попытку доказать, что выбор библейского образа Эдома для осмысления через него главного современного врага таннайских авторов – Римской империи, был не случаен. Моя гипотеза заключается в том, что ассоциация Рима с Эдомом связана с тем, что Эдом был главным библейским врагом евреев. В своей работе я пришла к выводу, что, так как Израиль традиционно противостоял Эдому и этому противостоянию было посвящено множество текстов Танаха, таннаи, изучающие тексты Писания, стали использовать их в свою пользу. Они обозначали свои отношения с царствующим над ними Римом через отношения библейских героев и, таким образом, выражали свои реваншистские идеи, связанные с восстанием Бар-Кохбы, через пророчества о гибели Эдома.

Современные восточные секты как способ распространения культуры

Секта - идеальная бизнес-модель. Многие отклоняющиеся от основного учения религиозные группы сопряжены с коррупцией, а нетрадиционные религиозные трактовки с этической точки зрения в большинстве случаев оцениваются негативно. Однако нельзя не учитывать факт привлечения денежного потока за счет новых адептов из-за границы, активно обогащающих экономику государства-основателя секты. Целью исследования является необходимость рассмотрения влияния новообразованных сект не только на экономическое состояние страны, но и, несмотря на негативные концептуальные особенности, на распространение культурных особенностей государства. В ходе исследования было изучено значительное количество азиатских сект и выделены наиболее многочисленные, оказывающие наибольшее влияние на международное сообщество. В некоторых случаях влияние сект настолько велико, что они получают финансирование со стороны государства. Одной из таких является "Общество сознания Кришны", приверженное традиционным индийским культурным сферам, волонтерской помощи посредством продвижения вегетарианства, участию в мировой образовательной деятельности. Другим примером является "Церковь объединения Муна", в которой изучение корейского языка является догмой, поэтому были открыты языковые школы и образовательные курсы, знакомящие последователей с историей страны через призму религиозного учения. В Японии особенности народной культуры продвигаются сектами "Тенрикё", включающую синтоизм и буддизм, "Обществом Сока Гаккай". Китайская секта "Фалуныгун" объединяет в себе элементы буддизма, даосизма, конфуцианства и китайских народных верований. Необходимо отметить, что несмотря на значительное количество негативных моментов существования сект, стоит отдать им должное в распространении восточной культуры по всему миру.

Основные переводы Корана на китайский язык в исторической перспективе

Коран играет основополагающую роль в исламе. Однако в мусульманской традиции вопрос правомерности создания переводов Корана чрезвычайно сложен. По мнению верующих, Божественное откровение было ниспослано арабам на чистом арабском языке, который использует сам Бог. Это означает, что, Коран, переданный на любом другом языке, неизбежно утрачивает свое сакральное значение. В связи с этим многие труды, созданные в этой сфере, называются переводами лишь смыслов Священного писания мусульман. В целом, проблема создания переводов Корана на иностранные языки крайне актуальна. Именно переводы коранического текста могут в значительной степени повлиять на жизнь и взгляды представителей мусульманской общины, а также на понимание основ исповедуемой ими религии за пределами арабоязычного мира. Поскольку ислам в Китае представляет собой уникальный и все еще недостаточно исследованный культурный феномен, изучение переводов Корана на китайский язык вызывает значительный интерес. Хотя жители Поднебесной познакомились с исламом довольно рано, первая попытка полностью перевести коранический текст на китайский язык была предпринята лишь в XIX в. Наиболее же активная деятельность в этой сфере развернулась в XX в. Именно в этот период были созданы основные переводы Корана на китайский язык, в том числе пользующаяся особой популярностью работа Мухаммада Ма Цзяня. Благодаря этим трудам мусульмане, проживающие в Китае, могут более глубоко вникнуть в идейные основы ислама.

Тайна букв, открывающих суры Корана, в средневековом арабском гримуре «Шамс аль-ма‘ариф аль-кубра» («Великое солнце гнозиса») суфийского шейха Ахмада аль-Буни

Комплекс астрологических и математических знаний, соотнесенных с нормой религиозного сознания, привел известного магрибского суфия к составлению труда по «Коранической магии». Его вклад в область «тайных искусств» (*‘ильм аль-гайб*) способствовал развитию нового метода по распознаванию символов феноменальной реальности. Цель же этих используемых и проверяемых методов состояла в том, чтобы свидетельствовать красоту и мудрость, скрытых в именах Всевышнего, и научиться использовать эти имена в соответствии с их значениями. Имам аль-Буни составил таблицу ассоциаций между 28-ми буквами арабского алфавита и 28-ми стоянками Луны, и когда их исследуют, становится понятно, что аль-Хакк привел мир к упорядоченному существованию - посредством чисел и букв, делая их знаменами. Причем, числа отражают горние, т.е. духовные реалии, а буквы принадлежат к сфере материальных становлений. Соотношение цифр и букв подобно соотношению Трона и Престола. Иными словами, царство *‘Ариша* - это числа, а царство *Курси* - это буквы. Начало некоторых сур Корана взято от имен Аллаха, и нет ни одной буквы, чтобы она не стала ключом. Этим аль-Хакк сообщает нам, что он открывает грудь подобно тому, как открыл и очистил сердце Мухаммада. Аллах призывает в этом направлении, чтобы человек раскрывал тайны, которые даны в этом мире через начальную букву в его имени «Алиф», от которой произошли все остальные буквы. Через принятие данного завета и веры Аллах засвидетельствовал тайну *таухида*. А знания, собранные на уровне Трона (*‘Ариш*) Аллаха, являются светом *таухида*.

Особенности вероучения общины ахмадитов

Община ахмадитов занимает особое место среди различных течений в исламе в силу особого взгляда на некоторые существенные вопросы, касающиеся теории и практики ислама, который подвергается серьезной критике со стороны многих мусульман. В докладе будут рассмотрены основные этапы формирования общины, повлиявшие на её вероучение и его особенности, выделяющие ахмадитов среди других мусульман. Община ахмадитов (араб. *اَحْمَدِيَّة*) была основана в конце XIX века в Британской Индии. В её основу легло вероучение исламского учёного Мирзы Гулама Ахмада. Течение ахмадитов возникло на территории индийского штата Пенджаб в период, когда Индия находилась под властью британской короны. Внедрение европейских нововведений и деятельность христианских миссионеров привели к возникновению дискуссий как между христианами и мусульманами, так и внутри мусульманских общин, в результате чего появилось большое количество реформаторов, среди которых был и Мирза Гулам Ахмад. Для защиты исламского вероучения от нападков со стороны христианских миссионеров Мирза Гулам Ахмад основал миссионерскую организацию «Садр Анджуман Ахмадийя». На тот момент деятельность Гулама Ахмада была ограничена теоретическим обоснованием его воззрений. Однако затем в 1882 году он объявляет себя муджаддидом (то есть обновителем) четырнадцатого исламского столетия, в результате чего возникает новое течение в исламе - община ахмадитов. Однако особые взгляды общины, среди которых можно отметить принятие Гуляма Ахмада в качестве махди и мессии, отрицание необходимости вести джихад и отказ считать Аравию центром мусульманского мира, привели к тому, что взгляды ахмадитов неоднозначно воспринимают и подвергают широкой критике мусульмане других течений.

Этнопсихологические причины популярности «новых религий» в период Мэйдзи

«Новые религии», такие как Тэнри и Оомото возникли в Японии в XIX в. вследствие сильного общественного потрясения открытием страны для иностранцев и началом всесторонней модернизации. С первых годов периода Мэйдзи (1868-1912 гг.) новое правительство боролось с традициями и обычаями, «свидетельствовавшими об отсталости» Японии. Это привело к глубокому кризису идентичности у населения страны. В это время произошёл «разрыв» с природой, то есть с привычной социальной средой крестьян, которые были вынуждены переселяться в город, теряя при этом привычные жизненные ориентиры. Японцам навязывались западные ценности, которые зачастую шли вразрез с исконными японскими нормами морали. «Новые религии» преимущественно основывались на этих традиционных японских верованиях. Во многом как раз из-за этого крестьяне стали основными приверженцами «новых» религиозных движений. Такие условия вынуждали их сомневаться в правильности их образа жизни. Этим воспользовались лидеры «новых религий», предлагая идеи и способы, которые позволили бы избавиться от этих сомнений. В этих движениях распространена, например, практика общения в группах. Таким образом, легче воспринимать новое предложенное видение мира, а постоянное взаимодействие с другими членами организации вырабатывает соответствующие поведенческие паттерны, которые также могут способствовать формированию новой социальной идентичности. Несмотря на принятое название «новые религии», в доктринах этих религиозных движений не содержится никаких принципиально новых для японской религиозной традиции положений. Это стало основным фактором, определившим их популярность у консервативного большинства населения. Эти движения привлекают новых последователей, так как изменяются в соответствии с духом времени активно используя СМИ и достижения науки.

**От любви до ненависти: влияние мясных пищевых запретов на взаимоотношения
эфиопских иудеев и христиан**

Мясная пища и по сей день является важным религиозным маркером в Эфиопии, ограничивая совместные трапезы представителей разных конфессий. Низкий уровень осведомленности о культуре соседа способствовал появлению и закреплению ложных стереотипов и страхов. Тем не менее благодаря постоянным контактам и заповеди гостеприимства совместные приемы пищи не были редкостью. Настоящий доклад посвящен влиянию мясных пищевых табу на правила приема гостей-иноверцев в Эфиопии во второй половине XX века.

ПОЛИТИКА И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ СТРАН АЗИИ И АФРИКИ

Белоусов Владислав

Санкт-Петербургский государственный университет,

Факультет международных отношений

Проблемы развития сектора солнечной энергетики в Объединенных Арабских Эмиратах

В последние годы количество инвестиций в сектор альтернативной энергетики на Ближнем Востоке возрастает, и монархии Персидского Залива являются одними из ключевых игроков на этом рынке. Отметки 40 миллиардов долларов инвестиций в данный сектор за период 2020–2024 достигли лишь две страны Ближнего Востока: это Королевство Саудовская Аравия и Объединенные Арабские Эмираты. Сегодня ОАЭ являются лидерами развития сектора альтернативной энергетики в регионе. При этом именно сектору солнечной энергетики в стране уделяется наибольшее внимание. В связи с этим, ОАЭ представляются наиболее подходящими для исследования, в процессе которого можно выявить общие тенденции в развитии альтернативной энергетики в странах Персидского залива.

Целями данной работы являются: определение основных факторов, стимулирующих интерес ОАЭ к развитию сектора солнечной энергетики и выявление особенностей формирования и реализации проектов в данной сфере.

В результате исследования можно выделить несколько ключевых факторов, которые послужили стимулом развития сектора солнечной энергетики в ОАЭ: во-первых, следование общемировому тренду на снижение негативных последствий климатических изменений; во-вторых, постепенное снижение цен на технологии, необходимые для перехода на источники возобновляемой энергии; в-третьих, удобное географическое положение, позволяющее максимизировать использование солнечной энергии.

Одной из главных особенностей развития сектора в стране является обширная доля государственного участия: проекты реализуются компаниями, которыми владеет государство, или теми, которые очень близки к правительству. Вместе с тем количество иностранных компаний весьма ограничено, и их участие заканчивается на уровне инвестиций: ключевой частью проекта всегда владеют компании ОАЭ.

Quad и AUKUS – модели Североатлантического альянса в Тихом океане

Сегодня значение АТР в американской системе внешнеполитических, военно-стратегических и экономических приоритетов неизменно растёт. Стремительное возвышение Китая подрывает позиции США на международной арене. «Холодная война» XX века стала «хрестоматией» военно-политического противодействия СССР, инструментом которого выступал НАТО.

Современная внешняя политика США, направленная на образование «транстихоокеанского сообщества», нашла своё отражение в создании новых альянсов – Quad и AUKUS, очевидная антикитайская направленность которых представляет реальную угрозу военно-политической безопасности в Большой Восточной Азии. Договорённости сторон в рамках AUKUS не ограничиваются вопросами обороны, они включают и взаимодействие в киберсфере, оборот квантовой техники и предоставление Австралии технологий строительства атомных подводных лодок. Трёхсторонний военный альянс вступает в систему союзов, ведомых США и заточенных на сдерживание Китая. «To keep the Chinese out» — стратегическая задача Вашингтона, Лондона и Канберры, участников нового блока AUKUS. С созданием англосаксонского союза происходит изменение архитектуры безопасности в регионе.

В статье приводятся стратегические цели союзников по AUKUS, прообразом которого послужил НАТО, реакция европейских союзников США и ключевых стран азиатского региона, а также последствия образования англосаксонского блока, играющего роль не только сдерживающего фактора, направленного против Китая и России, но и фактора дестабилизации безопасности в АТР.

Проблема репрезентативности борьбы за права айну в Японии

Проблема этнических меньшинств приобретает все более острый характер в самых разных странах. Еще в начале XX в. в Японии начали появляться организации по защите права айну. Однако большинство возникающих проблем приводят лишь к усилению раскола между айну, а, следовательно, — к радикализации взглядов конкурирующих групп.

Цель работы — изучение текущих проблем айну в контексте анализа неэффективности существующей системы их политической репрезентации через яркие примеры, такие как: открытие Национального музея айну и создание мемориального комплекса на его территории; принятие в начале 2019 г. законопроекта, по которому айну вновь были официально признаны как коренной народ Японии.

Указанные выше события раскололи политическое движение айну изнутри, и, как следствие, привели к его несамостоятельности и потере репрезентативной функции. Несмотря на то, что айнская оппозиция приобрела максимальные ресурсы за всю историю, принятые официальным Токио решения нельзя назвать удовлетворяющими их интересам. К тому же, хотя Япония и ратифицировала международные документы, закрепляющие права коренных народов, последние решения, принятые правительством, не соответствуют международным стандартам, нарушая права айну.

Исходя из вышеуказанных фактов, мы можем сказать, что движение за права айну в данный момент сталкивается с множеством проблем, ключевой из которых является внутренний раскол внутри диаспоры, что приводит к нарушению связи с правительством и потере контакта с людьми, кого это движение стремится представить на политической арене.

Участие Уганды в конфликте в Сомали

Актуальность данного исследования заключается в значительном увеличении числа вооруженных конфликтов с участием негосударственных акторов по сравнению с числом, наблюдавшимся за последние два десятилетия. Учитывая общее распространение терроризма и конфликтные тенденции на африканском континенте, важно проанализировать истоки сомалийского конфликта и эффективность вовлечения третьей стороны на примере участия Уганды как инструмента разрешения конфликта.

Цель настоящей работы – исследование причин участия Уганды в конфликте в Сомали, оценка эффективности ее вовлечения как третьей стороны, а также выявление ее роли в данном вооруженном конфликте.

Для достижения поставленной цели автором были проанализированы следующие источники: африканские и европейские СМИ, опубликованные документы и отчеты правительств, официальные сайты межправительственных организаций. Были использованы работы отечественных и зарубежных исследователей.

Важным фактором в региональной политике Уганды, является сомалийский конфликт. С 1991 года после падения режима Мохаммеда Сиада Барре сомалийское государство не существует как единое целое. В 2006 г. большая часть страны фактически оказалась под контролем группировки Союз исламских судов, а затем выросшей из неё Харакат аш-Шабаб аль-Муджахидин (более известной как аш-Шабаб). Уганда была одним из первых государств, выславших свои миротворческие войска на территорию Сомали. 21 февраля 2007 года Совет Безопасности Организации Объединенных Наций уполномочил Африканский союз развернуть миротворческую миссию с мандатом на шесть месяцев, а уже в марте 2007 года угандийские военные чиновники прибыли в Сомали. Угандийский контингент являлся крупнейшим контингентом в составе АМИСОМ, насчитывающим 6223 военнослужащих.

**Место Азиатско-Тихоокеанского региона в мировой системе в контексте
возвышения Китая**

Мировая система на сегодняшний день представляет собой динамическую конструкцию, которая претерпевает перемены в расстановке сил между акторами международных отношений: так, например, либеральный миропорядок, основанный на американских ценностях, претерпевает существенный кризис. В связи с этим, США более не являются безоговорочным гегемоном, способным диктовать собственную повестку другим участникам международных отношений. Вместе с этим, на мировой арене все большую роль начинают играть регионы. Процесс регионализации постепенно начал сменять процесс глобализации, формируя новый формат взаимодействия на мировой политической арене. Появляется «Концепция нового регионализма», которая предполагает взаимодействие регионов на межгосударственном уровне.

Одним из наиболее влиятельных регионов на сегодняшний день является Азиатско-Тихоокеанский регион (АТР), который демонстрирует наиболее интенсивный и стабильный экономический рост, что позволяет занимать все более значимую роль в мировой политике. Тем не менее, в рамках регионов решающая роль принадлежит государствам. В АТР на роль державы-лидера активно претендует Китай. Указанные факторы свидетельствуют о существенных переменах в балансе сил в сторону регионов в целом и, в частности, в сторону Азиатско-Тихоокеанского региона. Китай является державой, которая играет важнейшую роль в указанном регионе.

**Освещение в южнокорейских СМИ ядерных и ракетных испытаний КНДР с участием
Ким Ченына (по материалам газетных статей за 2012-2020 гг.)**

Средства массовой информации как институт занимают особое место в южнокорейском обществе, оказывая значительное влияние на политическую сферу и обладая потенциалом к формированию общественного мнения. Говоря о влиятельных информационных ресурсах, включая газетные издания, их особую роль в южнокорейском обществе можно объяснить как общемировой тенденцией к возрастающей роли СМИ, которые также называют «мягкой силой», так и тем, что исторически именно газеты стали первыми «рупорами свободы» корейцев, боровшихся за свою независимость в годы колониального господства Японии в Корее.

Жизнь КНДР, как ближайшего государства-соседа Республики Корея, является одной из наиболее освещаемых тем в материалах газет Южной Кореи. То, каким образом новости из КНДР освещаются в южнокорейских газетах, потенциально способно оказывать влияние на формирование определенного общественного мнения южнокорейцев по отношению к КНДР и, в частности, к лидеру Северной Кореи – Ким Ченыну. Ким Ченын, являясь заметной политической фигурой как в регионе Северо-Восточной Азии, так и на международной арене, регулярно становится объектом оценки в мировых СМИ, особенно в контексте ядерной и ракетной программ КНДР, с которыми лидер Северной Кореи ассоциируется в связи с его участием в ракетных и ядерных испытаниях. Таким образом, вызывает интерес то, как о Ким Ченыне пишут в южнокорейских газетных СМИ в контексте таких значимых для КНДР и для всего мирового сообщества событий, как ядерные и ракетные испытания Северной Кореи.

Взаимодействие талибов и международного сообщества: достижения и перспективы

После прихода к власти талибов (здесь и далее: запрещено на территории РФ) в Афганистане 15 августа 2021 года главной целью нового правительства стало налаживание продуктивного взаимодействия с мировым сообществом. Талибы сразу же сделали акцент на том, что они стремятся к дружественным отношениям со всеми странами мира (за исключением Израиля), тем не менее международное сообщество с осторожностью отнеслось к очередному приходу движения к власти в Афганистане – до сих пор ни одна страна официально не признала правительство талибов и их «эмират».

За более чем год правления талибов многие страны предприняли попытки распространить свое влияние на Афганистан, заполняя вакуум, образовавшийся после ухода США и стран коалиции. В то же время сам Афганистан заинтересован в иностранных инвестициях и поддержке из-за рубежа для восстановления страны, растерзанной сорокалетней войной. От успехов талибов на данном поприще во многом зависит будущее Афганистана: удастся ли оживить экономику, удовлетворить основные потребности населения, эффективно бороться с наркотиками, положить конец внутренней нестабильности, добиться официального признания странами мира, отправить своего представителя в ООН – все это зависит от того, насколько эффективно новые афганские власти будут взаимодействовать с международным сообществом.

Таким образом, детальное рассмотрение взаимодействия правительства талибов с международным сообществом крайне важно для понимания перспектив развития внутривнутриполитической обстановки в Афганистане и возможных угроз, исходящих из этой страны.

Правовое положение женщин в странах Персидского залива

Борьба за права женщин, активизировавшаяся в XIX в. по всему миру, привела к формированию многочисленных идейных направлений феминизма, целью которых является обеспечения равноправия вне зависимости от половой принадлежности. Данный процесс не обошел стороной и арабский мир. Женщины неизменно играют большую роль в движениях, призывающих к модернизации общества на Ближнем Востоке и в Северной Африке. Широкое участие женщины приняли и в событиях так называемой «Арабской весны».

Арабский мир неоднороден. Особый интерес в Арабском мире представляют страны Персидского залива, которые, декларируя общую нацеленность на модернизацию, сохраняют множество элементов традиционного общества. Большая часть стран Персидского залива переживает в настоящее время политические, социальные и экономические изменения. Роль гражданского общества в принятии политических изменений в арабском мире недооценивается и мало изучается.

Некоторые исследователи проблематики считают, что ислам несовместим с западной системой ценностей. Это касается положения о равноправии полов, которое якобы совершенно чуждо исламу. Представительницы стран Залива являются одними из самых влиятельных женщин мира, заявляют о себе в искусстве и политике. Несмотря на прогресс в освобождении от половой дискриминации, их усилия сталкиваются со многими проблемами.

Чтобы детально рассмотреть некоторые из них, в этом докладе, посвященном правам женщин и гендерному равенству в Бахрейне, Кувейте, Омане, Катаре, Саудовской Аравии и ОАЭ, представлен анализ мнений жителей стран Персидского залива о наличии дискриминации по отношению к представительницам женского пола, а также отражение того, насколько они осведомлены о законодательных изменениях в этой сфере.

Проблема использования технологии Blockchain во Вьетнаме

В эпоху четвертой промышленной революции с каждым днем становится всё актуальнее тема правового урегулирования и адаптации новейших веяний ИТ в жизнь страны. Одним из наиболее популярных направлений является изучение технологий блокчейн и их использование в системах умных городов в стране. Также представляется насущным вопрос о создании законодательства, которое могло бы закрыть бреши, касающиеся киберпреступности с использованием криптотехнологий. В 2018 году Министерством науки и технологий СРВ было выпущено постановление номер 2813/QĐ-VKHCN об изучении, развитии и применении технологий четвертой промышленной революции к 2025 г. Одной из целей, указанных в данном документе является развитие технологии блокчейн.

В статье освещен процесс изучения нового направления ИТ, его адаптации и внедрения в повседневную жизнь современного Вьетнама. Был сделан вывод о том, что Социалистическая Республика Вьетнам идет в ногу со временем и старается следовать последним тенденциям научно-технического прогресса. Правительство страны активно сотрудничает с организациями не только в стране, но и за рубежом в сфере цифровых технологий в области подготовки кадров и создания как безопасной и чистой цифровой среды, так и правовой основы. Изучение данного вопроса представляется особо актуальным в контексте запуска Минцифры РФ и Минпромторга РФ новой службы цифровых атташе для продвижения российских цифровых продуктов за рубежом и изучения ИТ рынков стран-партнеров, в том числе и в Социалистической Республике Вьетнам.

«Китайская мечта» как воплощение традиционной концепции китаецентризма

«Китайская мечта», курс, провозглашенный Си Цзиньпином в 2012 году, является образцом осовремененной концепции китаецентризма, характерной для философской мысли традиционного Китая. Традиционный китаецентризм сложился под влиянием религиозных представлений о природе государственной власти, особенностей географического положения Китая, идей о неравноценности земной поверхности и областях гармонии природы.

В докладе автор приводит проявления китаецентричного подхода в отношении пространственного оформления государства (особое понимание границы как разделения территорий с разной степенью власти Центра и приближенности населения к Китаю в культурном плане) и во внешней политике (приоритет приграничных территорий, отсутствие экспансионистских стремлений, политика «мягкой силы» и культурного влияния). Предпринимается попытка визуализировать модель китаецентричного мира («круги на воде», центр – дворец императора). Во второй части доклада идеологические составляющие концепции «китайской мечты» рассматриваются в сравнении с традиционной китайской концепцией. Анализируются направления китайской внешнеэкономической политики (инициатива «Один пояс, один путь» как возрождение Великого шелкового пути, центром которого будет Китай), продвижение китайской культуры за рубежом (Институты Конфуция). Приводятся выдержки из выступлений Си Цзиньпина, свидетельствующие об особом восприятии Китаем своего места в мире как продвигающего универсальные ценности и способствующего прогрессу не только в Китае, но и во всех остальных частях земного шара государства. Автор приходит к выводу о том, что «китайская мечта» является воплощением традиции китаецентризма.

Этнические проблемы Ирака в сочинениях Гертруды Белл

Этнический вопрос по сей день является «болевым точкой» Ирака. Национальное многообразие, принципиальные различия в культуре и политических устремлениях этнических групп неизбежно приводят к их столкновению, создавая угрозу сохранения территориальной целостности страны. В связи с этим, для получения комплексного представления о природе вековых разногласий в иракском обществе, целесообразно обращение к их истокам. В данном случае, особую ценность представляет личный архив английской путешественницы и разведчицы Арабского бюро, Гертруды Белл, являвшейся на момент создания Ирака секретарем по восточным вопросам в Багдаде.

Так, «хатун», как ее прозвали арабские коллеги, в региональных обозрениях подчёркивала пренебрежение этническим вопросом в процессе государственного строительства как со стороны Уайтхолла, так и со стороны местных элит, и сообщала о недостатках поощрения британцами архаической вертикали «племя-шейх»: «Землевладелец из Багдада никогда не видел своих владений. Он относится к племенному населению со смесью страха и пренебрежения. Интеллигенция не имеет ни малейшего представления о сельских условиях жизни и до сих пор не осознала, что их нужно учитывать». В то же время, относительно «курдского вопроса» Белл констатировала факт отсутствия выраженного национального самосознания у курдов: различия в повестках племенных вождей, конфликты городской и сельской знати.

Таким образом, материалы дневников, писем и работ Г. Белл сочетают официальную британскую повестку и экспертное мнение о событиях 1920-х гг., демонстрируя альтернативный подход к рассмотрению истоков современных этнических проблем в Ираке.

ISPR and the image construction of the Pakistan armed forces

Inter-Services Public Relations (ISPR) is a separate unit of the Pakistan Armed Forces (AF), which is responsible for informing the public about the activities of the AF, working both as a media outlet and an intermediary between the AF and the civilian media. An important element of the ISPR activities is the creation of a wide range of media content in the form of films, patriotic songs etc. Accordingly, it bears the function of constructing the image of the Pakistan Armed Forces.

In this report, the features and main strategies for constructing the image of the Pakistan Armed Forces in the official materials of the ISPR are studied through the prism of critical discourse analysis (N. Fairclough's approach).

Two main directions for constructing the image of the AF were identified. On the one hand, this is a demonstration of the combat readiness of the army, navy, and air force. In most cases, this direction includes the following elements: video and text materials highlight the newest types of arms in the service of the AF, the emphasis is on glorification and patriotization, but with a number of features inherent in the realities of Pakistan. On the other hand, ISPR pays great attention to the heroes of the past and present, as well as their families. In addition, the media output of ISPR refers to the superiority of the AF over the main enemies, which are directly indicated - the Republic of India and terrorist organizations.

Thus, several main directions are distinguished, within which a number of features can be found. Features can be both widely used techniques for constructing the image of the AF, and unique due to the characteristics of the region.

Отношения Таиланда и Японии в конце 1990-х-первой четверти XXI в.

В отношениях между Таиландом и Японией существуют факторы, которые должны способствовать снижению уровня двустороннего взаимодействия, но страны сохраняют и укрепляют двустороннее взаимодействие. Соответственно, был поставлен исследовательский вопрос: почему Таиланд и Япония, несмотря на наличие целого ряда противоречий, обусловленных как историей отношений двух стран, так и современными тенденциями, продолжают интенсифицировать двустороннее сотрудничество?

Объектом исследования являются двусторонние отношения Таиланда и Японии, а предметом – интересы двух стран, способствующие развитию кооперации между ними. Целью исследования является комплексный анализ причин углубления двусторонней кооперации в 1990-х гг. – первой четверти XXI в.

В ходе исследования автор пришел к следующим выводам. Во-первых, Япония избежала появления проблемы «исторического прошлого», а принятие Доктрины Фукуды в 1977 г., появление японских компаний в Таиланде после Соглашения Плаза 1985 г., участие Японии в экономическом развитии Таиланда и помощь во время кризиса 1997 г. создали благоприятную почву для дальнейшего укрепления отношений. Во-вторых, несмотря на то, что проблемы по реализации совместных проектов, курс Японии на поддержку демократии, нестабильная внутривнутриполитическая ситуация в Таиланде, старение таиландского населения, уязвимость Таиланда перед природными бедствиями, коррупционные риски являются вызовами для двусторонних отношений, возможность развития трехсторонних отношений с Пекином, что позволяет сбалансировать влияние Пекина, возможность импорта японских технологий, удобное географическое положение Таиланда, емкость таиландского внутреннего рынка и наличие сформированной производственной базы японских компаний определяют взаимный интерес в развитии двустороннего сотрудничества.

**Информационно-коммуникативные технологии как инструмент организации
и осуществления «Арабской весны»**

Данное исследование можно рассматривать как своего рода дополнение к общей картине, дающей представление о месте и значении информации в современной мировой политике в общем, и как попытку специального исследования роли информации и средств массовой коммуникации в событиях на Ближнем Востоке, в частности. Цепочка массовых протестов, прокатившихся в странах Ближнего Востока, привела не только к замене недемократическим путем политических элит и дестабилизировала социально-экономическую ситуацию в регионе, но фактически стала началом использования нового механизма глобального передела мира. Применение комплекса преимущественно ненасильственных мер по достижению политических и экономических задач с привлечением широких протестных масс населения получило название «арабской весны». Дестабилизация ситуации в странах Ближнего Востока произошла практически моментально и привела к свержению действующих правительств. В этих случаях применялись принципиально новые механизмы по управлению протестной толпой. Одним из важных моментов в использовании данных механизмов в событиях «арабской весны» стало широчайшее использование Интернета и разнообразных информационно-коммуникативных технологий, которые выполнили роль двигателя и системообразующего начала для протестных масс.

Роль АСЕАН на пространстве АТР

Кризис Потсдамской системы и последующий распад биполярного мира в 1991 году положили конец идеологической борьбе стран-участниц блоков социалистической и капиталистической направленности. Началась эпоха примирения, глобальной и региональной интеграции. Наиболее ярким примером этого явления служат страны блока АСЕАН. Эта пестрая группа наций, (когда-то являвшихся врагами) разнящихся религией, культурой, экономическими моделями и формами правления, но объединённая одной целью – формированием безопасного и процветающего пространства Юго-Восточной Азии.

Страны АСЕАН успешно соблюдают торговый и политический нейтралитет, при необходимости выступая единым фронтом для защиты своих интересов. Эта стратегия принесла региону экономический рост, внутреннюю стабильность и добрососедские отношения.

Обострение отношений между США и Китаем, последний из которых открыто претендует на звание сверхдержавы в новом биполярном мире, о формировании которого заявил Си Цзиньпин на XX съезде КПК, а также формирование блока сдерживания Китая AUKUS, ставят под угрозу мирное существование АСЕАН. В связи с этим встает острая необходимость для Ассоциации произвести переоценку своей внешней политики.

Всего можно выделить три роли, которые может принять на себя АСЕАН. Первая и наиболее благоприятная для АТР: становление АСЕАН медиатором между Индией, Китаем и AUKUS, повторяя опыт Финляндии в период Холодной войны. Во-вторых, АСЕАН может стать платформой для инвестиций. Это подразумевает мирное экономическое соперничество, как в Африке между ЕС и Китаем. Последним и наиболее опасным, но не менее возможным ходом для АСЕАН, станет присоединение к какому-либо из блоков, что даст ему решающее преимущество в АТР, из-за пролива Малакка и прикрытия Австралии и Китая соответственно.

Tehreek-e Insaf's Contribution to Structural Change in Pakistan's Political Culture

Pakistan Tehreek-e Insaf (PTI), formed in 1996 by the cricketer-turned-politician Imran Khan has been gaining momentum throughout its relatively brief history. Positioning itself as the only “non-dynastic” leading actor on the political arena of the country, PTI has evolved from a seeker of comprehensive justice to a driving political force in the state, challenging its institutions and mobilizing thousands of its followers. The methods and dynamics behind PTI’s scheme of action have brought about a structural change within the framework of the political culture in Pakistan, as well as to the way politics is carried out in a system dominated by a military establishment with a relatively slow progression towards democratization.

Since 2011, Imran Khan, ex-Prime Minister of Pakistan and the leader of the party has been credited with using unconventional methods of political influence that the former political parties and authorities were previously unacquainted with. Building an image around a rhetoric predominantly populist in nature, Khan has managed to alter the way political struggle is carried out in the country, mainly with the aid of farsighted social media campaigns, widespread political rallies and slogans appealing to the masses.

Tehreek-e Insaf has, on the one hand, succeeded in safeguarding some of the dominant features of the public discourse, such as the image of an external enemy, especially after the non-confidence vote against Khan in April 2022. From another perspective, it has been developing a unique blend of populism, appeal to religious values and an overindulging discredit towards its political opponents; this in all has formed a more aggressive political narrative with new ways of its distribution that Pakistan hasn’t come across before.

**Политика Китайской Народной Республики по вопросу взаимодействия сторон
в треугольнике КНР–Тайвань–США в 2016–2021 гг.**

Тайваньский вопрос является одной из наиболее острых проблем в системе международных отношений со второй половины 1940-х гг., а также стал камнем преткновения в напряжённых отношениях Китайской Народной Республики и Соединённых Штатов Америки: уже во время первого Тайваньского кризиса США, будучи в союзнических отношениях с Китайской Республикой, заявили о готовности применить ядерное оружие против КНР и вступить в военный конфликт в Тайваньском проливе. Независимость Тайваня и его обособленность от материкового Китая входят в число основных противоречий в двусторонних отношениях двух государств и в настоящее время: высокая напряжённость между сторонами по обе стороны Тайваньского пролива влечёт за собой риск масштабного конфликта с участием Америки.

В 2016–2021 гг. вопрос независимости Тайваня становится причиной конфронтации не только между материковым Китаем и Тайванем, но и между КНР и США, что связано с политикой правительства острова, склоняющегося к сотрудничеству с Соединёнными Штатами. Важно отметить, что в настоящее время Соединённые Штаты Америки оказывают правительству острова военную и экономическую помощь, что приводит к сложностям в политическом диалоге с Китайской Народной Республикой, добивающейся полной дипломатической и экономической изоляции Тайваня.

В свою очередь, КНР, не имея возможности оказать прямого влияния на США, предпринимает меры по отношению к Тайваню, постоянно наращивая военный потенциал государства и проводя военные учения в проливе близ границ острова, что осложняет и делает практически невозможным взаимодействие сторон в треугольнике КНР–Тайвань–США.

Политический кризис 1989 года в КНР: оглядываясь назад на решительный ответ Конгресса США

Разразившийся политический кризис в Китайской Народной Республике застал врасплох не только китайское руководство, но и стал полной неожиданностью для американской администрации. Актуальность данной темы объясняется тем, что в современном мире американо-китайские отношения представляют собой сложный взаимосвязанный комплекс острых и спорных вопросов, большинство из которых сформировались и закрепились еще в середине прошлого века. В настоящий момент данная тема является не только одной из самых актуальных, но также одной из самых непростых для исследования.

По вопросу студенческих волнений написано достаточное количество научных работ, но проблема влияния их на взаимоотношения США и КНР остается по-прежнему мало изученной. Особенно мало уделяется внимания в научной литературе реакции Конгресса США на происходившие события. Не стоит забывать, что Конгресс также искал способы отреагировать на шок и ужас, которые произвели студенческие волнения на площади Тяньаньмэнь. Именно поэтому, необходимо проанализировать стенограммы заседаний, законы и многочисленные крупные новостные порталы и издания мира (BBC, Times, New York Times, Washington Post).

Благодаря исследованию можно проследить, что администрация Джорджа Буша-старшего, по мнению членов Конгресса, отреагировала слишком прохладно и многие раскритиковали ее. Возникает вопрос, что именно не устраивало конгрессменов? Следует отметить, что инцидент на площади Тяньаньмэнь потряс всех. Причины этой «популярности» заключаются в огромном несоответствии между позитивными ожиданиями реформ и трагическим концом из-за правительственных репрессий, а также в преувеличении отрицательных последствий западными новостными агентствами, которые полны решимости выставить в негативном свете китайское правительство.

Трансформация тайваньской политики КНР при Си Цзиньпине

Целью настоящего доклада является рассмотрение тайваньской политики КНР при Си Цзиньпине. Задачами работы являются выявление ключевых изменений в подходе 7-го председателя КНР к тайваньскому вопросу, а также поиск причин, спровоцировавших вышеупомянутые изменения.

В ходе исследования удалось выявить три ключевых аспекта трансформации тайваньской политики Си Цзиньпина. Во-первых, лидер КНР привязал цель воссоединения с Тайванем к гибкому временному ориентиру 2049 года, включая аспект воссоединения в концепцию национального возрождения Китая. Во-вторых, при Си Цзиньпине было расширено понятие статуса-кво в Тайваньском проливе, что, по нашему мнению, позволило КНР более решительно реагировать на участие внерегиональных акторов в кризисе. В-третьих, Си Цзиньпин отошел от концепции Дэн Сяопин «одна страна, две системы» при воссоединении Тайваня с материковым Китаем. Представляется, что председатель КНР поменял упор на «патриотов», которые будут способны качественно интегрировать остров в политическую систему материка.

В целом вектор политики Си Цзиньпина склоняется в сторону усиления давления на Тайвань и ужесточение риторики высокопоставленных лиц КПК. Однако Пекин по-прежнему придерживается мирного сценария урегулирования кризиса.

Современное состояние конфликта между Филиппинами и Малайзией за территорию штата Сабах

Спор за малазийский штат Сабах является самой острой темой филиппино-малазийских отношений. История конфликта начинается в 1878 г., когда британцы подписали с султанатом Сулу договор о передаче Сабаха в ведение британской колониальной администрации на острове Борнео. После поглощения султаната Сулу Филиппинами, которые тогда были под управлением США, официально все территориальные претензии отошли Маниле, которая начала активно их выдвигать после получения независимости в 1946 г., сначала британской администрации, а затем и Федерации Малайзия после ее образования в 1963 г. Однако потомки правителей султаната Сулу не отказались от претензий на территорию штата и активно стали продвигать идею захвата территории, что привело к высадке боевиков «Королевской Армии Султана Сулу» на территорию Сабаха в 2013 г. и столкновений с малазийской армией.

Так, конфликт за Сабах стал еще одним фактором дестабилизации обстановки в регионе. Из-за желания потомков правителей султаната восстановить древнее государство были нарушен переговорный процесс между Манилой и боевиками с юга Филиппин, где Малайзия выступала посредником. В свою очередь это привело к новому витку насилия на юге Филиппин в 2016-2018 гг. Также операция в Сабахе нанесла урон коалиции стран-участниц конфликта в Южно-Китайском море, что ставит Китай в выгодное положение. После боевых столкновений в 2013 г., казалось, что конфликт хоть и стал фактором дестабилизации, но был урегулирован и больше не появится на повестке дня, однако потомки султанов Сулу не отказались от желания восстановить государство, даже с помощью насилия и военного вторжения. В последнее время все чаще появляются сведения, что «Королевская Армия Султана Сулу» готовится вновь вторгнуться в Сабах, чтобы завершить свою миссию.

Критические вопросы сотрудничества России и Республики Корея в освоении космоса

Технологии, направленные на исследование космоса, с середины XX столетия стали одним из показателей уровня развития государства. Республика Корея, стремясь догнать страны «первого» мира, вступила на путь развития космических технологий. Однако в 1998 г. после попытки КНДР запустить космический аппарат «Тэподон-1» правительством Республики Корея было принято решение ускорить разработки в сфере освоения космоса, а также обратиться за помощью к одной из «космических держав» для скорейшей реализации космической программы. Несмотря на то, что первый запрос был отправлен в США, в итоге Россия была выбрана для партнерства в этой сфере.

Международное сотрудничество между Россией и Республикой Корея в области освоения космоса продолжается около 10 лет (2004 – 2013). В рамках этого партнерства было реализовано два совместных проекта: создание одноразовой двухступенчатой южнокорейской ракеты-носителя (KSLV-1) и отправка первого космонавта из Республики Корея в космос.

В исследовании раскрываются причины выбора России в качестве напарника для борьбы с КНДР в «космической гонке», успехи и провалы совместного сотрудничества двух государств, а также события, которые привели к отказу от дальнейшего сотрудничества с обеих сторон.

В результате исследования было выявлено, что десятилетнее сотрудничество между Россией и Республикой Корея помогло последней приобрести большой опыт и оказало положительное влияние на дальнейшее независимое развитие космической программы. Так, например, 21 июня 2022 г. состоялся успешный самостоятельный запуск трехступенчатой ракеты-носителя (KSLV-II). Однако, как упоминалось ранее, сотрудничество не обошлось без проблем, что вызвало напряженность в двусторонних отношениях и полный отказ от партнерства в сфере освоения космоса.

Исторический анализ отношений между Сиамом и Китаем в период 1851-1911 гг.

После 1854 г. короли Сиам Рама IV Монгкут и Рама V Чулалонгкорн перестали посылать дань Китаю, однако ни для Сиам, ни для Китая это не означало конец даннических отношений. Сиам хотел отменить систему номинального вассалитета, однако королевство не могло объявить о полном прекращении предоставления дани, поскольку боялось возможных негативных последствий от китайцев, которые проживали в королевстве. Вследствие этого, королевство прибегло к тактике лавирования в вопросе дани. Даже после заключения договоров с западными государствами с середины 1850-х гг. отношения между королевством Сиам и китайской империей не были полностью разорваны. Это связано с тем, что Китай все еще казался сильным, несмотря на внутренние проблемы и вмешательство западных держав.

Сиамские записи переговоров с Китаем в середине 1880-х гг., свидетельствуют о том, что «китайский вопрос» был вопросом первоочередной важности, решение которого для правительства Сиам было чрезвычайно тяжелым. Период 1880-х гг. был двойным критическим периодом для отношений между Сиамом и Китаем. Это был период, когда Китай усилил свои требования о возобновлении отправки дани и когда наступил поворотный момент в переговорах, где оба государства начали обсуждать возможность заключения договора. Процесс переговоров с Китаем в 1880-х гг. позволяет заключить, что в то время для Сиам «китайский вопрос» был важен в равной степени, как и угроза со стороны западных колониальных держав.

Таким образом, Сиам не хотел расторгать отношения с Китаем, а наоборот стремился заключить договор, который предоставлял бы равные права как Сиаму, так и Китаю. Тем не менее, данная позиция не удовлетворяла интересам Китая и продолжавшиеся во второй половине XIX в. переговоры не привели к заключению договора.

At a glance: the Indian and Chinese diaspora in Tanzania

According to the latest available data on Tanzania there were 60 000 Indians in 2015 and 30 000 Chinese in 2013. The small size of the diasporas gives an impression that it plays no particular role in the social life of the country, especially the Chinese one (there is zero information on any notable Tanzanian of Chinese descent).

The Indian diaspora is more rooted in Tanzania in terms of history and culture. Among the community's prominent personalities are Mohammed Dewji – one of Africa's youngest billionaires according to Forbes; Rakesh Rajani – a civil society leader; Ally Rehmtullah - a fashion designer. In some ways, Africans and Indians have similar mentalities, so Indian popular culture is easily embraced by Africans. However, Chinese restaurants are as popular as Indian ones, and Chinese TV-dramas have been on the rise lately. Moreover, there has been an increase in interest in learning Chinese. Both the Chinese authorities and the local Chinese diaspora leave power and politics to the Africans. The same is true for the Indians.

Therefore, the diaspora acts as a publicity vehicle for their country of origin by creating a positive image that makes India and China more attractive, better known, easy to understand and do business with. However, it's naïve to question the influence of the diaspora. There's no power, but there's influence. India and China have been Tanzania's main business partners for years, China can boast numerous construction projects (among them - TAZARA railway), India invests into ports infrastructure and maritime sector. Although many diaspora groups have no links to the government, politicians use the rhetoric of foreign involvement in the Tanzanian economy to portray it as good or bad, depending on their objectives.

Мегапроект «Один пояс - один путь» – неотъемлемая часть современной дипломатии Китая

В современных реалиях XXI в. важно рассмотреть практику реализации концепции «Один пояс – один путь» в рамках современной дипломатии Китая и глобализации 3.0, поговорить о ее характерных чертах и специфике. В данном контексте стоит рассмотреть понятие глобализации нового формата и глобализации по китайскому образцу со многими ее особенностями. Помимо этого, важно и проанализировать основные векторы развития внешнеполитического курса Си Цзиньпина, среди которых на первом месте стоит принцип создания сообщества «единой судьбы» и новой системы международных отношений с КНР во главе. Хочется отметить и его стремление проводить двухгранную политику: с одной стороны, «приветствовать у себя», с другой – «идти вовне».

Немаловажное значение сейчас имеют многочисленные проявления дипломатии «мягкой силы»: создание институтов Конфуция, проведение конкурсов, связанных с Китаем, Перекрестных Годов сотрудничества в разных странах. Среди важнейших составляющих внешней политики Китая необходимо рассмотреть и мегапроекты, среди которых наиболее интересным представляется «Один пояс – один путь». Инициатива контекстно представляет собой проект многосторонней дипломатии, который посредством использования соответствующих инструментов позволяет государствам поддерживать и развивать многосторонние экономические, политические и культурные связи.

Также в рамках предложенной проблематики стоит затронуть и мирополитические сюжеты, связанные с преодолением последствий глобальной пандемии COVID-19 странами, входящими в мегапроект, в первую очередь, Китая. В целом можно заметить, что Инициатива «Один пояс – один путь» ведёт к расширению китайского влияния с помощью «мягкой силы» – через философию сообщества «единой судьбы» к созданию единой культурно-цивилизационной инфраструктуры для XXI в.

Концепция устойчивого развития как важный элемент государственной политики КНР

На конференции ООН в Рио-де-Жанейро было заявлено о необходимости обратить внимание на пагубный характер развития современного международного сообщества, а также переориентировать общество на принципы устойчивого развития. Сама концепция состоит из четырех компонентов, которые определяют ее цели и задачи.

Необходимость претворения в жизнь концепции устойчивого развития в Китае продиктована степенью опасности экологических проблем, которые проявились в процессе реализации китайским правительством политики реформ и открытости в конце XX в. Данная политика подразумевает под собой экстенсивный характер экономического роста, что, несомненно, пагубно влияет на экологическую ситуацию в стране.

Концепция устойчивого развития в КНР тесно интегрирована в современную политическую стратегию китайского руководства. Положения концепции в полной мере отражены уже в другой китайской концепции «китайская мечта», которая является ядром политики КПК со времени вступления в должность председателя КНР Си Цзиньпина. Поэтому китайское правительство на практике уделяет большое внимание достижению целей и задач устойчивого развития в рамках одного государства.

Во внешнеполитической стратегии КНР также отражены элементы перехода к устойчивому развитию, а именно в концепции «сообщества единой судьбы человечества», которая подчеркивает необходимость формирования каналов для совместного поступательного развития и мира. В теории, реализация данной концепции позволит более эффективно достигать целей и задач устойчивого развития уже на глобальном уровне.

Образ Африки во внешнеполитической концепции ЮАР

В индивидуальных и коллективных представлениях складываются определенные образы географических объектов – стран, континентов и т.д. Географический образ – система взаимосвязанных знаков, символов, архетипов и стереотипов, характеризующих какую-либо политико- или культурно-географическую территорию. Именно данные представления являются основой для выстраивания стратегий деятельности государств в различных сферах, в том числе, и во внешнеполитической.

Целью данной работы является реконструкция образа Африки, воссоздаваемого во внешнеполитическом дискурсе Южно-Африканской Республики.

Источниковой базой исследования является внешнеполитическая концепция страны от 2011 г., как фундаментальный документ, формально задающий направление и определяющий принципы внешней политики ЮАР последние 10 лет.

Для достижения данной цели была составлена концептограмма, отражающая основные смысловые связи между понятиями, используемыми для создания образа континента в документе. В результате анализа делается вывод о неоднозначности образа Африки во внешнеполитическом дискурсе ЮАР – являясь, с одной стороны, институционализированным пространством развития и исторической солидарности, с другой стороны, африканский континент – территория конкуренции и потенциальной угрозы для национальных интересов ЮАР и ее позиций как восходящего мирового лидера. Также в работе выявляется соотношение африканской идентичности южноафриканцев с другими типами идентичностей – региональной, диаспоральной и более широкой идентичностью Глобальный Юг.

ЭКОНОМИКА И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ СТРАН АЗИИ И АФРИКИ

Алексеева Александра

Бурятский Государственный университет им. Доржи Банзарова,

Восточный институт

Причины возникновения и пути преодоления дефицита бюджета КНР

Дефицит – это система экономических отношений, связанных с привлечением дополнительных доходов, сверхимеющихся у государства, и их использованием на финансирование расходов, не обеспеченных собственными доходами. Причин дефицита государственного бюджета существуют достаточно много. Это ситуации чрезвычайного характера, такие как стихийные бедствия, катастрофы, войны, массовые беспорядки, спад общественного производства, высокий уровень себестоимости продукции, острая потребность в новых видах промышленного оборудования, реконструкция производства с внедрением новейших технологий, дисбаланс в экономике и общее снижение экономической эффективности. В результате создается или увеличивается разрыв между показателями расходной и доходной частей, т.е. дефицит госбюджета растет. Основные направления преодоления дефицита госбюджета: 1) увеличение доходной части госбюджета; 2) сокращение расходной части госбюджета; 3) отсутствие внутренних и внешних займов; 4) проведение денежной и кредитной эмиссии.

Дефицит госбюджета КНР существовал на протяжении всего периода китайских экономических реформ. Дефицит госбюджета КНР на 2022 год запланирован в размере 2,8 % от ВВП страны. Китайское руководство не рассматривает дефицит госбюджета как что-то негативное, т.к. расходы государственного бюджета Китая сохраняют достаточно сильно выраженную экономическую направленность. Большой удельный вес расходов госбюджета объясняется сохранением в экономике позиций государственного сектора. Значительная часть расходов госбюджета по-прежнему направляется на капитальное строительство, научно-техническое развитие и модернизацию предприятий, поддержку сельского хозяйства.

Демонополизация энергетического сектора Турции

На рубеже XX-XXI века Турция продемонстрировала всему миру свои возможности экономического роста, который вместе с тем оставался неравномерным. Процесс стабилизации экономического развития, так или иначе, связан с функционированием топливно-энергетического комплекса страны. В течение последних десятилетий Турция акцентирует свое внимание на повышении эффективности энергетического сектора путем его демонополизации, увеличения количества компаний, которые функционируют в сфере торговли, хранения и транспортировки энергоресурсов.

С 1980-х годов во всем мире энергетика переживает реструктуризацию посредством демонополизации и приватизации. При этом существуют различия между факторами, которые подталкивают развитые и развивающиеся страны к реструктуризации своих рынков. В докладе рассматривается процесс изменения (либерализации) рынка электроэнергии Турции в процессе перехода от вертикально интегрированной структуры к конкуренции и процесс формирования новой структуры энергетического рынка. На основе анализа источников и литературы можно сделать некоторые выводы: 1) Процесс реформ на рынках электроэнергии осуществляется посредством приватизации, постепенного ухода от вертикально интегрированной структуры через разделение этапов производства, передачи и распределения, создания независимого регулирующего органа, конкурентного оптового рынка и либерализации розничного рынка. 2) В Турции процесс реформирования рынка электроэнергии начался с либерализации производства и допуска к нему частных компаний и продолжился изменениями структуры оптового рынка. 3) Конкуренция в электроэнергетическом секторе Турции являлась ограниченной из-за монополии единственной государственной вертикально-интегрированной компании – Агентства по электроэнергии Турции (ТЕК).

Сравнительный анализ доходов арабских жителей Израиля

Граждане арабского происхождения составляют 20% населения Израиля, чье социально-экономическое положение мало изучено в отечественной и зарубежной науке. Одним из важнейших показателей, который характеризует качество жизни израильских арабов, является уровень доходов, их источники и т. д. По данным ряда статистических исследований, в 2017 году ежемесячный доход арабского домохозяйства в Израиле составлял 10 733 шекеля, что составляет примерно две трети дохода еврейской семьи. При этом расходы арабской семьи также меньше такого же показателя у евреев – 9 340 шекелей по сравнению с 12 323 шекелями соответственно.

В основном арабы заняты в арабском и израильском частных секторах, а также государственном секторе. Однако, анализируя показатели по регионам можно выделить определенные тенденции. Так, на севере арабы успешнее занимаются бизнесом, в то время как практически не занимаются сельским хозяйством (доход из этой сферы составляет менее 1% от общего числа поступлений). Такую парадоксально низкую долю можно объяснить тем, что после создания государства Израиль этот плодородный регион заняли прибывшие в страну евреи. Гораздо менее популярна работа в государственном секторе, которая при этом приносит значительный доход арабам центра страны. Было определено, что наименее благополучной группой являются арабы юга – там наибольшую роль играют незарегистрированные доходы (1,5% от всех доходов) и пособия по безработице и по прожиточному минимуму (17%), в то время как на севере этот показатель составляет всего 9, 2%. Таким образом анализ и сравнение доступных данных с учетом региональной специфики позволяют в дальнейшем сделать вывод об общем благополучии арабов, их предпочтительном роде занятости, жизненных стандартах.

Партнерство Китая и Эфиопии в целях устойчивого развития

В последние двадцать лет в мире наблюдается тенденция к совершенствованию производства и переориентации его на работу с минимальными негативными последствиями для окружающей среды. Новый подход к экономическому развитию получил название «устойчивое развитие». В 2005 году на саммите ООН были разработаны 17 целей устойчивого экономического развития. В каждом государстве оно имеет свои особенности. В данном докладе внимание уделено специфике устойчивого развития Эфиопии.

Эфиопия – страна с самыми быстрыми темпами роста экономики на Африканском континенте. Согласно данным Мирового банка среднегодовые темпы роста экономики Эфиопии в последнее десятилетие составили 9.1%, что является одним из самых высоких показателей по миру. Однако в государстве существует множество факторов, сдерживающих повышение уровня благосостояния населения, которые в 2021 году в специальном обзоре обозначил Мировой банк.

Партнером Эфиопии в интересах устойчивого развития выступает Китай. Сейчас в Эфиопии реализуется около 400 китайских проектов в области инфраструктуры, энергетики, торговли и технологий. КНР вкладывается в строительство гидроэлектростанций, ветряных станций, тем самым расширяя доступ населения к электроэнергии. Кроме того, благодаря открытию новых предприятий, задействован больший процент постоянно растущей численности рабочей силы Эфиопии. Было выявлено, что китайские инвестиции демонстрируют прямую связь с ростом ВВП Эфиопии. Можно предположить, что дальнейшее сотрудничество КНР и Эфиопии будет способствовать преодолению препятствий на пути устойчивого развития и повышению уровня благосостояния страны.

«Эффект колеи» в торговом соглашении Японии и США 2019 года

В рамках постоянных изменений торгово-экономических отношений между Японией и США представляется актуальным рассмотрение особенностей внешнеторгового сотрудничества этих стран в контексте подписания между ними нового двустороннего торгового договора и соглашения о цифровой торговле в октябре 2019 года. В докладе содержится предыстория и анализ причин заключения нового торгового соглашения между Японией и США, а также целей, преследуемых США, и тактики обеих стран при ведении переговоров по новому соглашению. Рассмотрены основные положения новых договоров и связанная с ними проблема «эффекта колеи».

«Эффект колеи» характеризует двусторонние внешнеторговые японо-американские отношения, длительное время стабильно находящиеся в состоянии дисбаланса и противоречий. Япония стремится сохранить свой главный внешний рынок – рынок США, который всегда являлся важнейшим источником спроса на японскую продукцию. Америка, пользуясь этим, продолжает навязывать Японии свои условия при заключении внешнеторговых соглашений. Цель исследования состоит в обосновании необходимости выхода Японии из колеи, а также в прогнозировании возможных направлений благодаря которым возможно усиление регионального влияния Японии и конвертирование этого влияния в укрепление позиций страны во внешнеторговых отношениях с США. Основные направления: 1) более активное сотрудничество со странами ЕС и странами Азии; 2) расширение соглашения о Всеобъемлющем и прогрессивном Тихоокеанском партнерстве, в котором не участвует США. Шаг в этом направлении уже был сделан благодаря подписанию Японией 15 ноября 2020 года Регионального всеобъемлющего экономического партнерства (RCEP) с 15 странами Восточной Азии, включая Китай – главный источник торгового дефицита США.

«Эффект колес» в торговом соглашении Японии и США 2019 года

Политика КНР по переходу к массовому использованию неископаемых источников энергии широко освещена в научной литературе. В качестве основного ресурса данных по теме принято использовать информацию, собранную национальными и международными агентствами. В то же время в академическом сообществе сложилось представление о недостоверности китайской национальной статистики. Основная критика выражается в отсутствии четкой методологии, высокой вероятности расчетных ошибок и политической ангажированности. Ситуация осложняется тем, что такие агентства как British Petroleum, IRENA и Ember также базируются на противоречивых данных КНР. В связи с этим, цель работы – сравнение официальных данных с аналогичными, представленными альтернативными источниками. В результате анализа было выявлено, что официальная статистика КНР лишь незначительно отличается от реальности (в среднем на 2,36% в структуре производства энергии, на 0,17% в структуре производства электроэнергии и на 0,97% в структуре располагаемых мощностей), а государству присущи следующие характеристики: 1) ископаемые источники в КНР составляют 84% в общем производстве энергии, неископаемые – 16%; 2) В структуре производства электроэнергии ТЭС и АЭС составляют 71%, а возобновляемые источники – 29%. Эти данные подтверждают, что КНР достигла успехов в использовании возобновляемых источников энергии, но отсутствие методологии препятствует использованию данных National Bureau of Statistics of China без привлечения альтернативных ресурсов для их независимой верификации.

Алюминиевая промышленность Индии: проблемы и перспективы

На сегодняшний день, Индия – второй в мире производитель первичного алюминия. Экспорт в этой отрасли стремительно растет, чему способствуют значительные запасы бокситов в стране. Тем не менее, эта отрасль не всегда была столь развитой, в отличие от угольной промышленности, занимающей важное место в энергобалансе Индии. Так, если добыча угля получает особенно активное развитие с середины XIX в., то промышленное производство алюминия зарождается в 1938 г. Впоследствии при поддержке иностранного капитала появляется компания Hindalco, на сегодняшний момент являющаяся лидером рынка, а также создаются MALCO и NALCO с государственным участием. Либерализация экономики Индии способствовала росту отрасли и, преодолев непростой период 1990-2002 гг., производство первичного алюминия начало выходить на передний план. Как результат сегодня отрасль является стратегической и обеспечивает рост ВВП страны. Значительный рост автомобильной промышленности, а также увеличивающийся спрос со стороны упаковочной, электротехнической и строительной промышленностей стимулируют дальнейший рост производства алюминия, что позволяет правительству Индии иметь определенные амбиции в отношении конкуренции с Китаем, который выступает неоспоримым мировым лидером в отрасли. В то же время, непростая экономическая ситуация последних лет создает новые вызовы для отрасли. Доклад рассматривает актуальное состояние алюминиевой промышленности Индии, проблемы, с которыми она сталкивается, и предлагаемые методы их разрешения.

Рисовая биржа как прообраз фондового рынка Японии

Одной из предпосылок появления и функционирования в Японии фондового рынка является рисовая биржа. Созданный в начале XVII века рынок риса вскоре перерос в огромных размеров биржу, обеспечивающую важнейшим для Японии тех лет продуктом большую часть страны. Рис по праву можно назвать одной из причин, способствовавших объединению страны. Рис был наиболее важной частью японского рациона, имел важное обрядовое значение, использовался в качестве «зарплаты» служилым людям, а также в качестве налога, и единицы сбора податей и налогов. Место, где в огромных объемах торговался рис, играло для страны тех лет огромную роль. Официально узаконены «рисовые отношения» стали в конце XVII века с появлением биржи Додзима в Осака. В 1710 году в обращение на бирже были введены рисовые купоны – по сути своей первые в истории фьючерсы: расписки, подтверждающие право владельца претендовать на получение определенного объема риса из будущих поставок. Торговля рисовыми купонами была весьма популярна среди торговцев, однако регулировалась крайне плохо, так что через несколько десятков лет объем рисовых купонов больше чем в три раза превышал реальные объемы риса, доступные для поставок. Яркий след в развитии рисовой биржи оставил Мунэхиса Сомма, один из самых успешных трейдеров в мировой истории.

**Феномен популярности китайского потребительского продукта
в международной электронной торговле**

Процесс образования электронного направления трансграничной торговли открывает потребителям свободный доступ к многообразию ассортимента товаров на площадках китайских маркетплейсов. Существует ряд основных факторов, влияющих на стремительный рост популярности потребительского продукта на платформах онлайн-торговли КНР. Под китайским потребительским продуктом подразумевается такой товар, продажа которого осуществляется в китайских интернет-магазинах. По количеству заказов в рейтинге отмечены следующие категории: электронные компоненты, микросхемы, платы, бижутерия, одежда и т.д.

В условиях высокой конкуренции из-за перманентно расширяющегося электронного рынка и совершенствования цифровых технологий привлечение внимания большой аудитории становится сложной работой, однако в сфере электронной торговли Китаю удается взять первенство на международном рынке. Согласно данным цифровой медиа-компании «Business.com», КНР является крупнейшим в мире рынком электронной коммерции, ежегодные продажи которого достигают 2,78 триллионов долларов, а доля в общем объеме розничных продаж – 52%. Благодаря анализу особенностей ведения торговой политики на популярных китайских маркетплейсах (AliExpress 速卖通, Tmall 天猫, Shein 希音 и т.д.), а также способов поддержки электронной торговли со стороны государства КНР, было выделены основные факторы, обуславливающие их мировую популярность. В первую очередь важно отметить высокоразвитую технологичность, что позволяет расширять количество точек сбыта по всему миру и осуществлять сравнительно быструю и в большинстве своём бесплатную доставку. Немаловажную роль играют грамотный маркетинг, низкая ценовая политика и широкий ассортимент товаров.

**Рынок труда Эфиопии на современном этапе:
структура занятости и гендерная составляющая**

В 2018 году МВФ охарактеризовал экономику Эфиопии как самую быстроразвивающуюся в Африке, что делает ее весьма интересным объектом исследования. В отечественной африканистике не так много исследований касательно структуры занятости в Эфиопии, на основе которых можно провести глубокий анализ масштабных проблем, таких как безработица, нищета и неполная занятость, и спрогнозировать перспективы дальнейшего развития рынка труда.

Эфиопия является одной из наиболее густонаселённых стран в Африке (на 2021 г. – 118 млн чел). По данным МОТ, в 2021 году доля занятых составляла 68.2% трудоспособного населения. Если рассматривать занятость по секторам, то большая часть занята в сельском хозяйстве – 63.5%. В промышленном секторе – всего 6.3%. А в активно растущем секторе услуг задействовано 30.2% всех занятых. На конец 2021 года официальный уровень безработицы в Эфиопии равен 3.9%. Однако, при изучении рынка труда этой страны стоит обратить внимание не на официальную статистику по безработице, а на такие показатели как доля неоплачиваемых работников семейных предприятий и лиц, работающих на индивидуальной основе. Согласно результатам опросов среди населения, только 18% эфиопов имеют стабильную работу. Что касается гендерной составляющей, уровень безработицы среди женщин выше, чем у мужчин, а уровень образования и размеры заработка значительно ниже. При этом социологический опрос, проведенный в Эфиопии в рамках международного проекта World Value Survey, показал, что эфиопы имеют прогрессивные взгляды в вопросах гендерного равенства и не считают, что мужчина имеет больше прав и привилегий на рынке труда или в образовании. Это означает, что причины гендерных диспропорций нужно искать в структурных и институциональных особенностях рынка труда Эфиопии.

Опыт технологической модернизации в угольной энергетике КНР

По подсчетам Международного энергетического агентства за 2020 год порядка 64% электроэнергии в КНР было выработано на угольных электростанциях. При этом к 2030 году Китай планирует достичь пика выбросов парниковых газов, а к 2060 году стать углеродно-нейтральным. Политические заявления подкрепляются нормативной правовой базой и рядом стратегических планов по декарбонизации электроэнергетического сектора. Технологическое оснащение угольной энергетики является одним из наиболее оптимальных выходов из противоречивой ситуации, которая предполагает обеспечение энергетической безопасности КНР одновременно с выполнением обязательств по достижению климатических целей. Для детального анализа технологических возможностей угольных ТЭС в КНР были выбраны двадцать кейсов из пяти провинций, характеризующихся различными экономическими показателями: Шаньдун, Чжэцзян, Аньхой, Ляонин и Синьцзян. На основе проанализированных кейсов был сделан вывод о том, что технологические решения на китайских ТЭС позволяют обеспечить: более энергоэффективное производство за счет увеличения показателя параметров пара и, как следствие, сокращения использования угля в процессе электрогенерации; снижение нагрузки на локальные экосистемы за счет использования установок по десульфурации, денитрификации и пылеулавливанию; оптимальное и более эффективное водопользование в процессе электрогенерации.

Африканский общий рынок в контексте интеграционных процессов в странах Тропической Африки

Экономическая интеграция является важнейшей характеристикой современного мирового хозяйства. В Африке с начала 1960-х годов было организовано около двадцати региональных экономических группировок. Однако исторический экскурс в колониальное прошлое Черного континента показывает, что его торговые маршруты в прошлом были разработаны для экспорта за пределы континента, преимущественно в страны-метрополии, а не для осуществления торговли внутри Африки. Экономические центры многих африканских стран не имеют выхода к морю и расположены в нескольких сотнях километров от ближайшего морского порта. В этой связи для решения логистических вопросов транзита возрастает роль органов наднационального регулирования в рамках организации общеафриканского рынка (African Continental Free Trade Area – AfCFTA) и национальных органов управления стран Африки.

По мнению многих отечественных исследователей, именно интеграционные объединения в субрегионах Африки определяют предпосылки формирования единого органа, который несет важнейшую ответственность за оказание помощи в преодолении географических ограничений. Африканская континентальная зона свободной торговли официально начала свою работу 1 января 2021 г., образовав единое коммерческое пространство для более чем 1,27 млрд человек. По численности стран-членов это – крупнейшее интеграционное объединение в мире. В состав AfCFTA вошли 54 государства из 55 стран – членов Африканского союза. По оценкам Экономической комиссии ООН для Африки, AfCFTA увеличит внутриафриканскую торговлю на 52% к 2022 г. В рамках AfCFTA африканский бизнес может получить доступ к потребительскому рынку, оцениваемому в 1,2 млрд долл., а также около 4 трлн долл. частных сделок и B2B-продаж.

Перспективы развития экономических и дипломатических отношений Республики Корея и Китайской Народной Республики

Актуальность выбранной темы заключается в том, что Республика Корея и Китайская Народная Республика являются ведущими экономическими державами Северо-Восточной Азии (СВА). Так как дипломатические процессы во многом диктуются экономикой, то от результатов взаимоотношений РК и КНР в значительной степени зависит будущее региона. Развитие отношений этих стран может не только содействовать миру, стабильности и процветанию в СВА, но и внести важный вклад в рост мировой экономики. Цель исследования – провести анализ политического и экономического сотрудничества РК и КНР, а также выявить препятствия для развития двусторонних отношений и определить перспективы взаимовыгодного партнерства.

В результате исследования был сделан ряд выводов.

- 1) На современном этапе экономические отношения двух стран являются наиболее динамично развивавшейся сферой сотрудничества. Сейчас Китай является основным торговым партнером РК и одним из важнейших инвесторов. В 2020 году размер двусторонней торговли достиг 241,5 млрд долларов США. Основными сферами сотрудничества являются поставки материалов для дальнейшего производства.
- 2) Факторами, сдерживающими развитие отношений РК и КНР, являются напряженные отношения Китая с США, являющимся партнером РК в сфере безопасности, а также северокорейская проблема.
- 3) Несмотря на препятствующие факторы, экономические и дипломатические отношения Китая и Кореи продолжают набирать обороты. Примерами этой тенденции является подписание соглашения о «Всестороннем региональном экономическом партнерстве», а также проведение года культурного обмена. Сейчас перспективы развития двусторонних отношений по большому счету позитивные. Объединение усилий двух стран будет способствовать эффективному решению проблем безопасности СВА и откроет новые возможности для развития региона.

Конкурентоспособность исламского банкинга Турции в XXI веке

Конкурентоспособность исламского банкинга Турции в XXI веке Турция является одной из быстроразвивающихся стран в мире. Немаловажную роль в развитии государства играет её банковский сектор. Банковский сектор Турции претерпел длительную эволюцию на пути достижения своего сегодняшнего уровня развития. Во втором десятилетии XXI века банковская система Турции преодолела исторический рубеж – суммарный размер активов превысил ВВП, а к 2021 году они составили уже 128%. Вместе с тем, одной из новейших тенденций в секторе стало развитие исламского банкинга, что представляет собой интерес с точки зрения анализа политики правящей с 2002 года в Турции Партии Справедливости и Развития, одна из основных целей которой состоит в превращении Турции в центр исламского мира. Цель доклада – выявить положение турецкого исламского банковского сектора как в национальной банковской системе, так и в мире. Некоторые выводы: 1) Началом развития исламских финансов можно считать 1983 год, когда были созданы специальные финансовые предприятия, ведущие деятельность, согласно принципам Шариата. В 1985 году были основаны Al-Baraka Turkish Finance House. Позже были созданы Kuveyt Türk (1989 г.) и другие; 2) Новый этап развития начался в период правления Партии Справедливости и Развития: на базе старейших государственных банков Ziraat Bankası и Vakıf Bankası были образованы новые банки участия. Таким образом можно говорить о том, что развитие исламского банкинга стало частью государственной стратегии в сфере финансов; 3) На 2021 год доля исламских банков в банковском секторе Турции в совокупных активах составляла 7,8%, депозитах 10,5%, кредитах 7%; 4) На данный момент по совокупным объемам активов исламских банков – \$ 49 млрд, Турция находится на 8 месте в мире.

Вьетнам на пути устойчивого развития: социально-экономический вектор

Концепция устойчивого развития реализуется во многих государствах мира, включая развивающиеся страны Азии. Проводником на этом пути выступает ООН. Согласно «Целям устойчивого развития ООН» (2015 г.) предлагается одновременно развивать три связанные между собой направления – социальное, экономическое, экологическое. Приоритетом для Социалистической Республики Вьетнам (СРВ) в настоящее время является долгосрочный устойчивый экономический рост, для достижения которого необходимо решить ряд проблем в социальной сфере.

Социально-экономический вектор, определенный совместно ООН и Вьетнамом в 2016 г. после принятия глобальных «Целей устойчивого развития», предполагает ликвидацию нищеты и голода, повышение качества образования людей, развитие здравоохранения и повышение благосостояния населения, обеспечение социального равенства и справедливости, улучшение социальной инфраструктуры, защиту прав граждан. Приверженность СРВ реальному решению социальных проблем проявляется в активной разработке правовых механизмов и развитию сотрудничества с профильными международными организациями. Согласно аналитике ООН, большим успехом является деятельность Вьетнама во время пандемии, позволившая сохранить социально-экономическую стабильность и показать эффективность кризисного реагирования на уровне правительства и общества, их сплоченность и единство. В настоящий момент во Вьетнаме действует следующая правовая рамка: правительством были разработаны Стратегия социально-экономического развития (2021-2030 гг.) и План социально-экономического развития (2021-2025 гг.). В резолюции, отражающей фокус развития на 2022 г., правительство СРВ озвучило принцип «Единство и дисциплина, активность и адаптация, безопасность и эффективность, восстановление и развитие» – результаты воплощения его в жизнь можно будет оценить в начале будущего года.

**Участие России в восстановлении
фосфатодобывающей промышленности Сирии (2017-2022 гг.)**

Фосфаты являются ценными полезными ископаемыми, необходимыми для нужд сельского хозяйства и промышленности. На Арабском Востоке крупные фосфатные отложения залегают в Марокко, Мавритании, Иордании, Тунисе, Ираке, Палестине, Сирии и Саудовской Аравии. До начала Гражданской войны Сирия входила в пятерку основных стран-экспортеров фосфатов в мире. Её крупнейшие фосфатодобывающие шахты находятся в провинции Хомс близ г. Пальмира: Эш-Шаркия и Хнейфис. Именно за этот район в 2015-2017 гг. велись одни из самых ожесточённых боёв против ИГИЛ (запрещенной на территории РФ террористической организации). По оценке на 2009 г. запасы фосфатов только в Восточном горнодобывающем регионе САР достигали 1,8 млрд тонн. Стоит также отметить историческое советско-сирийское сотрудничество в данной сфере: одним из крупнейших исследователей и открывателей местных фосфатных отложений был вице-президент АН СССР (1982-1988) Александр Леонидович Яншин. В данной работе мы рассматриваем деятельность российских компаний по восстановлению фосфатодобывающей отрасли и соответствующей инфраструктуры, а именно Стройтрансгаза, с 2017 г. осуществляющей свою деятельность на территории Сирии. Так, совсем недавно был восстановлен завод по сушке фосфатов на месторождении Хнейфис, чья предельная мощность в настоящий момент составляет 650 тысяч тонн в год и может быть увеличена до 850 тысяч тонн. Важным аспектом исследования являются правовое регулирование деятельности данной компании в рамках национального законодательства САР, в частности Конституции, и двусторонних российско-сирийских отношений.

Особенности исламского маркетинга

Мусульманский рынок обладает большим потенциалом, что побуждает ученых, бизнесменов и маркетологов изучать его феномены, особенности и проявления для успешной продажи товаров. В данных условиях изучение особенностей маркетинга в мусульманских странах вызывает особый интерес как изучение потенциального инструмента для успешного выстраивания маркетинговой политики.

Религиозные предписания имеют большое значение в области деловой этики, поскольку религия во многом выстраивает структуру, по которой формируется моральное и этическое поведение потребителей. Для концептуализации, разъяснения и применения понятия «исламский маркетинг» необходимо знание текста Корана и Сунны. Исламский маркетинг – способ удовлетворения потребностей клиентов посредством добросовестного предоставления халяльных, полезных, чистых и законных продуктов и услуг по взаимному согласию продавца и покупателя и информирования потребителей об этом посредством добросовестного поведения маркетологов и этической рекламы.

Неадаптированные под особенности региона маркетинговые инструменты являются одной из основных причин неудач компаний при попытках выхода на внешний рынок. Маркетинговые инструменты определяются принципами, которые отражаются в компонентах «Р» концепции маркетинг-микс, и они будут различными в зависимости от поведения потребителей, культуры, религии и т.п. Знание исламской этики, особенностей традиций и психологии людей позволяет сделать выводы о специфике рекламной деятельности и формирования бренда в соответствии с исламскими законами и традициями.

Туристический сектор Турции: основные вызовы и возможные формы ответа

Турция на сегодняшний день является одной из наиболее успешных стран в сфере туристического бизнеса. По данным на 2019 год она заняла шестое место в мире среди самых посещаемых туристами стран. При этом среди стран, вошедших в первую десятку (Франция, США, Италия, Китай, Испания), Турция продемонстрировала наибольший рост численности посетивших ее туристов (почти на 22%).

Несмотря на это, туристическая отрасль Турции сталкивается с рядом существенных проблем. Одной из них является проблема сезонности. Наиболее доходными месяцами являются летние. На этот период приходится более 40% всех доходов. Самыми неприбыльными являются зимние месяцы. На них приходится только 10% доходов от туризма. Остальные доходы от туризма почти поровну распределены между осенними и весенними месяцами. Другой важной проблемой является неравномерное распределение туристических зон по территории Турции. Разброс коэффициента вариации количества туристов, прибывающих в различные регионы Турции в год, в период с 2000 по 2020 гг. составил от 1,3 до 1,8. Это говорит о том, что некоторые регионы Турции (в основном, это побережья Эгейского и Средиземного моря) привлекают существенно больше туристов, чем другие. Самыми непопулярными с точки зрения туризма остаются восток Турции (основные центры – Карс, Эрдоган), Центральная Анатолия (основные центры – Кайсери, Сивас) и, как ни удивительно, побережье Черного моря (основные центры – Зонгулдак, Карабюк, Бартин).

Источниковой базой исследования послужили статистические данные, собранные на сайте TÜİK (Türkiye İstatistik Kurumu) и сайте Министерства экономики Турции. Цель доклада – исследовать возможности решения существующих проблем в сфере туризма (сезонное и региональная неравномерность) за счет развития альтернативных.

**Экономические вызовы «умных городов»
на примере Сондо, Республика Корея**

Сондо – это самый масштабный проект «умного города», который был реализован в Республике Корея. Его строительство началось в 2002 г. С первоначальным бюджетом в 40 млрд. долларов США, вложенных в интеграцию «умных» технологий в повседневную жизнь его жителей – от датчиков отслеживания преступлений до мониторинга погоды и пробок на дорогах. Сондо должен был стать первой в мире переносной моделью «умного места» для жизни, которую можно экспортировать в любую точку земного шара. Его строительство планировалось закончить к 2020 г., однако до сих пор большая часть проекта осталась нереализованной. По состоянию на 2022 г. в городе проживает около 190 тыс. человек, в то время как он был рассчитан на 3 млн. жителей.

Цель исследования – экономическая оценка «провала» реализации проекта Сондо. Для ее достижения был проведен анализ динамики доступных статистических материалов. Результаты исследования показали, что основными причинами неудачи проекта стали: стоимость жизни в Сондо, которая сопоставима со столичными ценами, но чрезвычайно дорогая для жителей близлежащих населенных пунктов; сложности трудоустройства в виду высокой степени цифровизации; непривлекательность Сондо по сравнению с соседями – Сеулом и Инчхоном – в организации досуга и жизни вне работы, а также спорная эффективность и необходимость различных технологий для обычной жизни людей.

**Анализ устойчивости механизмов экономического взаимодействия
Китая и российского Дальнего Востока**

Данная работа посвящена вопросу о региональном взаимодействии между Китаем и российским Дальним Востоком. По мнению автора российско-китайское приграничное сотрудничество обладает крепко сложившимися хозяйственными связями, носит устойчивый характер. Цель исследования: сравнить период данного сотрудничества с середины XIX в. до первой трети XX в. и в современный период; выявить ключевые тенденции, сохранившиеся формальные и неформальные практики взаимодействия местных властей и выходцев из Китая.

Анализ показал, что в сфере сельского хозяйства китайское присутствие на Дальнем Востоке сохранило уклад, сформированный еще в начале XX в. (характеристики: аренда китайцами земель через подставных российских лиц; неэкологичная эксплуатация земель). Трансформировалась сфера торговли: особенностью торговой деятельности китайцев на российском Дальнем Востоке является насыщение дальневосточного рынка дешевыми товарами; если в XIX в. такая торговля осуществлялась непосредственно самими китайцами, то сегодня экономическими агентами в этой цепочки также выступают и жители России, которые привозят китайский товар на продажу, минуя таможенное декларирование (схоже с деятельностью челноков, на диалекте Приморского края они именуются «помогайками»). Институциональный анализ выявил, что некоторые сферы (лесопромышленность, добыча полезных ископаемых) российско-китайского регионального сотрудничества продолжают оставаться актуальными на протяжении более чем полутора веков. Таким образом, нынешние экономические отношения Китая и Дальнего Востока России представляют собой устойчивые механизмы, сформировавшиеся ещё на заре межрегиональных отношений. Для повышения эффективности сотрудничества необходимо уделить внимание фактору технологичности осуществляемой деятельности.

**Современное состояние проблемы производства
и оборота наркотиков в Афганистане**

Проблема производства и оборота наркотиков в Афганистане давно стала животрепещущей для центральноазиатского региона и мира в целом. «Бум» в выращивании опийного мака, который пришелся на 90-е годы XX века, сменился введением талибами* (здесь и далее: движение запрещено на территории РФ).

полного запрета на выращивание данной культуры на территории страны. На тот момент запрет был крайне эффективен: на территориях, подконтрольных талибам, производство и контрабанда наркотиков были фактически сведены к нулю. Спустя 20 лет присутствия стран коалиции в стране, движение талибов вновь пришло к власти в Афганистане и, стремясь получить международное признание, в апреле 2022 года ввело запрет на производство и продажу наркотиков, чтобы удовлетворить требования мирового сообщества. Афганистан по-прежнему обеспечивает большую часть (80%) мирового спроса на опиаты, и существенных изменений в выращивании и производстве опиума в стране в ближайшее время на предвидится. Более того, на фоне запрета от апреля 2022 года значительно выросли цены на опиум, что создает для афганцев стимул отдавать все большее предпочтение опиуму по сравнению с другими культурами, не беря уже в расчет такие факторы, как неприхотливость опийного мака, высокая доходность от продажи опиума и проблемы с безопасностью на легальных рынках. Исходя из этого, современное состояние производства и оборота наркотиков в Афганистане требует детального изучения для более глубокого понимания вызовов, перед которыми стоят власти в Кабуле, а также страны, подверженные негативным последствиям наркотрафика.

«Мирный атом» в экспортной политике Республики Корея

Ориентация на экспорт стала залогом стремительного развития Республики Корея (РК). Экспорт из страны не ограничивается вывозом полупроводников, автомобилей и другой промышленной продукции: в XXI в. важную роль приобрело взаимодействие с зарубежными партнерами в научно-технической сфере, в т.ч. в области атомной энергетики.

Основные положения:

- С момента присоединения к Международному агентству по атомной энергии в 1957 г. ядерная энергетика в РК динамично развивалась, что определялось, прежде всего, стремлением снизить зависимость от импортируемого топлива.

- По состоянию на 2022 г. в РК функционируют 4 АЭС с 24 действующими энергоблоками.

- Развитие атомной промышленности не смогло остановить даже давление США, выражающееся, например, в запрете на самостоятельное обогащение урана.

- Корейская электроэнергетическая корпорация заключает контракты по проектированию АЭС, помогает в техническом обслуживании и выводе радиационно-опасных объектов из эксплуатации.

- География партнерства обширна: на европейском рынке РК сотрудничает с Нидерландами и Польшей, на Ближнем Востоке – с Саудовской Аравией и ОАЭ, а также налаживает связи с Бразилией, Кенией и другими странами.

- РК участвует и в международной исследовательской деятельности, например, внося вклад в возведение термоядерного экспериментального реактора на юге Франции.

Несмотря на то, что в конце 2010-х гг. обсуждался постепенный отказ от атомной энергетики, «мирный атом» был и остается одной из стратегически важных отраслей РК, а причисление ядерной энергетики в разряд «зеленых» источников энергии новым президентом Юн Согыёлем в 2022 г. поспособствует еще более активному развитию данной сферы. Как следствие, экспорт достижений атомной промышленности будет только расти.

**Промышленная автоматизация в Японии:
роль в экономике и пост-коронавирусном восстановлении**

Актуальность темы обусловлена тем, что автоматизация все больше проникает в экономику и жизнь общества, и важно изучить роль Японии в этом мировом процессе и ее дальнейшие перспективы. В настоящее время в Японии также наблюдается демографический кризис, и вопрос о том, смогут ли роботы разрешить эту проблему, остается открытым. Более того, пандемия коронавирусной инфекции COVID-19 показала, что переход к промышленной автоматизации необходим, поскольку это делает производство безопасным в условиях данной эпидемиологической ситуации. Целью исследования является определение места Японии на мировом рынке промышленных и бытовых роботов, изучение специфики японских продуктов и их конкурентоспособности. Кроме того, необходимо выяснить, как пандемия повлияла на процесс промышленной автоматизации в Японии.

В результате данного исследования удалось выяснить, что 1) промышленная автоматизация – это процесс, набирающий стремительные обороты в наше время, и Япония играет в нем особую роль. Такая активность вызвана проблемами общества, в том числе и демографическим кризисом; 2) Из-за пандемии COVID-19 японские компании пострадали в финансовом плане, но вместе с тем сложившаяся ситуация показала необходимость ускорения процесса автоматизации и увеличила спрос на роботов и другие комплектующие; 3) Преимуществом японских промышленных роботов и других компонентов является их высокое качество, а также то, что компании предлагают на рынке свою экосистему продуктов, делающих процесс автоматизации более слаженным; 4) Продукция японских компаний востребована не только в странах Азиатско-Тихоокеанского региона, но и в Европе, где и так присутствует большое количество своих региональных производителей. Китайские производители значительно уступают японским в плане технологий.

Турецкий строительный сектор в условиях новых вызовов

На национальном рынке недвижимости Турции в первой половине 2022 года наблюдается спад: покупки жилья сократились до показателей кризисного для отрасли 2018 года. Население Турции в условиях высокой инфляции и девальвации турецкой лиры не проявляет высокой заинтересованности в покупке жилья. Выполнение зарубежных проектов, в свою очередь, также осложнено, так как большая часть проектов турецких подрядчиков реализуется в России, где возникла необходимость создания новых логистических цепочек, замены некоторых видов материалов, сырья и технологичных продуктов в связи с санкциями. Некоторые зарубежные проекты пришлось заморозить, в частности, проекты в Украине. Сложившаяся ситуация грозит новым кризисом в турецком строительном секторе.

Для более точного прогнозирования необходимо обратиться к показателю, который оперативно отражает изменения в отрасли. В строительстве задействовано около 5% рабочей силы Турции. По состоянию на август 2022 года в строительстве занято 1 558 тысяч человек. Несмотря на то, что данный показатель стабильно растет с 2019 года, он все еще не достиг значений, которые демонстрировал в 2018 году, до спада. В то время как в 2021 году вклад отрасли в занятость значительно рос в каждом месяце, восстанавливая показатели после потрясений пандемии, в 2022 году рост не такой стремительный и устойчивый, а весной был замечен даже спад показателей. Турецкие застройщики относительно успешно прошли через турбулентность, вызванную пандемией 2020 года, благодаря введению льготных пакетов жилищного кредитования. Это вызвало рост продаж жилья и количества строящихся объектов на национальном рынке, что привело сектор в движение и положительно отразилось на многих показателях. Вопрос эффективности введения новых льгот на кредиты вновь становится актуальным в 2022 году.

Роль китайского сектора в турпотоке Республики Корея на современном этапе

Экономические отношения в туристической сфере между Республикой Корея и Китайской Народной Республикой стали складываться в конце XX века, однако должное развитие они получили в начале XXI века. Ключевой причиной стало подписание ряда договоров между двумя государствами после того, как Республика Корея в совместном коммюнике 1998 года подтвердила её приверженность теории одного Китая, что способствовало улучшению связей. Важным элементом в данном документе является регламентация отношений двух стран в сфере туризма, что прослеживается в следующем пункте коммюнике: «Стороны поощряют развитие туризма и совместно способствуют увеличению туристического потока». Подобные соглашения заключались и в XXI веке. Так, уже в 2005 году между представителями РК и Китайской Народной Республики было опубликовано еще одно экономическое коммюнике, ставшее причиной постоянного расширения туристского потока из КНР на территорию Республики Корея до 2016 года, когда произошел резкий спад из-за введенного запрета со стороны Китая на групповые поездки в Корею. Помимо подписания договоров на туристский поток из КНР влияет и законодательство Республики Корея. К примеру, издание «Закона о поощрении туризма» («관광진흥법») в 2007 году, регламентирующего обязанности и права туристов и туроператоров, обеспечило безопасность в туристической сфере для обеих стран и привело к росту показателя потока туристов из КНР более чем в 2 раза за период 2007-2011 гг. Таким образом, определенные внешне- и внутривнутриполитические факторы оказывают влияние на туристский поток из Китая на территорию РК в XXI веке.

Положительное влияние COVID-19 на экономику Израиля

Совсем недавно прошедшая пандемия COVID-19, несомненно, нанесла непоправимый ущерб всей мировой экономике. Однако только ли негативные последствия повлек за собой экономический кризис? Израиль, в отличие от многих других стран, смог избежать катастрофы, а также, несмотря на тяжёлые условия, развить экономические отношения с другими странами и добиться прогресса в некоторых сферах. Из-за обстоятельств вызванных пандемией коронавируса произошёл процесс ускорения реализации транспортных проектов, развитие инфраструктуры.

Благодаря уникальным условиям, созданным из-за ограничений, правительство смогло реализовать те инициативы, которые до этого откладывались «в долгий ящик». Более того, кризис ускорил актуальный вопрос цифровизации госуслуг, что позволило ускорить работу госаппарата. Данные проблемы долгое время были крайне актуальными для экономики Израиля. Во время пандемии также был заключён ряд крайне важных внешнеполитических соглашений: начинается налаживание отношений с арабскими странами (ОАЭ, Марокко, Бахрейн). Фактическое влияние коронавируса на заключение Авраамовых соглашений не так высоко, однако на первом этапе основные соглашения сводились к борьбе с вирусом и это стало одним из сближающих факторов, в т.ч. в сфере экономики. Нельзя не отметить экстраординарное развитие сферы хай-тек являющейся одним из столпов израильской экономики. Благодаря интенсивному росту экспорта в этой сфере отчасти удалось нивелировать последствия кризиса. Таким образом, актуальность данной темы обусловлена невозможностью однозначно оценить последствия, нанесённые экономическим кризисом, вызванным пандемией COVID-19. Несмотря на всю тяжесть этого периода для экономики Израиля были найдены качественно новые методы решения старых проблем и новые точки роста.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Sharapova Aleksandra, University of Turku, Centre for East Asian Studies (CEAS), 2 курс (аспирантура), alex.sharapova@mail.ru

Абраамян Диана Вагаршаковна, Санкт-Петербургский Государственный университет, Восточный факультет, кафедра гебраистики, 3 курс (бакалавриат), double.dia756@gmail.com

Алексеева Александра Юрьевна, Бурятский государственный университет им. Доржи Банзарова, Восточный институт, кафедра истории и регионоведения стран Азии, 1 курс (магистратура), alexx0601@bk.ru

Анискевич Ксения Валерьевна, Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет, кафедра истории стран Дальнего Востока, 2 курс (бакалавриат), ankenma9@gmail.com

Афанасьев Данил Денисович, Санкт-Петербургский Государственный Университет, Институт философии, кафедра философии и культурологии Востока, 2 курс (бакалавриат), st098316@student.spbu.ru

Ашкенази Роза Сергеевна, Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет, кафедра теории и методики преподавания языков и культур Азии и Африки, 1 курс (магистратура), shakeup715@gmail.com

Баконина Елизавета Андреевна, Санкт-Петербургский Государственный университет, Восточный факультет, кафедра корееведения, 3 курс (бакалавриат), lililizazxc@list.ru

Балицкий Михаил Андреевич, Дальневосточный Федеральный университет, Восточный институт: школа региональных и международных исследований, 1 курс (магистратура), balitsky.mikhail@yandex.ru

Белουσow Владислав Дмитриевич, Санкт-Петербургский Государственный Университет, Факультет Международных Отношений, 4 курс (бакалавриат), 0805belousovvlad@gmail.com

Бубнова Мария Андреевна, Санкт-Петербургский Государственный университет, Восточный факультет, кафедра индийской филологии, 2 курс (бакалавриат), m.maria.b@yandex.ru

Бударина Алёна Алексеевна, Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова, Восточный институт, кафедра истории и регионоведения стран Азии, 2 курс (бакалавриат), alenbударина@mail.ru

Вишнякова Ирина Андреевна, Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет, кафедра истории стран Ближнего Востока, 2 курс (аспирантура), iranvishnyakova@gmail.com

Воронина Татьяна Дмитриевна, Московский государственный лингвистический университет, Институт международных отношений и социально-политических наук, 3 курс (бакалавриат), voronina.tal1@mail.ru

Воронов Вадим Игоревич, Санкт-Петербургский Государственный Университет, Восточный факультет, кафедра японоведения, 2 курс (бакалавриат), st095113@student.spbu.ru

Габитова Арина Ильшатовна, Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет, кафедра японоведения, 3 курс (бакалавриат), arina.gabitova@mail.ru

Газизова Регина Габдельберовна, Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Институт стран Азии и Африки, 4 курс (бакалавриат), 89872788664@inbox.ru

Галкина Елизавета Владимировна, Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет, кафедра корееведения, 3 курс (бакалавриат), lifee7447@gmail.com

Гацкова Анна Сергеевна, Санкт-Петербургский Государственный университет, Институт философии, кафедра еврейской культуры, 4 курс (бакалавриат), ann.gats00@gmail.com

Герасимов Даниил Алексеевич, НИУ ВШЭ, Факультет Мировой Экономики и Мировой Политики, Школа Востоковедения, 3 курс (бакалавриат), dagerasimov_2@edu.hse.ru

Герасимова Александра Федоровна, Санкт-Петербургский Государственный университет, Восточный факультет, кафедра японоведения, 4 курс (бакалавриат), gerasimova.sasha7@gmail.com

Головко Николай Максимович, Санкт-Петербургский Государственный Университет, Факультет международных отношений, 4 курс (бакалавриат), st075854@student.spbu.ru

Голубев Павел Павлович, Санкт-Петербургский Государственный Университет, Восточный факультет, кафедра иранской филологии, 3 курс (бакалавриат), pavel.golubev2016@gmail.com

Горбаченко Арина Сергеевна, Уральский Федеральный Университет им. Первого Президента России Б. Н. Ельцина, кафедра востоковедения, 3 курс (бакалавриат), arina_gorbachenko@mail.ru

Григаревичюс Анастасия Ричардасовна, Санкт-Петербургский Государственный университет, факультет международных отношений, 1 курс (аспирантура), anastgrigri@gmail.com

Григорьев Евгений Кириллович, Санкт-Петербургский Государственный Университет, Восточный факультет, 4 курс (бакалавриат), famejeni.08@mail.ru

Губина Дарья Игоревна, Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет, программа "Политика и международные отношения в странах Азии и Африки", 1 курс (магистратура), dasha.gubina15@gmail.com

Дажина Анастасия Александровна, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Институт стран Азии и Африки, кафедра китайской филологии, 4 курс (бакалавриат), a.dazhina@mail.ru

Данилова Валерия Алексеевна, Санкт-Петербургский государственный университет, Факультет международных отношений, 4 курс (бакалавриат), lerdan867@gmail.com

Данилова Алина Вячеславовна, Санкт-Петербургский Государственный университет, Восточный факультет, кафедра корееведения, 4 курс (бакалавриат), alinadanilova200005@yandex.ru

Данильян Ая Эмилевна, Московский Государственный Университет имени М. В. Ломоносова, Институт Стран Азии и Африки, 4 курс (бакалавриат), ayadan110501@gmail.com

Демихов Антон Олегович, Кубанский Государственный университет, Факультет Истории, Социологии и Международных отношений, кафедра зарубежного регионоведения и востоковедения, 3 курс (бакалавриат), i24tonny@gmail.com

Дудников Павел Сергеевич, Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет, кафедра теории общественного развития стран Азии и Африки, 1 курс (магистратура), pashvod@gmail.com

Еранин Саша, Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет, кафедра Древнего Востока, 4 курс (бакалавриат), sasha.yeranin.spb@gmail.com

Еременко Мария Михайловна, НИУ ВШЭ, Гуманитарный факультет, Институт классического Востока и античности, 5 курс (специалитет), erumenkomasha@yandex.ru

Ерофеева Марья Андреевна, Московский Государственный университет имени М.В. Ломоносова, Институт стран Азии и Африки, 4 курс (бакалавриат), miss.erofeewa2014@yandex.ru

Ефимов Олег Игоревич, МГИМО (У) МИД России, Факультет международных отношений, кафедра востоковедения, 4 курс (бакалавриат), ol.efimovs@gmail.com

Жданов Артемий Юрьевич, Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет, кафедра истории стран Ближнего Востока, 4 курс (бакалавриат), artemyzhdanov01@gmail.com

Заборова Вера Сергеевна, РУДН, Филологический факультет, кафедра иностранных языков, 3 курс (бакалавриат), vera.zaborova@gmail.com

Заика Александр Михайлович, Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет, кафедра арабской филологии (группа исламоведения), 2 курс (бакалавриат), sasha.yakushevich@bk.ru

Замесина Софья Николаевна, Московский государственный университет им. Ломоносова, Институт стран Азии и Африки, кафедра африканистики, 2 курс (бакалавриат), sofya.zamesina@mail.ru

Занозина Анна Вячеславовна, Санкт-Петербургский Государственный университет, Восточный факультет, кафедра семитологии и гебраистики, 3 курс (бакалавриат), st087036@student.spbu.ru

Зволинская Ольга Владимировна, Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Институт стран Азии и Африки, кафедра иудаики, 4 курс (бакалавриат), Olgamalysheva282001@yandex.ru

Золотухина Софья Романовна, Санкт-Петербургский Государственный университет, Восточный факультет, кафедра ТОРСАА, 1 курс (магистратура), zolutuhinasofiaa@gmail.com

Зорин Арсений Андреевич, Санкт-Петербургский Государственный университет, Восточный факультет, кафедра ТОРСАА, 2 курс (магистратура), azlivingma@gmail.com

Зыкова Дарья Витальевна, Санкт-Петербургский Государственный университет, Восточный факультет, 1 курс (магистратура), erb1s@yandex.ru

Иванова София Анатольевна, Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет, кафедра Древнего Востока, 4 курс (бакалавриат), sofia.ivanova.0101@mail.ru

Иванова Иулита Вячеславовна, НИУ ВШЭ, Институт Классического Востока и Античности, 5 курс (специалитет), ivanova_iulita@mail.ru

Ивочкин Иван Павлович, Национальный Исследовательский Университет Высшая Школа Экономики, Факультет мировой экономики и мировой политики, 3 курс (бакалавриат), ivochkin.vania@yandex.ru

Игнатов Владислав Александрович, Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет, кафедра индоарийской филологии, 4 курс (бакалавриат), aeloyezigelbogen@gmail.com

Ильина Софья Михайловна, Санкт-Петербургский Государственный университет, Восточный факультет, кафедра корееведения, 3 курс (бакалавриат), sofiailjina02@gmail.com

Индюхова Анастасия Витальевна, Южный федеральный университет, Центр междисциплинарных гуманитарных исследований ЮФУ, соискатель, anastasiaaa067@gmail.com

Кайгородов Григорий Вячеславович, Санкт-Петербургский Государственный университет, Восточный факультет, кафедра африканистики, 2 курс (бакалавриат), st101292@student.spbu.ru

Калашник Елизавета Евгеньевна, Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет, Кафедра теории общественного развития стран Азии и Африки, 2 курс (магистратура), lizyn-ka@yandex.ru

Капичников Тимофей Игоревич, Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет, кафедра японоведения, 3 курс (бакалавриат), kapichnikov_timofei@bk.ru

Карпенкова Анастасия Игоревна, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Институт стран Азии и Африки, кафедра истории и культуры Японии, 2 курс (бакалавриат), karpenkovaai@my.msu.ru

Кириллова Елизавета Николаевна, Казанский (Приволжский) Федеральный Университет, Институт международных отношений, кафедра алтаистики и китаеведения, 4 курс (бакалавриат), elizavetakirillova01@mail.ru

Козеко Полина Юрьевна, Санкт-Петербургский Государственный Университет, Восточный факультет, кафедра японоведения, 2 курс (бакалавриат), polina.kozeko@gmail.com

Колотова Надежда Владимировна, Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет, кафедра теории общественного развития стран Азии, 2 курс (магистратура), nadyakolotova@gmail.com

Кондрашова Екатерина Владимировна, Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации, Факультет международных отношений, 3 курс (бакалавриат), katty.kondrashova.2002@list.ru

Коноплева Ксения Алексеевна, Бурятский государственный университет, Восточный институт, кафедра истории и регионоведения стран Азии, 2 курс (бакалавриат), nicollorain@gmail.com

Коняева Милена Сергеевна, Московский Государственный Университет им. М.В. Ломоносова, Институт стран Азии и Африки, Кафедра экономики и экономической геогра, 2 курс (бакалавриат), milena.kon3@yandex.ru

Корешкова Александра Игоревна, Санкт-Петербургский Государственный Университет, Восточный факультет, кафедра корееведения, 4 курс (бакалавриат), koreshkovalexandra@gmail.com

Кочетова Арина Алексеевна, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Институт Международных отношений, факультет Востоковедение и африканистика, 2 курс (бакалавриат), Arina.Kochetova3011@yandex.ru

Кривушкова Александра Игоревна, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Институт стран Азии и Африки, 3 курс (бакалавриат), akrivushkova@gmail.com

Крицкая Анастасия Евгеньевна, Санкт-Петербургский Государственный университет, Восточный факультет, кафедра Центральной Азии и Кавказа, 3 курс (бакалавриат), krickayan@inbox.ru

Кумыкова Дана Руслановна, Московский Государственный Университет, Институт стран Азии и Африки, 2 курс (бакалавриат), kumukova_dana@mail.ru

Курдюков Данил Константинович, Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет, кафедра истории стран дальнего востока, 3 курс (бакалавриат), arewsz4512@gmail.com

Курсов Максим Викторович, Санкт-Петербургский Государственный университет, Восточный факультет, кафедра японоведения, 3 курс (бакалавриат), maks.kursov@gmail.com

Курьянович Дарья, Санкт-Петербургский Государственный университет, Восточный факультет, кафедра корееведения, 3 курс (бакалавриат), dasha.kuryanovich@mail.ru

Кущенко Дарья Дмитриевна, Санкт-Петербургский Государственный Университет, Восточный факультет, кафедра Древнего Востока, 3 курс (бакалавриат), kushenko2001@icloud.com

Лебедева Елизавета Григорьевна, Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет, кафедра филологии Юго-Восточной Азии, 3 курс (бакалавриат), st087690@student.spbu.ru

Лекарева Ева Павловна, Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет, кафедра теории и методики преподавания языков и культур Азии и Африки, 2 курс (магистратура), st064276@student.spbu.ru

Липатникова Анна Владимировна, Казанский Федеральный университет, Институт международных отношений, кафедра алтаистики и китаеведения, 4 курс (бакалавриат), anna.lipatnikova.01@mail.ru

Лобанова Лидия Александровна, Уральский федеральный университет имени первого президента России Б. Н. Ельцина (УрФУ), Департамент международных отношений, кафедра востоковедения и африканистики, 3 курс (бакалавриат), lidiaalobanova7@gmail.com

Лобачева Виктория Анатольевна, Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет, 3 курс (бакалавриат), lobacheva.v88@mail.ru

Логачев Фёдор Алексеевич, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Институт стран Азии и Африки, 4 курс (бакалавриат), logachev.fedor@gmail.com

Луконина Галина Александровна, Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет, кафедра теории общественного развития стран Азии и Африки, 2 курс (магистратура), st054283@student.spbu.ru

Лученков Иван Романович, Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет, Кафедра теории общественного развития стран Азии и Африки, 2 курс (магистратура), lig-529@mail.ru

Макаров Иван Григорьевич, Казанский (Приволжский) Федеральный Университет, Институт Международных Отношений, кафедра археологии и всеобщей истории, 3 курс (бакалавриат), ivanmakarov3105@gmail.com

Макеева Анна Артемовна, Санкт-Петербургский государственный университет, Факультет Культурологии, кафедра еврейской культуры, 4 курс (бакалавриат), anna.makeyeva02@mail.ru

Мальшева Карина Сергеевна, Санкт-Петербургский Государственный университет, Восточный факультет, кафедра корееведения, 4 курс (бакалавриат), malysheva.karina@yandex.ru

Манторов Василий Андреевич, Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет, кафедра арабской филологии, 2 курс (бакалавриат), vamanторов@mail.ru

Марченко Анна Дмитриевна, Санкт-Петербургский Государственный Университет, Восточный факультет, кафедра монголоведения и тибетологии, 3 курс (бакалавриат), annapurna-march@yandex.ru

Матьякубова Алина Юсуббековна, Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет, кафедра филологии стран Юго-Восточной Азии, 2 курс (бакалавриат), 290903al@gmail.com

Махлаюк Артур Николаевич, Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет, кафедра теории общественного развития стран Азии и Африки, 1 курс (магистратура), amah366@gmail.com

Махова Анна Михайловна, Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет, кафедра Центральной Азии и Кавказа, 3 курс (бакалавриат), anna.makhova1999@gmail.com

Меркулова Алина Станиславовна, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, Департамент "Факультет журналистики", 2 курс (магистратура), as.merkulove@yandex.ru

Минаева Маргарита Денисовна, Национальный исследовательский университет Высшая школа экономики, (Москва), Факультет гуманитарных наук, Институт классического Востока и античности, 5 курс (специалитет), riminaeva@gmail.com

Митряшкин Александр Сергеевич, Санкт-Петербургский Государственный Университет, Восточный факультет, кафедра Истории стран Ближнего Востока, История арабских стран, 4 курс (бакалавриат), alexgmx.2010@gmail.com

Мишина Валерия Юрьевна, Санкт-Петербургский Государственный университет, Восточный факультет, кафедра корееведения, 4 курс (бакалавриат), mishina.rera@gmail.com

Мурсалиева Сабина Валерьевна, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Институт стран Азии и Африки, кафедра тюркской филологии, 4 курс (бакалавриат), mursaliev.sabina33@gmail.com

Мусеева Ирада Самигуловна, Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет, кафедра истории стран Дальнего Востока, 2 курс (бакалавриат), irada.museeva.03@mail.ru

Наумов Сергей Сергеевич, МГУ имени М.В. Ломоносова, ИСАА, кафедра истории и культуры Японии, 1 курс (магистратура), naumov.qwe@yandex.ru

Нестерова Елена Сергеевна, Московский Государственный Университет имени М.В.Ломоносова, Институт стран Азии и Африки, кафедра африканистики, 2 курс (магистратура), nesterova.elena99@yandex.ru

Никитина Екатерина Александровна, Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет, кафедра арабской филологии, 4 курс (бакалавриат), nikitinakaterina2000@gmail.com

Никифоров Данила Андреевич, Национальный исследовательский университет "Высшая школа экономики", Санкт-Петербургский кампус, Институт востоковедения и африканистики, кафедра японоведения, 4 курс (бакалавриат), nikiforov.dnl@gmail.com

Нороян Елена, Северо-Кавказский федеральный университет, Юридический институт, 1 курс (бакалавриат), elenpogoyan@gmail.com

Овчинникова Мария Алексеевна, РАН, Институт Востока, 1 курс (аспирантура), mariatereza@yandex.ru

Орлова Елена Александровна, НИУ ВШЭ, Факультет мировой экономики и мировой политики, Школа Востоковедения, 5 курс (специалитет), elenaorlova125@gmail.com

Ошарина Камилла Давидовна, Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет, кафедра корееведения, 4 курс (бакалавриат), kamilla.osharina@mail.ru

Петров Егор Валерьевич, Московский Государственный Институт Международных Отношений, факультет международных отношений, кафедра востоковедения, 1 курс (магистратура), egorpt55@gmail.com

Пилипенко Марк Валентинович, Санкт-Петербургский Государственный университет, Восточный факультет, кафедра японоведения, 3 курс (бакалавриат), st089689@student.spbu.ru

Полещук Полина Андреевна, Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, Институт стран Азии и Африки, кафедра экономики и экономгеографии стран Азии и Африки, 4 курс (бакалавриат), argdashovara@yandex.ru

Попова Виктория Олеговна, Санкт-Петербургский Государственный университет, Восточный факультет, кафедра корееведения, 2 курс (магистратура), v.o.porova@spbu.ru

Поспелов Даниил Владиславович, Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет, кафедра корееведения, 4 курс (бакалавриат), pel7kot@outlook.com

Резапуя Али Расул, Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет, кафедра центральной Азии, 2 курс (аспирантура), Ali.rezaee.puya.ir@gmail.com

Росляков Федор Сергеевич, Санкт-Петербургский Государственный университет, Восточный факультет, 4 курс (бакалавриат), fedorkoenig@gmail.com

Россейкина Мария Владимировна, Санкт-Петербургский Государственный университет, Восточный факультет, кафедра истории стран Ближнего Востока, 2 курс (бакалавриат), stmariematisse@gmail.com

Рудницкая Виктория Андреевна, Московский Государственный Лингвистический Университет, Институт Международных отношений и социально-политических наук, 3 курс (бакалавриат), rudnitskaya.vika862@mail.ru

Рыбаков Александр Дмитриевич, Государственный Университет Аэрокосмического Приборостроения, Институт технологий предпринимательства и права, 1 курс (бакалавриат), olivermcstone@gmail.com

Сайед София Насимовна, Санкт-Петербургский государственный университет, Факультет международных отношений, 4 курс (бакалавриат), st079384@student.spbu.ru

Самофалова Мария Алексеевна, Санкт-Петербургский Государственный Университет, Восточный факультет, кафедра истории стран Дальнего Востока, 3 курс (бакалавриат), samofalova.mrus@gmail.com

Сатучина Сарра Шакуровна, Санкт-Петербургский Государственный Университет, Восточный факультет, кафедра востоковедения и африканистики, 2 курс (магистратура), sarahskarabei@gmail.com

Сафарова Амина Сабировна, Санкт-Петербургский Государственный университет, Восточный факультет, кафедра японоведения, 2 курс (бакалавриат), st101298@student.spbu.ru

Сахаров Петр Алексеевич, Казанский Федеральный Университет, Институт Международных Отношений, кафедра алтаистики и китаеведения, 3 курс (бакалавриат), sakharov2002@gmail.com

Саяхова Сабина Раисовна, Санкт Петербургский Государственный университет, Восточный факультет, кафедра арабской филологии, 3 курс (бакалавриат), sayakhova.s.r@gmail.com

Свирин Глеб Тимурович, Санкт-Петербургский Государственный университет, Восточный факультет, кафедра тюркской филологии, 1 курс (бакалавриат), fernweh04@list.ru

Седикова Анна Олеговна, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Институт международных отношений, истории и востоковедения, кафедра алтаистики и китаеведения, 3 курс (бакалавриат), AnnaFantiSed@gmail.com

Седова Арина Алексеевна, Российский университет дружбы народов, Факультет гуманитарных и социальных наук, 3 курс (бакалавриат), ar.sedova2002@yandex.ru

Селезнева Ангелина Михайловна, Санкт-Петербургский Государственный университет, Восточный факультет, кафедра японоведения, 2 курс (бакалавриат), sad-esenina@mail.ru

Сёмочкина Адель Сергеевна, Санкт-Петербургский Государственный Университет, Восточный факультет, кафедра теории общественного развития стран Азии и Африки, 1 курс (магистратура), adelya_semochkina@inbox.ru

Сиденко Виктория Сергеевна, Южный Федеральный университет, Институт истории и международных отношений, Кафедра зарубежной истории, 2 курс (магистратура), vikasidenko55@gmail.com

Сизова Арина Андреевна, Национальный исследовательский университет "Высшая школа экономики", Факультет мировой экономики и мировой политики, 3 курс (бакалавриат), arinka.sizova@yandex.ru

Смирнова Анастасия Михайловна, Институт восточных рукописей РАН, отдел Среднего Востока, 2 курс (аспирантура), anastasiiasmirnova111@gmail.com

Смирнова Дарья Васильевна, Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет, 1 курс (магистратура), dariasmirt@gmail.com

Смирнова Анастасия Алексеевна, Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет, кафедра теории и методики преподавания языков и культур Азии и Африки, 1 курс (магистратура), anasteisha.cm@gmail.com

Солнцева Марина Вадимовна, МГУ им. М. В. Ломоносова, Институт стран Азии и Африки, 3 курс (бакалавриат), marinahale7@gmail.com

Соловьева Юлия Юрьевна, МГИМО (У) МИД России, Факультет международных отношений, кафедра востоковедения, 4 курс (бакалавриат), julia080600@gmail.com

Соловьева Диана Александровна, Санкт-Петербургский Государственный университет, Восточный факультет, кафедра Центральной Азии и Кавказа, 4 курс (бакалавриат), dianasolov228@gmail.com

Сороколетова Елизавета Константиновна, Санкт-Петербургский Государственный университет, Восточный факультет, кафедра арабской филологии, 4 курс (бакалавриат), st076958@student.spbu.ru

Старков Владислав Юрикович, Государственный Академический Университет Гуманитарных Наук, Восточный факультет, История стран Азии и Африки, китайская группа, 4 курс (бакалавриат), vstarkov2019@gmail.com

Степаненко Юлия Сергеевна, Казанский (Поволжский) Федеральный Университет, Институт международных отношений, кафедра алтаистики и китаеведения, 2 курс (бакалавриат), stjulia0625@gmail.com

Стрючкова Василиса Станиславовна, Санкт-Петербургский Государственный Университет, Восточный факультет, кафедра теории общественного развития стран Азии и Африки, 1 курс (магистратура), vasyartist@gmail.com

Терехин Никита Николаевич, Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет, кафедра корееведения, 4 курс (бакалавриат), revmark-agit@mail.ru

Токарева Мария Максимовна, Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет, кафедра истории стран Азии и Африки, 2 курс (бакалавриат), maria.adnan02@mail.ru

Травкин Павел Сергеевич, Санкт-Петербургский Государственный Университет, Восточный факультет, кафедра теории общественного развития стран Азии и Африки, 2 курс (магистратура), ps.travkin@gmail.com

Тумакова Ангелина Вячеславовна, Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет, кафедра корееведения, 4 курс (бакалавриат), st076610@student.spbu.ru

Уфимцева Анна Александровна, Санкт-Петербургский Государственный университет, Восточный факультет, кафедра японоведения, 3 курс (специалитет), anyaufimseva@gmail.com

Фартушной Никита Олегович, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Историко-филологический факультет, кафедра всеобщей истории, 5 курс (специалитет), mrthinkmr@gmail.com

Федоров Сергей Николаевич, Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет, кафедра корееведения, 4 курс (бакалавриат), sergey.fedorov.2001@gmail.com

Федорова Варвара Михайловна, Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, Институт стран Азии и Африки, Кафедра экономики и экономической географии стран Азии и Африки, 4 курс (бакалавриат), vm.fedorova@gmail.com

Филиппова Александра Станиславовна, Московский Государственный Университет им. Ломоносова, Институт стран Азии и Африки, кафедра экономики и экономической географии стран Азии и Африки, 4 курс (бакалавриат), f.aleksandra01@yandex.ru

Хабибуллина Алия Ильясовна, Санкт-Петербургский Государственный университет, Восточный факультет, кафедра теории общественного развития стран Азии и Африки, 1 курс (магистратура), 7678905@gmail.com

Хасанова Амина Ринатовна, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, Уральский гуманитарный институт, департамент международных отношений, 3 курс (бакалавриат), amina.khasanova.02@mail.ru

Хмельницкая Александра Богдановна, Санкт-Петербургская Академия Художеств имени Ильи Репина, Факультет теории и истории искусств, кафедра зарубежного искусства, 4 курс (бакалавриат), rossetti1831@gmail.com

Хубиева Амина Хусеиновна, МГУ, Институт стран Азии и Африки, 4 курс (бакалавриат), Khubievaa@mail.ru

Цыремпилова Наталья Олеговна, Санкт-Петербургский Государственный Университет, Восточный факультет, кафедра ТОРСАА, 1 курс (магистратура), st068425@student.spbu.ru

Шаймиева Лира Айратовна, Санкт-Петербургский Государственный университет, Восточный факультет, кафедра истории стран Ближнего Востока, 4 курс (бакалавриат), Lira_Shla@mail.ru

Шаленная Татьяна Александровна, Санкт-Петербургский Государственный университет, Восточный факультет, кафедра японоведения, 1 курс (магистратура), shalennaya2001@mail.ru

Шварц Елизавета Павловна, СПбГУ, Восточный факультет, кафедра африканистики, 4 курс (бакалавриат), echerny8@gmail.com

Шелепова Мария Алексеевна, Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, Институт стран Азии и Африки, 2 курс (бакалавриат), mariyashell@mail.ru

Шохина Юлия Олеговна, Санкт-Петербургский Государственный университет, Факультет Международных отношений, 3 курс (бакалавриат), hohinajulia2002@gmail.com

Щигорева Анастасия Александровна, Санкт-Петербургский Государственный университет, Восточный факультет, кафедра Семитологии и Гебраистики, 3 курс (бакалавриат), st088122@student.spbu.ru

Этагорова Аюна Баировна, Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова, Восточный институт, 1 курс (магистратура), ayuna.bsu@gmail.com

Юнусова Лилия Ильдаровна, Санкт-Петербургский государственный университет, Институт философии, кафедра философии и культурологии Востока, 1 курс (магистратура), st068661@student.spbu.ru

Якимова Полина Олеговна, Санкт-Петербургский государственный университет, Центр дополнительных образовательных программ по направлениям востоковедение, искусства и филология, соискатель, 89817809555@yandex.ru

Якушева Екатерина Андреевна, Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации, факультет международных отношений, 3 курс (бакалавриат), yakus119@yandex.ru

Научное издание

Ex oriente lux

*Шестая международная студенческая конференция востоковедов и
африканистов. Санкт-Петербург, 25-26 ноября 2022 г.:
Материалы конференции*

Печатается без издательского редактирования

Подписано в печать.
Отпечатано в типографии: ИП Семенова Е.Ю,
Малый проспект Васильевского острова, 24, Санкт-Петербург, 199004
тел. 8 (812) 565-05-50